

100
319

А. И. АЛМАЗОВЪ.

801-90
8995-7

АПОКРИФИЧЕСКІЯ МОЛИТВЫ,

801-16
2206

ЗАКЛИНАНІЯ

и

ЗАГОВОРЫ.

(Къ исторіи византійской отреченной письменности).

ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІЯ, ПОЧТОВАЯ, 43.

1901.

Печатано на основаніи постановленія Правленія Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества Н. Н. Ланге.

I.

По предмету, которому посвящаются настоящія строки, въ отечественной литературѣ только и сдѣлано, что въ одномъ изданіи опубликовано нѣсколько относящихся сюда текстовъ. Мы разумѣемъ здѣсь трудъ А. Васильева — «Anecdota Graeco-Byzantina» (М. 1893). Въ этомъ трудѣ, по рукописямъ различныхъ западныхъ библиотекъ, издано (особою группою) около 40 греческихъ формулъ апокрифическихъ молитвъ, заклинаній и заговоровъ, причемъ, впрочемъ, два-три текста сопровождаются и историко-библиографическими примѣчаніями¹⁾.

Не болѣе сдѣлано по тому же предмету (примѣнительно къ исторіи его за время—приблизительно XV—XVII вв.) и въ западной литературѣ. Насколько намъ извѣстно, и тамъ въ на-

¹⁾ Vassiliev, A. Anecdota Graeco-Byzantina, P. I. М. 1893, pag. 323—345 и Praefat., pag. LXII—LXVII. Кромѣ этого изданія,—впрочемъ,—нѣсколько тѣхъ же формулъ издано еще въ русской литературѣ—въ изслѣдованіи М. И. Соколова — «Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣвиками» (См. Древности. Труды Славянской комиссіи Имп. Моск. Археол. Общ., (т. I. (М. 1895), стр. 153—159), и въ нашемъ очеркѣ—«Врачевальныя молитвы» (Одесса, 1900, стр. 115, 125 и 131),—но въ обоихъ этихъ случаяхъ онѣ издаются—и какъ только вспомогательный матеріалъ, и въ весьма ограниченномъ количествѣ.

стоящемъ случаѣ ограничились лишь сообщеніемъ текстовъ, и какъ и у насъ, это сдѣлано только въ одномъ изданіи. Это изданіе — известная «Bibliothèque Grecque vulgaire» E. Legrand-a. Въ немъ, въ ряду другихъ текстовъ, сообщено и нѣсколько предполагаемыхъ теперь формулъ, и то — сообщено не само по себѣ, а только — отчасти какъ принадлежность, отчасти же какъ дополненіе опубликованнаго здѣсь «Γατροσόφιο»-а 'Ι. τοῦ Σταφιδᾶ²⁾.

Несомнѣнно, что греческихъ рукописныхъ памятниковъ, которые содержатъ въ себѣ формулы апокрифическихъ молитвъ, заклинаній и заговоровъ, сохранилось до нашего времени не особенно значительное множество. При всемъ томъ, въ общемъ — ихъ далеко не скудное число, и непосредственное изученіе всѣхъ ихъ дало бы возможность составить довольно обширное собраніе разнообразнѣйшихъ по цѣлямъ и характеру содержанія текстовъ. Сопоставленіе этого не подлежащаго сомнѣнію предположенія съ дѣйствительною наличностью изданныхъ доселѣ подобныхъ текстовъ само собою говоритъ, что не только до полной, но даже и до сравнительной возможности дать обстоятельный историческій очеркъ византійской апокрифической письменности въ намѣчаемомъ теперь ея отдѣлѣ — еще весьма далеко, и что пока для сего не устраняется надобность въ болѣе обильномъ изданіи тѣхъ же текстовъ. Эта послѣдняя цѣль и притомъ въ весьма скромныхъ размѣрахъ, — насколько матеріалъ къ тому доставило скорѣе случайное, нежели нарочитое знакомство съ относящимися сюда рукописями, — по преимуществу и имѣется въ виду настоящимъ нашимъ сообщеніемъ.

Главными источниками на этотъ разъ намъ служили двѣ рукописи: 1) сборникъ XV—XVI в., Парижской Национальной

²⁾ Legrand, Em. Bibliothèque Grecque vulgaire, T. II (Par. 1881), pag. 1—27 и Praefat., pag. I—XXIV. — Сверхъ того, въ известномъ изданіи Σαθ-ы (K. N.) — «Μετακωνική Βιβλιοθήκη» (T. V, Venet., 1876, σελ. 517—578) — издано четыре апокрифическихъ формулы, собственно для выясненія представленія о *шлу* (Γύλλοῦ). Греческія же заклинанія и заговоры новѣйшаго времени въ крайне скудномъ числѣ можно видѣть въ изд. A. Γεανναράκι «Ἀσπράτα χρητικά μετὰ διστίχων καὶ παροιμιῶν», Leipzig, 1876, S. 254—258.

библіотеки № (du fonds) 395, и 2) сборникъ же литургическаго содержанія XVI в., библіотеки Barberini (въ Римѣ) № (III/30) 449 (8°, 124 фф.).

Въ первой изъ этихъ рукописей интересующія насъ формулы содержатся въ двухъ отдѣльныхъ отрывкахъ (изъ совокупности каковыхъ состоитъ и вообще вся эта рукопись). Изъ послѣднихъ — одинъ обнимаетъ листы 1—8, а другой — 43—61. Судя по почерку и по одной особенности въ текстѣ внесенныхъ сюда формулъ (предназначеніе ихъ почти всегда для одного и того же лица, по имени — Φλωρῆ) оба они представляютъ незначительные остатки *одного* цѣлаго кодекса, посвященнаго специально трактуемымъ формуламъ. Въ рукописи библіотеки Barberini наши формулы занимаютъ листы 80—124, при чемъ также представляютъ только отрывки изъ другаго кодекса.

Въ обѣихъ отмѣчаемыхъ теперь рукописяхъ, въ отношеніи ихъ къ указываемымъ отрывкамъ, наблюдается замѣчательное сходство въ характерѣ письма, которое можно назвать грубымъ какъ по внѣшнему исполненію, — со стороны каллиграфіи, такъ и особенно по внутренней исправности, — со стороны ореографіи. Это сходство, взятое вообще, можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ на единство среды, въ которой получили происхожденіе тотъ и другой памятники. Со стороны же его характерныхъ признаковъ въ немъ позволительно видѣть косвенное указаніе на то, что оба наши источника — суть не копіи, сдѣланныя для книгохранилища какого-либо библіофила³⁾, а — подлинники, обращавшіеся въ темной массѣ. Какъ таковыя, они, конечно, пріобрѣтаютъ для исторіи нашего предмета особенно цѣнное значеніе.

Въ первомъ изъ указанныхъ сборниковъ (въ обоихъ относящихся къ нашей цѣли его отрывкахъ), — далѣе, — всѣ фор-

³⁾ Какъ это можно сказать про рукописный Сборникъ 1497 г., библіотеки Barberini № III/3, который доставилъ значительный матеріалъ (въ занимающемъ насъ отношеніи) для цитованнаго изданія A. Васильева и который авторъ справедливо называетъ «превосходнымъ кодексомъ» (См. Praefat., pag. LXIX).

мулы имѣютъ въ виду предохраненіе и помощь для одного лица, — какъ сказано выше, — нѣкоего Φλουρῆ⁴⁾. Въ сборникѣ библиотеки Barberini, напротивъ, — каждая формула писана для неопредѣленнаго лица. Изъ такого различія нашихъ источниковъ можно заключать, что первый изъ нихъ былъ достояніемъ какого-либо частнаго лица, увѣреннаго въ благодѣтельномъ значеніи изложенныхъ здѣсь формулъ исключительно для своихъ личныхъ надобностей, — былъ, такъ сказать, общимъ филактеріемъ такого лица, на случай могущихъ быть неудобныхъ и бѣдственныхъ его положеній. Второй же источникъ, судя по тому же различію, — наоборотъ, — служилъ руководствомъ для лица, практиковавшаго въ средѣ темнаго люда внесенными въ него формулами, — для такъ называемаго у насъ «знахаря».

Въ обоихъ нашихъ источникахъ, — затѣмъ, — наблюдается значительное сходство формулъ, со стороны общаго характера ихъ содержанія. При этомъ, однако, въ Сборникѣ Парижской Національной библиотеки онѣ почти въ каждомъ ихъ предствителѣ надписываются «Εὐχῆ»; въ Сборникѣ же библиотеки Barberini такимъ надписаніемъ служатъ — или вообще обозначеніе цѣли формулы, или (исключая рѣдкіе случаи, когда текстъ надписывается и какъ «Εὐχῆ») — «Ἐξορκισμός». Можно отчасти согласиться, что иногда это различіе въ надписаніяхъ обуславливается и нѣкоторымъ различіемъ въ характерѣ того или другаго текста. Вѣрнѣе, однако, думать, что оно находитъ свое объясненіе — 1) въ только что указанномъ различіи нашихъ источниковъ, въ ихъ цѣломъ объемѣ, по назначенію, — и 2) въ томъ, что составители настоящихъ памятниковъ не придавали особенной важности надписанію вносимаго ими текста, смотрѣли безразлично, — будетъ ли онъ надписанъ терминомъ «Εὐχῆ» или терминомъ — «Ἐξορκισμός». Это послѣднее объясненіе въ особенности съ наглядностью подтверждается тѣмъ наблюденіемъ, что иногда аналогичные (и по назначенію, и по изложенію) тексты

⁴⁾ Исключая три случая, когда формула предназначается для нѣкоего Θомы (См. примѣчаніе 7 и 8-е и тексты, № 35).

надписываются въ одномъ памятникѣ — какъ «Εὐχῆ», а въ другомъ — какъ «Ἐξορκισμός»⁵⁾

Въ отношеніи порядка, въ которомъ расположены въ томъ и другомъ памятникѣ занимающія насъ формулы, нужно сказать, что въ обоихъ случаяхъ онѣ не проникнуты какою-либо идеею, т. е. въ формулы и въ Парижскомъ и въ Барбериновскомъ спискахъ внесены безъ всякой системы. Въ частности же, въ томъ и другомъ источникѣ этотъ распорядокъ имѣетъ такой видъ:

I. Въ сборникѣ Парижской библиотеки:

(Отрывокъ первый:)

- 1) Εἰς ἄνθρωπον δημένον καὶ νεφροκρατημένον (φ. 1 v.—2)⁶⁾.
- 2) Εὐχῆ ὑποδῆσαι (sic.; чит. «πρὸς τὸ δῆσαι») πᾶσαν γλῶσσαν πάντων τῶν ἐχθρῶν (φ. 2 v.—4 v.)⁷⁾.
- 3) Εὐχῆ εἰς πόνον κεφαλῆς (φ. 5—v.).
- 4) Εἰς πόνον κοιλίας (φ. 5 v.).
- 5) Εὐχῆ ἐπὶ κτηνὸς φθονηθὲν ἢ μάνδρας αἰγῶν καὶ προβάτων καὶ ἐτέρων ζώων (φ. 6—v.)⁸⁾.

⁵⁾ Ср. въ текстахъ, напр., №№ 59 и 61.

⁶⁾ Предъ этою формулою сохранилось еще окончаніе неизвѣстной молитвы (См. тексты, примѣчаніе къ № 5).

⁷⁾ Далѣе слѣдуетъ еще окончаніе неизвѣстной молитвы, текстъ котораго... «τῶν μὴ ἐγγιζόντων, πρὸς σὲ πολλὰ αἱ μάστιγες τοῦ ἀμαρτωλοῦ, τὸν δὲ ἐλπίζοντα ἐπὶ Κύριον ἔλεος κυκλώσει. Πατὴρ ἄνωθεν, Υἱὸς ἔθεν καὶ ἔθεν Πνεῦμα Ἅγιον. Ὡς ἐχαλίνωσεν ὁ Δαυιδὴλ τοὺς λέοντας καὶ Μαρίνα τὸν δράκοντα, οὕτως δεσμευθήτωσαν καὶ οἱ ἐχθροὶ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Θωμᾶ καὶ πάντες τοῦ οἴκου αὐτοῦ, ἐπὶ ὀνόματος τῆς ἁγίας Τριάδος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

⁸⁾ Далѣе слѣдуетъ большой конецъ заклинательной формулы, по всей вѣроятности извѣстнаго заклинанія съ именемъ священномученика Кипріяна. Какъ текстъ другой редакціи, нежели въ какой это заклинаніе уже издано нами (См. цитованный очеркъ — «Врачевальныя молитвы», прил. № 36, стр. 140 и слѣд.) мы приводимъ его вполнѣ... «Ἡ ζήλου τε καὶ φθόνου. Ὅταν ἀναγνώσῃ ἡ εὐχὴ αὕτη ἐνώπιον αὐτοῦ, εἰ μὲν ἐν οὐρανῷ ἐστὶν δεδεμένον λυθήσεται, εἰ δ' ἐν τῇ γῇ, ἢ ἐν γιάλῳ, ἢ ἐν ποταμῳ, ἢ ἐν μέσῳ μνημάτων, ἢ ἐν φύλλῳ δένδρου, ἢ ἐν δώματι, ἢ ἐν χροσθῇ, ἢ ἐν ἀργύρῳ, ἢ ἐν χαλκῳ, ἢ ἐν ἡλῳ, ἢ ἐν ξύλῳ, ἢ ἐν μολύβδῳ, ἢ ἐν κασσitéρῳ, ἢ ἐν δέρματι θηρίου, ἢ ἐν φλεβῶν προβάτων, ἢ αἰγῶν τε καὶ ἐρίφων,

(Отрывокъ второй:)⁹⁾.

- 6) Εὐχὴ τῶν μελισσίων (φ. 43—46)¹⁰⁾.
- 7) Εὐχὴ τοῦ ἁγίου Τρύφωνος εἰς πωρικὰ καὶ ἀμπέλια (φ. 46 v.—49)¹¹⁾.
- 8) Εὐχὴ εἰς μάνδραν αἰγῶν καὶ προβάτων (φ. 48 v.—49)¹²⁾.
- 9) Περὶ Λέων καὶ Νίκανδρος ἐκ φθόγου (φ. 49).
- 10) Εὐχὴ τῆς γυλοῦς (φ. 49—51)¹³⁾.

ἢ ἐν διόδῳ ἢ ἐν τριόδῳ, ἢ ἐν μελανίῳ γεγραμμένον ἢ ἐτέρῳ τι, λυθήτω. Ἐλυσσά καὶ λῦσα ἐν ὀνόματι Ἀσεραχία, Σεραχία. Ἐλυσσά καὶ λῦσα τὰς κακὰς φαντασίας τοῦ διαβόλου. Ἐλυσσά καὶ λῦσα ἀπὸ τῶν ρεῖ. μαγικῶν ἔργων, ἅτινα διέρχονται εἰς βλάβην τῶν ἀνθρώπων. τῷ σημείῳ τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ δεσμεύω πάντα τὰ πονηρὰ βουλεύματα τοῦ σατανᾶ, καὶ ὡσαύτως ἔδωκα καὶ δεσμεύω τὰς παγίδας τῶν θηρευόντων Ξουδοῦ, Ἰαρουῆ, Ἀραποῦ ὀνομαζομένου Ἐλυθάμ καὶ τὴν θυγατέρα Σεχέμ, καὶ πᾶσαν τὴν γενεάν αὐτῆς καὶ πασῶν τῶν χειρῶν αὐτῶν καὶ λεγεῶνων καὶ πᾶν ἀσχημον τῷ σημείῳ τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ δεσμεύω, καὶ καταργῶ καὶ ἀποδιώκω πᾶν ζῆλον, φθόνον, κακίαν καταφαγίαν καὶ πᾶσαν διαβολικὴν ἐνέργειαν ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ Θωμᾶ καὶ τῆς συμβίου αὐτοῦ καὶ τῶν τέκνων αὐτοῦ, καὶ πάντων τῶν καμάτων αὐτοῦ καὶ τῶν κτηνῶν αὐτοῦ, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

⁹⁾ Вначале имѣется такой отрывокъ неизвѣстной формулы: «... Ὁ Θεὸς ἡμῶν καταφυγὴ καὶ δύναμις, βοηθὸς ἐν ὀλίψειν ταῖς εὐρούσαις ἡμᾶς σφόδρα. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, διὰ τὸ μέγα σου ὄνομα ἐπίσκεψαι τὸν δοῦλόν σου Φλουρή καὶ ἀποδίωξον ἀπ' αὐτοῦ τὸ ἀνάθεμα, τὴν κατάραν, τὴν ψαλμοκατάραν, ὄρκον, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος νῦν καὶ ἀεὶ».

¹⁰⁾ Текстъ молитвы раздѣленъ на двѣ части, чрезъ вставку листа (44-го) на которомъ имѣется отрывокъ молитвы, связанной съ именемъ св. Маманта и уже изданный по этому списку у Σαθ-ы, «Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθῆκη», т. II, σελ. 577—578.

¹¹⁾ Текстъ уже изданъ нами въ очеркѣ—«Къ исторіи молитвъ на разные случаи», Одесса, 1896, прилож. № 34 (стр. 47—50).

¹²⁾ Къ сожалѣнію самый текстъ молитвы вырванъ, такъ что осталось только одно это заглавіе (φ. 48 v.), а далѣе непосредственно слѣдуетъ незначительное заключеніе какой-то особой молитвы (φ. 49).

¹³⁾ Эта и послѣдующая формулы уже изданы Σαθ-ою, въ цитован. изданіи, т. II, σελ. 576—577 (Послѣдняя формула, по недосмотру, издана съ пропускомъ).

- 11) Εὐχὴ ἐτέρᾳ τῆς ἀβυζοῦ ἐξορκισμός (φ. 51—v.).
- 12) Ἐρωταπόκρισις τοῦ ἁγίου Γρηγορίου (φ. 51 v.—54).
- 13) Ἀναλυτικὸν τῶν ξε' ἀρμῶν καὶ μελῶν καὶ σκελῶν... (φ. 54 v.—55).
- 14) Εὐχὴ τοῦ πυρώματος (φ. 55—v.).
- 15) Εὐχὴ ἐτέρᾳ εἰς τὸ ῥιγοπυρετόν (φ. 55 v.—56).
- 16) Ἀφορκισμός περὶ κακοῦ ὀφθαλμοῦ (φ. 56).
- 17) Εὐχὴ τοῦ μικράνου (φ. 56—58).
- 18) Εὐχὴ ὠφέλιμος εἰς πᾶσαν ἀσθένειαν (φ. 58—v.).
- 19) Εὐχὴ ἀποστρέφειν τὰς μαγείας (φ. 58 v.—60 v.)¹⁴⁾.

II. Въ сборникѣ библіотеки Barberini:

- 1) Ἀναλυτικὸν τοῦ ἁγίου Πέτρου τοῦ Ἀποστόλου (φ. 80—84).
[Рецепты противъ глазныхъ болѣзней] (φ. 84—85).
- 2) Ἐξορκισμός τοῦ πόγου ἡγουν εἰς σφάκτη (φ. 85 v.—86).
- 3) Περὶ δαιμονιζομένων (φ. 86).
- 4) Ἐξορκισμός εἰς ἐὺλογισμένον (φ. 86—87).
- 5) Ἐξορκισμός τοῦ ἀνεμοπυρώματος (φ. 87—v.).
- 6) Ἐξορκισμός τοῦ πυρώματος ὁμοιον (87 v.—88).
- 7) Ἐξορκισμός ὅταν ἔχουσιν ζῶα (φ. 88).
- 8) Εὐχὴ τοῦ σίτου (φ. 88—v.).
- 9) Εἰς τὸ σημάδεῦσαι οἶκον καὶ ἄλλο τι (φ. 88 v.).
- 10) Περὶ πανούκλας (φ. 88 v.—89).
- 11) Περὶ σκίασμα (φ. 89 v.).

¹⁴⁾ Во второмъ отрывкѣ, по всей вѣроятности, первоначально былъ другой порядокъ, такъ какъ листы оригинала при внесеніи ихъ въ настоящій Сборникъ, повидимому, перемѣшаны. Сверхъ же этого, относительно настоящаго источника вообще нужно замѣтить: плохо написанный, онъ, вдобавокъ, въ очень многихъ мѣстахъ испорченъ, вѣроятно сыростью, и притомъ настолько, что нѣкоторые слова въ немъ приходится возстановлять по догадкѣ. За это возстановленіе, равно какъ за разъясненіе трудныхъ мѣстъ и малоупотребительныхъ словъ въ другихъ текстахъ, приносимъ искреннюю признательность проф. С. Д. Пападимитріу.

- 12) Εἰς πόνον κεφαλῆς (φ. 89 v.—90).
- 13) Εἰς ἀστέρα... (φ. 98—v.).
- 14) Ὅταν τρέχῃ αἷμα ἀνθρώπου (φ. 98—v.).
- 15) Περὶ τοῦ φανερωθῆναι τὸν κλέπτην (φ. 98 v.).
- 16) Περὶ τοῦ εὐρεῖν τὸν κλέπτην (φ. 98 v.—99).
- 17) Περὶ δυσουρίας (φ. 99—v.).
- 18) Εἰς πόνον καρδίας (φ. 90 v.).
- 19) Περὶ φωκίας (φ. 99 v.).
- 20) Περὶ γύπνου (φ. 99 v.)¹⁵⁾.
- 21) Περὶ γυναικὸς ὅταν φεύγῃ (φ. 100; рецепт).
- 22) Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσίων... (φ. 100—v.).
- 23) Εἰς ἀσπράδι ὀμματίου (φ. 100 об.—101).
- [Разные рецепты] (φ. 100—102).
- [Μοιτὴ безъ начала] (φ. 102—104 об.).
- 24) Εὐχὴ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Κυπριανοῦ... (φ. 105—108)¹⁶⁾.
- 25) Ἐξορκισμὸς τοῦ χαλαζίου (φ. 119).
- 26) Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσίων (φ. 119—v.).
- 27) Ἐξορκισμὸς εἰς βοῖδι (φ. 119 v.—120).
- 28) Εἰς ῥίγιον πυρετὸν ἀνθρώπου (φ. 120).
- 29) Ἐτερον τοῦ τεταρτίου (φ. 120).
- 30) Ἐτερον (для того же) (φ. 120).
- 31) Περὶ ἐξορκισμοῦ μελισσίων (φ. 120—v.).
- 32) Εὐχὴ εἰς τεκεῖν τὴν γυναῖκα, ἐὰν δυσκολεύεται (φ. 120 v.).
- 33) Περὶ ἀνδρογύνου δεδεμένου (φ. 121).
- 34) Εἰς κλαῦσιν παιδίου, ὅταν κλαίῃ (φ. 121).
- 35) Ἐτερον ὁμοιον (φ. 121—v.).

¹⁵⁾ Ничего не приведено.

¹⁶⁾ Начало: «Ἀναστήτω ὁ Θεὸς, καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχροὶ αὐτοῦ καὶ φεγέτωσαν ἀπὸ προσώπου... ἐν τῇ δυνάμει καὶ ἰσχύει τοῦ μεγάλου ζώντος»; конецъ: «δυνάμει τοῦ Θεοῦ καὶ πάσαν τὴν δύναμιν... (очевидно, окончание утрачено). Судя по начальнымъ словамъ, этотъ текстъ болѣе отвѣчаетъ славянскому переводному тексту молитвы свмч. Кипριана, изданному нами въ цитов. оч. «Врачевальныя молитвы», прилож. № 35,

- 36) (Ἐτερον) εἰς τὸ μὴ κόπτειν τὸ σιτάριον (φ. 121 v.).
- 37) Εἰς πόνον βυζίου (φ. 121 v.).
- 38) Εἰς ῥιγοπυρετὸν ἀνθρώπου (φ. 122).
- 39) Περὶ πόνον, [ὅταν] ἔχῃ τις ἀσθενῆς (φ. 122).
- 40) Περὶ ἀνδρογύνου, ὅταν μισοῦνται (φ. 122).
- 41) Ὅμοίως [ἔτερον] (φ. 122 v.).
- 42) Περὶ γυλοῦδας (φ. 122 v.).
- 43) Εἰς στρόφον (φ. 122 v.).
- 44) Εἰς ἕτερον, νὰ τὸ βαστάζῃ παιδίον (φ. 122 v.).
- 45) Εἰς κρασὶν κακόπιον (φ. 122 v.—123).
- 46) Ὑπνος ἀνθρώπου, ὅτε οὐ δύναται κοιμηθῆναι (φ. 123)¹⁷⁾.
- 47) Ἐξορκισμὸς τῆς κεφαλαλγίας (φ. 123—v.).
- 48) Εἰς κόμμαν ξίφους καὶ πέτρας ἢ καὶ ξύλου (φ. 123 v.—124).
- 49) (Формула безъ надписанія, съ начальными [словами:] Χριστὸς ἐγεν- νήθη... (φ. 124).
- 50) Также, съ нач.: «Εἰς τὸ μέγα ὄνομα... Δέσποινα μου Κυρία (φ. 124—v.) (Врачевальнаго назначенія)¹⁸⁾.

Какъ очевидно изъ того и другого перечня, наши источники не только не совпадаютъ по расположенію формулъ, но весьма расходятся и по назначенію оныхъ. Въ этомъ — прямое указаніе на то, что они явились независимо другъ отъ друга.

Сверхъ описанныхъ теперь двухъ главныхъ рукописей, нѣкоторый матеріалъ для настоящаго сообщенія доставили намъ и нѣсколько другихъ рукописей, и въ частности — нѣсколько

¹⁷⁾ Изданъ уже нами въ очеркѣ—«Молитвы на разные случаи», прилож. № 28.

¹⁸⁾ Въ заключеніе имѣется еще краткая формула, которую можно понимать, какъ общее заключеніе ко всѣмъ изложеннымъ выше формуламъ врачевальнаго назначенія. Текстъ ея таковъ:

Ἐγὼ, ἦλιε κυρῆλιε(?), ὁ ἀνατέλλων ἐπὶ δικαίους καὶ ἀδίκους καὶ φωτίζων πάσαν τὴν οἰκουμένην, ἔπαρε τοὺς πόνοὺς τοῦτους τῆς κεφαλαλγίας, τὸ ῥίγος, τὴν θερμασίαν, ψύχος καὶ πάσαν λοιμικὴν ἀσθένειαν ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ καὶ ἄγωμε..., αὐτοὺς εἰς τὴν θάλασσαν.

- 12) Εἰς πόνον κεφαλῆς (φ. 89 v.—90).
 13) Εἰς ἀστέρα... (φ. 98—v.).
 14) Ὅταν τρέχη αἷμα ἀνθρώπου (φ. 98—v.).
 15) Περὶ τοῦ φανερωθῆναι τὸν κλέπτην (φ. 98 v.).
 16) Περὶ τοῦ εὐρεῖν τὸν κλέπτην (φ. 98 v.—99).
 17) Περὶ δυσουρίας (φ. 99—v.).
 18) Εἰς πόνον καρδίας (φ. 90 v.).
 19) Περὶ φωχίας (φ. 99 v.).
 20) Περὶ γύπνου (φ. 99 v.)¹⁵).
 21) Περὶ γυναικὸς δταν φεύγη (φ. 100; рецептъ).
 22) Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσίων... (φ. 100—v.).
 23) Εἰς ἀσπράδι ὀμματίου (φ. 100 об.—101).
 [Разные рецепты] (φ. 100—102).
 [Молитва безъ начала] (φ. 102—104 об.).
 24) Εὐχὴ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Κυπριανοῦ... (φ. 105—108)¹⁶).
 25) Ἐξορκισμὸς τοῦ χαλαζίου (φ. 119).
 26) Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσίων (φ. 119—v.).
 27) Ἐξορκισμὸς εἰς βοῖδι (φ. 119 v.—120).
 28) Εἰς ῥίγιον πυρετὸν ἀνθρώπου (φ. 120).
 29) Ἐτερον τοῦ τεταρτίου (φ. 120).
 30) Ἐτερον (для того же) (φ. 120).
 31) Περὶ ἐξορκισμοῦ μελισσίων (φ. 120—v.).
 32) Εὐχὴ εἰς τεκεῖν τὴν γυναῖκα, ἐὰν δυσκολεύεται (φ. 120 v.).
 33) Περὶ ἀνδρογόνου δεδεμένου (φ. 121).
 34) Εἰς κλαῦσιν παιδίου, δταν κλαίη (φ. 121).
 35) Ἐτερον ὁμοιον (φ. 121—v.).

¹⁵) Ничего не приведено.

¹⁶) Начало: «Ἀναστῆτω ὁ Θεὸς, καὶ διασκορπισθῶσιν οἱ ἐχροὶ αὐτοῦ καὶ φεγέτωσαν ἀπὸ προσώπου... ἐν τῇ δυνάμει καὶ ἰσχύει τοῦ μεγάλου ζῶντος»; конецъ: «δυναμένων τοῦ Θεοῦ καὶ πᾶσαν τὴν δύναμιν... (очевидно, окончание утрачено). Судя по начальнымъ словамъ, этотъ текстъ болѣе отвѣчаетъ славянскому переводному тексту молитвы свмч. Кипріяна, изданному нами въ цитов. оч. «Врачевальныя молитвы», прилож. № 35,

- 36) (Ἐτερον) εἰς τὸ μὴ κόπτειν τὸ σιτάριον (φ. 121 v.).
 37) Εἰς πόνον βυζίου (φ. 121 v.).
 38) Εἰς ῥιγοपुरетὸν ἀνθρώπου (φ. 122).
 39) Περὶ πόνον, [δταν] ἔχη τις ἀσθενῆς (φ. 122).
 40) Περὶ ἀνδρογόνου, δταν μισοῦνται (φ. 122).
 41) Ὅμοίως [ἔτερον] (φ. 122 v.).
 42) Περὶ γυλούδας (φ. 122 v.).
 43) Εἰς στρόφον (φ. 122 v.).
 44) Εἰς ἕτερον, νὰ τὸ βαστάζη παιδίον (φ. 122 v.).
 45) Εἰς κρασὶν κακόπιον (φ. 122 v.—123).
 46) Ὑπνος ἀνθρώπου, δτε οὐ δύναται κοιμηθῆναι (φ. 123)¹⁷).
 47) Ἐξορκισμὸς τῆς κεφαλαλγίας (φ. 123—v.).
 48) Εἰς κόμμαν ξίφους καὶ πέτρας ἥ καὶ ξύλου (φ. 123 v.—124).
 49) (Формула безъ надписанія, съ начальными [словами:] Χριστὸς ἐγεν- νήθη... (φ. 124).
 50) Также, съ нач.: «Εἰς τὸ μέγα ὄνομα... Δέσποινα μου Κυρία (φ. 124—v.) (Врачевальнаго назначенія)¹⁸).

Какъ очевидно изъ того и другого перечня, наши источники не только не совпадаютъ по расположенію формулъ, но весьма расходятся и по назначенію оныхъ. Въ этомъ — прямое указаніе на то, что они явились независимо другъ отъ друга.

Сверхъ описанныхъ теперь двухъ главныхъ рукописей, нѣкоторый матеріалъ для настоящаго сообщенія доставили намъ и нѣсколько другихъ рукописей, и въ частности — нѣсколько

¹⁷) Изданъ уже нами въ очеркѣ—«Молитвы на разные случаи», прилож. № 28.

¹⁸) Въ заключеніе имѣется еще краткая формула, которую можно понимать, какъ общее заключеніе ко всѣмъ изложеннымъ выше формуламъ врачевальнаго назначенія. Текстъ ея таковъ:

Ἐσὺ, ἦλιε κυρῆλιε(?), ὁ ἀνατέλλων ἐπὶ δικαίους καὶ ἀδίκους καὶ φωτίζων πᾶσαν τὴν οἰκουμένην, ἔπαρε τοὺς πόλους τούτους τῆς κεφαλαλγίας, τὸ ῥίγος, τὴν θερμασίαν, ψυχὸς καὶ πᾶσαν λοιμικὴν ἀσθένειαν ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ καὶ ἄγωμε..., αὐτοῦς εἰς τὴν θάλασσαν.

рукописей Парижской же Национальной библиотеки¹⁹⁾, одна рукопись Афонского Филофея монастыря и одна рукопись Румянцевского музея²⁰⁾.

Въ общемъ — изъ всѣхъ нашихъ источниковъ открывается возможность ознакомиться болѣе чѣмъ съ 70-ю формулами. Обзору ихъ считаемъ умѣстнымъ предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній—а) касательно точнаго представленія всѣхъ основныхъ видовъ этихъ формулъ—самыхъ въ себѣ и особенно въ отношеніи ихъ къ церковнымъ молитвамъ и заклинаніямъ, и б) касательно вообще исторіи употребленія ихъ въ Византійской христіанской средѣ.

II.

Составляя, въ общей ихъ сложности, особый отдѣлъ апокрифической письменности, всѣ интересующія насъ формулы подраздѣляются на три вида—апокрифическая молитва, заклинаніе и заговоръ. Каждый изъ этихъ видовъ характеризуется особыми признаками. Послѣдніе въ отечественныхъ обзорахъ и изслѣдованіяхъ русскихъ подобныхъ формулъ, — насколько мы знаемъ;—строго не принимаются во вниманіе. Поэтому, напр., сборники совмѣстно—заклинаній и заговоровъ у насъ надписывается однимъ названіемъ—«заклинанія», и наоборотъ—при совмѣстномъ обозрѣніи заговоровъ и заклинаній, такіа изслѣдованія понимаются иногда, какъ изслѣдованія вообще о «заговорахъ»²¹⁾. Между тѣмъ, это игнорированіе данныхъ признаковъ

¹⁹⁾ Εὐχολόγιον, ркп. XV в., № (du fonds) 349; Сборникъ, ркп. 1440 г., № (du fonds) 1788, и Εὐχολόγιον, ркп. XVI в., № (du supplement) 143

²⁰⁾ Первая, по изд. Lambrós-a «Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos», (Cambridge, 1895) — № 1950 (836) и представляетъ Сборникъ литургико-апокрифическаго содержанія, XVII и XVIII вв. Вторая — Εὐχολόγ., ркп. XVII в., изъ собр. В. И. Григоровича, № 819.

²¹⁾ Такъ, напр., извѣстный Сборникъ заклинаній и заговоровъ Л. Маѣкова (См. Записки Имп. Русск. Географическаго Общества по отдѣлу этнографіи, 1868 г., II, стр. 492 и слѣд.) названъ вообще—«Великорусскія закли-

не должно бы имѣть мѣста. Благодаря ему, у насъ порою и бываетъ такъ, что извѣстный молитвенный текстъ относится къ разряду апокрифическихъ, хотя въ дѣйствительности—онъ и не имѣетъ соприкосновенія съ ними²²⁾. Въ виду этого и представляется не излишнимъ войти въ нѣкоторую общую характеристику трактующихъ формулъ, съ указанныхъ выше сторонъ, хотя бы и въ краткихъ чертахъ.

Прежде всего относительно «апокрифической молитвы». — Въ извѣстномъ Индексѣ отреченныхъ книгъ о подобныхъ молитвахъ говорится такимъ образомъ: «Суть же... ложная писанія... и по молитвенникомъ у сельскихъ... поповъ лживыя молитвы врачевальныя о трясавицахъ и о нежитѣхъ и о недузехъ...»²³⁾. Согласно этому историческому показателю, очевидно, что подъ понятіе апокрифической молитвы должны относиться собственно молитвы «врачевальныя» и при томъ врачевальныя только извѣстнаго спеціальнаго назначенія. Такое понятіе этой молитвы, однако, будетъ далеко не точнымъ. Такъ,—далеко не всѣ молитвы, врачевальныя по цѣли,—хотя бы и понимать ихъ принадлежностью молитвенниковъ «темнаго» происхожденія, — относились и отнесены теперь къ разряду молитвъ апокрифическихъ²⁴⁾. И затѣмъ,—со стороны цѣли — молитва можетъ быть апокрифическою и внѣ врачевальнаго назначенія. Соответственно тому и другому,

нанія». У Афанасьева же («Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (М. 1865 т. I) при совмѣстной рѣчи о заклинаніяхъ и заговорахъ, вся эта рѣчь понимается какъ разсужденіе вообще о заговорахъ (стр. 404 и слѣд.). Въ первомъ изданіи, впрочемъ, смѣшаны не только заговоры и заклинанія, но и апокрифическія молитвы (См. стр.: 512 — 513 (№ 235), 515 (№ 242), 573 (№ 356 и № 357) и друг.

²²⁾ См. напр. въ изданіи И. Я. Порфирьева — «Апокрифическія молитвы» по ркп. Соловецкой библиотеки (Казавъ, 1878, стр.—12 (молитва вторая), 13 (также) и 23 (молитва первая).

²³⁾ См. Пыпинъ, А. «Для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ». См. Лѣтоп. Зап. Археогр. Коммис. 1861, I, стр. 41.

²⁴⁾ См. объ этомъ въ указанномъ нашемъ очеркѣ «Врачевальныя молитвы», стр. 33, 79, и др.

но въ противоположность опредѣленію «Индекса»,—понятіе молитвы апокрифической (разумѣется, съ церковной точки зрѣнія) нужно признать понятіемъ довольно растяжимымъ и обнимающимъ молитвы, очень разнообразныя по внутреннему и вѣшнему характеру. — Такъ, во-первыхъ, сюда могутъ относиться молитвы, которыя не отвѣчаютъ понятію дѣйствительнаго церковнаго моленія по фактическому своему содержанію, какъ, напр., съ ссылками на какіе-либо факты—вымышленные, съ упоминаніемъ чудесныхъ событій, безусловно сомнительныхъ если не болѣе того, съ перечнемъ таинственныхъ именъ, и пр. Сюда, затѣмъ, могутъ включаться молитвословія, въ которыхъ цѣль — вообще не отвѣчаетъ духу церковной молитвы и ея назначенію. Къ тому же классу, наконецъ, могутъ причисляться и молитвы, составленныя не по надлежащему адресу, какъ, напр., по адресу въ дѣйствительности не существующаго святого. — Въ виду такой многосторонности въ понятіи апокрифической молитвы, послѣдняя можетъ быть опредѣлена не приведенными словами «Индекса», а какъ вообще молитва, которая, — вслѣдствіе неподобающихъ въ ней — или содержанія и цѣли, или конструкции и адреса, — будучи непризнанною со стороны Церкви и потому недопущенная въ содержаніе ея богослужебныхъ книгъ, практикуется — не надлежащими совершителями, тайно, безъ вѣдома Церкви и вопреки ея требованію, и которая, посему, есть продуктъ творчества — тайнаго и сокровеннаго отъ церковнаго контроля по устраненію въ христіанской средѣ суевѣрныхъ явленій²⁵⁾. Какъ не признанныя Церковью, подобныя молитвы всегда были достояніемъ особенныхъ для нихъ сборниковъ, которые ходили по рукамъ въ невѣжественной, не проникнутой глубоко христіанскими понятіями средѣ Это — съ одной стороны. А съ другой

²⁵⁾ Соотвѣтственно этому, къ классу апокрифическихъ не могутъ относиться тѣ молитвы, которыя хотя бы имѣли и необычное назначеніе и устранены отъ употребленія въ позднѣйшее время, но несомнѣнно имѣли употребленіе въ церковной практикѣ прежняго времени. Таковы, напр., молитва (собственно чинъ) изданная у А. Васильева, въ цитов. изд. *Anecdota*, pag. 330 (подъ lit. ε', и съ надписаніемъ — «Εὐχὴ, λεγόμενὴ εἰς ἡλέπτην».

— какъ не признаваемыя же Церковью, тѣже молитвы, для усвоенія имъ (въ глазахъ прибѣгающихъ къ нимъ) большаго значенія, нерѣдко подложно приписываются извѣстнымъ церковнымъ авторитетамъ. Изъ указанной сокровенности ихъ (при употребленіи) и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ отмѣчаемой теперь подложности въ усвоеніи ихъ творчества, — трактуемымъ молитвамъ и дано названіе апокрифическихъ (отъ «ἀποκρυφος» — тайный, сокровенный, темный и подложный)²⁶⁾

Все теперь сказанное характеризуетъ понятіе апокрифической молитвы, взятой сама въ себѣ. Что же касается до отличія ея отъ сродныхъ съ нею по значенію формулъ, въ видѣ заклинаній и заговоровъ, то оно само собою выводится изъ названія разсматриваемой формулы именно «молитвою». Согласно этому названію, — апокрифическая молитва (въ противоположность заклинанію и заговору), какъ и всякая молитва вообще, представляетъ обращеніе человѣка за помощью или пособіемъ, къ устроенію своего благополучія или къ устраненію бѣдствія и неудобнаго положенія, — непосредственно — или къ Богу, или къ какому-либо, признаваемому дѣятельнымъ ходатаемъ предъ Богомъ за людей, святому; другими словами говоря, — въ апокрифической молитвѣ, какъ особомъ видѣ въ общей суммѣ разсматриваемыхъ формулъ, дѣйственность ея всецѣло усваивается участію того авторитета или того подателя благъ, къ которому и адресуется здѣсь молящійся.

Итакъ, апокрифическая молитва, какъ и молитва церков-

²⁶⁾ Въ толкованіи на 60 Апостольское правило, касаясь вопроса, почему извѣстныя произведенія письменности называются въ средѣ христіанъ апокрифическими, — Зонара объясняетъ это собственно изъ послѣдняго основанія. «Многія книги повреждены нечестивыми...», — говоритъ онъ. — А нѣкоторыя и совсѣмъ составлены ими и имѣютъ ложныя надписанія, какъ будто бы были сочинены св. отцами. Онѣ называются и апокрифами» (Правила св. Апостоловъ съ толкованіями, изд. Общ. люб. дух. просв., М. 1876, Вып. I, стр. 123—124). Посему-то, добавимъ, и въ славянскомъ переводѣ словомъ, отвѣчающимъ понятію апокрифическаго, принято — «подложный» или вообще — «ложный», «живый».

ная,—есть прошение человека, направленное къ достиженію имъ какого-либо положительнаго блага или къ устраненію какого-либо печальнаго своего положенія и обращенное непосредственно или посредственно (чрезъ призываніе ходатайства святыхъ) къ самому Богу, или лучше сказать — къ самому источнику и подателю блага²⁷⁾.

Совсѣмъ иное представляетъ другой изъ видовъ нашихъ формулъ — «заклинаніе». Въ противоположность молитвѣ,—заклинаніе есть обращеніе совершителя или, точнѣе, его требованіе, адресованное уже не къ подателю блага—Богу, а къ источнику и виновнику того зла и бѣдствія, къ устраненію котораго направляется данное заклинаніе. Въ силу того, что и здѣсь, въ конечной цѣли, предполагается исканіе человекомъ содѣйствія къ его благу въ средствахъ сверхъ-естественныхъ, очевидно, такое требованіе въ заклинаніи, если оно опиралось бы только на волю совершителя заклинанія, осталось бы безрезультатнымъ. Посему и въ настоящей формулѣ указываемое требованіе человека опирается на клятвенное убѣжденіе виновника зла всѣмъ тѣмъ, связаннымъ съ представленіемъ источника благъ — Бога, что служить свидѣтельствомъ его покровительства человеку и что вмѣстѣ съ тѣмъ устрашаетъ виновника зла и парализуетъ его непріязненное отношеніе къ человеку,—словомъ —сознаніе чего невольно заставляетъ этого виновника прекратить и устранить свои дѣйствія, вредныя для человека. Клятвенное убѣжденіе или требованіе—именемъ Бога, его дѣйствіями, его именами, его святыми, и пр. — составляетъ существенный матеріальный элементъ трактуемой теперь формулы. Вотъ почему ей и усвоено названіе «ἐξουχισμός» — т. е. требованіе съ клятвою именемъ Бога.

При указываемой теперь основной идеѣ каждаго заклинанія, именно — избавить человека отъ настоящаго или только могущаго быть его зла и бѣдствія, происходящихъ отъ того

²⁷⁾ Сообразно съ этимъ, изъ содержанія, обнимаемаго понятіемъ апокрифической молитвы, исключается молитва благодарственная, которая занимаетъ видное мѣсто въ общей суммѣ молитвъ церковныхъ.

субъекта зла, къ которому адресовано заклинаніе, оно по существу своего назначенія уже апокрифической молитвы. Последняя, какъ обращенная къ источнику блага — Богу, имѣетъ въ виду не только устраненіе зла (отрицательное благо), но и испрошеніе и привлеченіе блага положительнаго,—блага самого въ себѣ. По практическому приложенію, однако, какъ будетъ ясно ниже, и заклинаніе можетъ захватывать область нисколько не уже примѣненія апокрифической молитвы.

Съ другой стороны, — въ виду своего обращенія не къ источнику добра—Богу, а къ виновнику зла, — заклинаніе, очевидно, понимаетъ этого виновника существомъ личнымъ — разумнымъ и свободнымъ, а сверхъ того и могущественнымъ, болѣе—сравнительно съ человекомъ, но съ подчиненіемъ могуществу и силѣ источника блага—Бога. Отсюда само собою выводится, что заклинаніе, въ его первичной основѣ, возникаетъ на почвѣ дуалистическихъ вѣрованій, т. е. вѣрованій въ два міровыхъ личныхъ начала,—начало добра (Бога) и начало зла (демона), изъ которыхъ каждое, независимо одно отъ другаго и сообразно съ ихъ природою, вліяетъ на человека,—первое —благимъ образомъ, второе—злымъ и бѣдственнымъ.

Дуализмъ, въ тѣсномъ его смыслѣ, вѣрованіе —не согласное съ христіанскимъ вѣроученіемъ. Отсюда и всякое отображеніе такого вѣрованія, хотя бы выразившееся въ трактуемой теперь формулѣ, явленіе, не долженствующее имѣть мѣста въ христіанской средѣ. Несмотря на это, и въ христіанствѣ заклинаніе не можетъ трактоваться формулою непозволительною.—Христіанство, отвергая дуализмъ, въ тоже время все таки признаетъ двойкаго рода сверхъестественное вліяніе на человека,—доброе—со стороны Бога и злое—со стороны падшихъ ангеловъ (діаволовъ). Вліяніе послѣднихъ, далѣе, по воззрѣнію Церкви, основанному на фактахъ евангельской исторіи, можетъ выражаться очевидными ненормальными явленіями въ жизнедѣятельности человека. Отсюда Церковь признаетъ факты бѣснованія, факты искушенія человека діаволомъ, и пр. Въ параллель этому и въ Церкви, въ ея богослужебной сферѣ, рядомъ съ молитвою въ тѣсномъ смыслѣ, допускаются и заклинанія и именно — заклинанія для одержи-

мыхъ демономъ, иначе—для бѣсноватыхъ. И такіа заклинанія, какъ разъяснено нами по другому поводу, получили мѣсто въ христіанской богослужебной практикѣ съ первыхъ моментовъ существованія Церкви, — сначала въ свободныхъ формулахъ, а затѣмъ (также весьма рано) — въ формулахъ точно опредѣленныхъ и притомъ довольно множественныхъ²⁸⁾. И затѣмъ,—эти формулы имѣютъ въ виду не только лицъ, дѣйствительно страдающихъ отъ демона, но даже и только предполагаемыхъ подъ его вліяніемъ, безъ всякихъ внѣшнихъ печальныхъ послѣдствій; при послѣднемъ назначеніи они поставлены въ связь (при ихъ примѣненіи на практикѣ) съ совершеніемъ даже одного изъ таинствъ Церкви.

Итакъ, заклинаніе въ его основной цѣли, т. е. какъ заклинаніе злыхъ духовъ, искони считалось одною изъ церковно-литургическихъ формулъ, предназначенныхъ къ употребленію на случай не только явнаго, но даже и предполагаемаго вліянія на кого-либо со стороны демоновъ,—считалось—наравнѣ съ церковною молитвою. Но какъ рядомъ съ послѣднею въ христіанской средѣ получила мѣсто молитва апокрифическая, такъ тоже самое случилось и въ области заклинаній. И здѣсь, сверхъ дѣйствительно церковныхъ заклинаній, имѣются и заклинанія апокрифическаго свойства, съ которыми собственно мы и имѣемъ теперь дѣло. Спрашивается, въ чемъ же въ настоящемъ случаѣ выражается отличіе формулы апокрифической отъ формулы церковной?

Въ отвѣтъ на такой вопросъ нужно обратить вниманіе на тотъ внутренній мотивъ, какимъ собственно вызвано существованіе апокрифическихъ заклинаній. Мотивъ этотъ былъ особый, и именно—нѣкоторое усвоеніе христіанскою средою,—разумѣется, въ невѣжественной ея части,—дуалистическихъ воззрѣній въ тѣсномъ смыслѣ. При такомъ воззрѣніи, демону, въ воздѣйствіи его на человѣка, было приписано могущество большее,

тѣмъ это мыслимо съ христіанской точки зрѣнія,—и собственно — усвоено могущество не какъ высшему существу, которое безусловно подчинено Богу, но какъ существу, которое въ извѣстной мѣрѣ равносильно въ этомъ его воздѣйствіи источнику благъ для человѣка — Богу. Въ соотвѣтствіе этому, въ той же самой части христіанскаго общества получили мѣсто и тѣ представленія, что—а) демонъ оказываетъ вредное вліяніе на человѣка не только въ фактахъ бѣснованія, но и во всѣхъ его бѣдственныхныхъ положеніяхъ,—и б) что каждый особый видъ въ послѣднихъ положеніяхъ есть результатъ дѣйствія особаго же, специально предназначеннаго для того демона. Благодаря такимъ представленіямъ, само собою стало, что въ невѣжественной же массѣ причина почти cadaго бѣдственнаго состоянія человѣка получила олицетвореніе,—стала пониматься какъ демоническое существо, которое въ соприкосновеніи съ человѣкомъ и оказываетъ на него соотвѣтствующее своей природѣ вредное вліяніе. Это олицетвореніе въ особенности было перенесено на многіе виды человѣческихъ недуговъ, на вредныя человѣку явленія въ природѣ, на печальныя явленія въ домашней обстановкѣ, и пр.—Разъ уже ранѣе принято было употреблять заклинанія демоновъ, когда они предполагались причиною бѣснованія, то само собою послѣдовало, что и при указываемомъ олицетвореніи причинъ другихъ бѣдственныхныхъ же для человѣка явленій, таковыя же заклинанія получили мѣсто и для созданныхъ при семъ грубою и суевѣрною фантазією специальныхъ демоническихъ существъ. Такъ какъ основа для заклинаній этой послѣдней категоріи была мифическая, то понятно, на ней возникли заклинанія уже не церковнаго, а всецѣло апокрифическаго свойства. И конечно, эти заклинанія, также какъ и запрещаемыя церковью апокрифическія молитвы,—составлялись, вносились въ особые сборники и практиковались — тайно, безъ вѣдома и вопреки требованію Церкви.

Согласно всему теперь сказанному, — подъ именемъ апокрифическаго заклинанія, какъ отличнаго отъ заклинанія церковнаго, должно разумѣть всякое заклинаніе, направленное къ устраненію бѣдственнаго состоянія человѣка, при мифическомъ

²⁸⁾ См. нашъ очеркъ — «Чинъ надъ бѣсноватымъ» (Памятникъ греч. писемъ. XVII в.), Одесса, 1901, стр. 1—3.

олицетвореніи причины этого бѣдственнаго состоянія. — Такое опредѣленіе апокрифическаго заклинанія, однако, нельзя еще назвать полнымъ. — При указанномъ усвоеніи демону, — дѣйствительному и создаваемой суевѣрною фантазіею, — особеннаго могущества, послѣднее наиболѣе суевѣрными представителями не вѣжественной части христіанскаго общества иногда стало распространяться до чрезвычайныхъ предѣловъ, и именно настолько, что демонъ понимался не только источникомъ зла, дѣйствующимъ по своей инициативѣ, — но таковымъ же — дѣйствующимъ и по желанію человѣка. Мало того, въ той же самой средѣ демоны иногда понимали и какъ высшее существо, которое, въ параллель Богу, можетъ быть, при обращеніи къ нему человѣка, и источникомъ добра, — особенно добра, мыслимаго только при грубыхъ эгоистическихъ потребностяхъ. Подобное суевѣрное представленіе, конечно, дало мотивъ составлять заклинанія демоническихъ существъ, направленные не только къ устраненію ихъ отъ зла и бѣдствія для человѣка, — но и совершенно обратно, къ привлеченію ихъ — или на какое-либо злое дѣйствіе недругу заклинающаго или даже на какое-либо положительное благо самому заклинающему или его кліенту. — Въ этомъ случаѣ уже составлялись заклинанія, которыя можно назвать апокрифическими по преимуществу, такъ какъ они предполагаютъ въ своей основѣ полное и совершенное дуалистическое міровоззрѣніе. При наличности еще такого рода заклинаній, очевидно, подъ именемъ апокрифической заклинательной формулы нужно разумѣть — всякое заклинаніе (безразлично — направлено ли оно къ благу или ко вреду человѣка, и адресовано оно къ дѣйствительному (съ церковной точки зрѣнія) или только созданному суевѣрною фантазіею демоническому существу), — которое усваиваетъ демону власть и могущество въ большей степени, чѣмъ это допустимо по ученію христіанскому.

Сверхъ такого существеннаго характернаго признака для апокрифическаго заклинанія, — здѣсь, конечно, имѣютъ мѣсто и всѣ другіе, указанные выше (при опредѣленіи понятія апокрифической молитвы) признаки апокрифической формулы, какъ-то — непризнаніе Церковью, неподобающая христіанину цѣль, не со-

ласное съ ученіемъ и преданіемъ Церкви содержаніе и пр. Поэтому-то и здѣсь, въ ряду формулъ прежняго времени, назначенныхъ къ признаваемой Церковью цѣли — заклинанію бѣенова-ныхъ, имѣли мѣсто и многія заклинанія апокрифическаго достоинства.

По кругу явленій, къ которымъ относится заклинаніе, — какъ сказано выше, — оно уже апокрифической молитвы. Послѣдняя имѣетъ въ виду — и испосланіе положительныхъ благъ человеку, и устраненіе отъ него бѣдствій; заклинаніе же хотя совершенно не исключаетъ первой цѣли, тѣмъ не менѣе преслѣдуетъ одну послѣднюю цѣль. При всемъ томъ, по крайней мѣрѣ кругъ печальныхъ явленій, обнимаемыхъ назначеніемъ заклинаній, былъ всегда въ частностяхъ — и очень обширенъ и чрезвычайно разнообразенъ. Такъ, заклинанія имѣли приложеніе — прежде всего при многочисленныхъ болѣзняхъ, психическихъ и физическихъ, — затѣмъ, при грозныхъ и пагубныхъ явленіяхъ природы, — далѣе, при неудачныхъ предпріятіяхъ, при печальныхъ случаяхъ въ домашнемъ быту, и пр., и пр. При этомъ, можно сказать, что въ отношеніи подобныхъ явленій заклинаніе вообще прилагалось къ дѣлу далеко чаще, нежели апокрифическая молитва.

Остается сказать еще о «заговорахъ». Въ русскихъ историко-литературныхъ трудахъ слова «заговоръ» и «заклинаніе» (= зачитаніе) понимаются синонимами²⁹). Такое отождествленіе, однако, едва ли можетъ оправдываться, такъ какъ заговору и заклинанію, со стороны ихъ существа, свойственны несомнѣнные отличія.

Прежде всего — ни обращеніе къ положительному началу (Богу), какъ это есть въ молитвѣ, ни обращеніе къ началу отрицательному (демону), какъ это есть въ заклинаніи, — не составляютъ существеннаго признака заговора. Заговоръ — формула, въ которой обращеніе къ кому-либо или къ чему-либо помощью или исполненіемъ цѣли формулы есть условіе безраз-

²⁹) А. А. Афанасьевъ, А. «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», I, стр. 410 и 415.

личное. Не отрицаемъ, — иногда (и нельзя сказать, чтобы въ рѣдкихъ случаяхъ) онъ заключаетъ въ себѣ и обращеніе — или въ томъ же смыслѣ, какъ это мы видимъ въ молитвѣ, или же по предмету по тому же адресу, какъ это принято въ заклинаніи. Но тому и другому здѣсь не придается существеннаго значенія самимъ по себѣ. Взамѣнъ этихъ обращеній, въ заговорѣ если дѣйствительно и придается значеніе обращенію, то — обращенію (= требованію) собственно къ тому самому объекту, ко благу котораго направляется заговоръ, будетъ ли этотъ объектъ сознательнымъ существомъ, или только неодушевленнымъ предметомъ. Последнимъ въ такомъ случаѣ, усвоится сознаніе, но это уже не есть то олицетвореніе зла или недуга, какъ особаго духовнаго существа, — какое имѣетъ мѣсто въ заклинаніи.

Согласно указываемому теперь, если въ молитвѣ или заклинаніи дѣйственность ихъ ставится въ зависимость собственно отъ обращенія по тому или другому адресу, то въ заговорѣ она предполагается *въ немъ самомъ*, иначе говоря, — въ томъ *словесномъ выраженіи*, въ которомъ изложенъ заговоръ. На это указываетъ и самое названіе трактующей формулы («заговоръ», «ἐπιλάλημα»). Отсюда въ заговорѣ не требуется извѣстная идея въ обращеніи, а требуется только извѣстный складъ самой формулы. Поэтому, — разъ въ молитвѣ и заклинаніи сохранена внутренняя идея, они предполагаются имѣющими дѣйственность и при измѣненіяхъ въ ихъ изложеніи. Въ заговорѣ же, наоборотъ, дѣло не въ содержаніи, а въ самой формулѣ; не соблюдена послѣдняя въ точности, — исчезаетъ, значитъ, и сила заговора.

Изъ отмѣчаемой теперь особенности заговора само собою открывается и дальнѣйшее отличіе его въ ряду трактующихъ формулъ уже по внутреннему существу. Это — если въ молитвѣ и заклинаніи положительный результатъ считается возможнымъ отъ содѣйствія *высшаго* существа, то въ заговорѣ онъ усвоится исключительно — желанію, волѣ и требованію самого челоуѣка (= совершителя заговора), какъ духоваго существа.

Это послѣднее отличіе заговора, — съ внутренней стороны его, — вызываетъ собою одну важную особенность его съ внѣшней стороны, и именно — въ то время какъ для апокрифическихъ

молитвъ и заклинаній имѣется параллель въ таковыхъ же (по внѣшнему характеру) церковныхъ формулахъ, иначе — въ то время какъ молитва и заклинаніе, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ имѣть церковное употребленіе, — заговоръ никогда не можетъ имѣть для себя подобной параллели, — никогда не можетъ имѣть такого употребленія. Онъ есть — всецѣло продуктъ народнаго творчества, — формула, которая можетъ пользоваться фактами и данными религіи, но сама никогда не можетъ быть принадлежностью внѣшняго культа.

Имѣется и еще одно внѣшнее отличіе, относящееся къ трактующей формулѣ. — Благодаря тому, что при молитвѣ и заклинаніи дѣйственность предполагается отъ ихъ содержанія, тамъ не придается особеннаго значенія внѣшнимъ условіямъ ихъ совершенія. При заговорѣ — наблюдается совершенно обратное; такъ какъ дѣйственность его мыслится въ зависимости не отъ содержанія, а отъ формы, то внѣшнимъ условіямъ примѣненія формулы на дѣлѣ (какъ-то — мѣсто, время, и пр.) — здѣсь придается весьма существенное значеніе.

Сверхъ всего указаннаго, есть разница между заговоромъ и прочими занимающими насъ формулами — и по объему, и по цѣли назначенія. Какъ средство, возникающее не на почвѣ религіи, а на почвѣ воззрѣній челоуѣчества на дѣйственность своего слова, на могущественную силу своей рѣчи, — заговоръ, по его примѣненію, понимается болѣе широкимъ средствомъ, чѣмъ это мыслимо въ отношеніи молитвы и заклинанія. Въ послѣднихъ двухъ формулахъ, какъ сказано, воздѣйствіе той или другой изъ нихъ опирается, въ конечномъ ихъ основаніи, на содѣйствіе *высшаго* существа. Согласно этому и конечною цѣлью молитвы или заклинанія (исключая припикнутаго крайнимъ дуализмомъ) можетъ быть почти исключительно благо же — въ положительномъ или отрицательномъ (какъ избавленіе отъ бѣдствія) видѣ. Но заговоръ, какъ не связанный въ своей основѣ съ идеею помощи челоуѣку со стороны *высшаго* существа и собственно Божества, очевидно, — и въ своей цѣли не ограниченъ съ той стороны, съ какой это ограниченіе предполагается здѣсь указываемою идеею. — Какъ опирающійся на могущество челоуѣческаго духа, заговоръ, по

этому самому, может свободно направляться, — согласно предержавных...»³¹⁾. Если припомнить, что въ ряду апокрифическихъ ственному складу челоуѣка, практикующаго заговорную формулу, — въ одинаковой мѣрѣ — какъ на добро, такъ и на злѣ (ближнему).

III.

Отъ общаго понятія о нашихъ формулахъ перейдемъ къ общей исторіи пользованія ими въ византійской средѣ.

Время, съ котораго получили мѣсто въ грескомъ христианскомъ обществѣ собственно апокрифическія молитвы, несомнѣнно, — не позднее. Въмѣстѣ съ тѣмъ, однако, происхождение ихъ здѣсь не можетъ быть отнесено къ первоепенно древности. По крайней мѣрѣ, на основаніи правилъ Кареагенскаго собора, косвеннымъ путемъ можно заключать, что подобныя молитвы еще не практиковались въ христианской средѣ I вѣка³⁰⁾. Но къ концу VII вѣка, можно думать, онѣ уже были. Говоримъ такъ, руководясь правилами Трулльскаго собора. Въ этихъ правилахъ между прочимъ читается: «Повѣсти о мученикахъ, врагами истины лживо составленныя, дабы обезславить Христовыхъ мучениковъ..., повелѣваемъ не обнародовати въ

³⁰⁾ 116 правило этого собора спеціально касается молитвъ, употребляемыхъ въ Церкви. Требуя при этомъ, чтобы употреблялись «всеми утвержденныя на соборѣ молитвы... кои посвященнѣйшими соборы (συνοδοῖς) и вмѣстѣ съ тѣмъ запрещаая впредь употреблять (согласно токованію Зонары) молитвы «новыя, какія вводятся нѣкоторыми въ противность вѣрѣ» (См. «Правила св. помѣстныхъ соборовъ», изд. Общ. люб. дух. просв., т. II (М. 1880), стр. 680), — оно ничего не упоминаетъ про какія либо апокрифическія молитвы. Правда, здѣсь идетъ рѣчь о молитвахъ, предназначенныхъ собственно для общаго богослуженія («предначинательныхъ», «окончательныхъ» при немъ и «молитвъ предложенія или возложенія рукъ»), тѣмъ не менѣе въ этомъ случаѣ былъ бы поводъ коснуться и молитвъ частнаго назначенія, разъ между ними были молитвы «въ противность вѣрѣ». Ср. еще Апостольское пр. 60-е.

фактами (чудеснаго свойства) изъ жизни святыхъ, — представляются какъ бы заимствованными изъ житій послѣднихъ, — то позволительно предполагать, что и цитруемыми теперь словами Трулльскаго собора быть можетъ имѣлись въ виду и такія житія, которыя, будучи апокрифическими вообще, — были въ тоже время не чужды и занимающихъ насъ молитвъ. — Два вѣка спустя, т. е. приблизительно около X вѣка, апокрифическія молитвы уже несомнѣнно — не только были, но и практиковались во множествѣ. Если для того пока нѣтъ данныхъ непосредственно въ памятникахъ греческой письменности, то таковыя имѣются по крайней мѣрѣ въ древнѣйшемъ переводномъ литургическомъ памятникѣ письменности славянской. Мы имѣемъ здѣсь въ виду извѣстный глаголическій Евхологій (XI вѣка), изданный проф. Гейтлеромъ. Въ немъ, при всей его неполнотѣ, сохранилось изрядное количество молитвъ³²⁾, каковыя — и со стороны существа ихъ содержанія, и въ особенности по ихъ назначенію, должны быть отнесены къ классу молитвъ апокрифическихъ.

Что касается до тѣхъ условій, которыя способствовали возникновенію и затѣмъ широкому употребленію въ христианской средѣ занимающихъ насъ молитвъ, то они были довольно сложны³³⁾. Сущность дѣла, повидимому, сводится здѣсь къ слѣдующему. — Когда челоуѣкъ сознаетъ свое безсиліе, всю невозможность устранить неудобное положеніе или достигнуть въ чемъ-либо желательнаго благополучія — своими собственными сред-

³¹⁾ Трулльскаго собора пр. 63-е (текстъ по изданію Общества любителей дух. просв.).

³²⁾ Geitler L. «Euchologium... Glagolsky... spomenik», Zagreb. 1882, pag. 45—109.

³³⁾ Если понимать подъ апокрифическими моливами только молитвы врачевальнаго назначенія, то касательно происхожденія таковыхъ нами достаточно сказано въ цитов. очеркѣ — «Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стр. 15—17.

ствами, или же средствами другихъ себѣ подобныхъ, — ему на такіе случаи прирождена потребность искать помощи и содѣйствія свыше, — разумѣется — въ пособіяхъ религіи. Церковь въ отвѣтъ на эту потребность и предлагаетъ своему члену разнообразныя молитвословія, такъ называемыя молитвословія «на различныя потребности» отдѣльныхъ ея членовъ. Но предлагая подобныя молитвы, Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ болѣею частію общія молитвенныя формулы, — формулы, предназначенныя для цѣлаго ряда однородныхъ потребностей человѣка, а не для каждой конкретной его потребности въ отдѣльности³⁴). Такая общность указываемыхъ молитвенныхъ формулъ должна имѣть здѣсь мѣсто не только въ соотвѣтствіе характеру христіанской религіи (какъ религіи духа, а не обрядности), но и по требованію естественнаго порядка вещей. Последнимъ мы хотимъ сказать, что составить спеціальныя молитвы для всѣхъ могущихъ быть потребностей въ жизни человѣка, для всѣхъ случаевъ, когда христіанинъ имѣетъ нужду пользоваться молитвами Церкви, — собственно говоря, — и нѣтъ возможности. — Однако, отмѣчаемымъ теперь общимъ характеромъ молитвъ Церкви на частныя потребности ея членовъ если и могутъ удовлетворяться, то только лица — глубоко проникнутыя началами христіанской религіи и духовно развитыя. Что же касается до другой части христіанскаго общества, части не развитой, то въ ней, какъ полагающей силу церковнаго пособія — не во внутреннемъ характерѣ молитвы Церкви, а главнымъ образомъ во внѣшнемъ ея складѣ, — всегда является стремленіе пользоваться для каждаго нужнаго случая особою, спеціальною молитвою. Это — съ одной стороны. Съ другой и сверхъ того, — въ неразвитой массѣ предполагается мыслимымъ, позволительнымъ и возможнымъ искать пособія свыше не только въ цѣляхъ, оправдываемыхъ Церковью и христіанскою правдивостію, но и въ цѣляхъ, ни мало не могущихъ одобряться ни тою, ни другою. Это

³⁴) Какъ, напр., на исцѣленіе или уврачеваніе болѣзни вообще, а не какой-либо опредѣленной (кромѣ нѣкоторыхъ) въ частности, — или на успѣхъ вообще въ дѣлахъ, а не въ извѣстномъ именно предпріятіи.

стремленіе пользоваться для каждаго случая особою спеціальною молитвою и, затѣмъ и въ особенности, стремленіе пользоваться помощью свыше и при неодобрительныхъ цѣляхъ — и послужили главными внутренними мотивами къ возникновенію апокрифическихъ молитвъ въ христіанской средѣ.

Изъ представленнаго теперь объясненія само собою слѣдуетъ, что апокрифическая молитва могла возникать и получать широкое примѣненіе собственно среди невѣжественной массы христіанскаго общества. А такъ какъ среди такой массы трудно ожидать лицъ пригодныхъ по своимъ талантамъ къ составленію трактующихъ молитвъ (ибо и для сего требуются извѣстныя знанія въ сферѣ церковной), то вполне справедливо думать, что авторами этихъ молитвъ были лица изъ круга людей — знающихъ, но не брезгливыхъ для своихъ личныхъ выгодъ эксплуатировать темную массу. Примѣнительно къ этому, наконецъ, — внѣшними условіями, способствовавшими — и къ возникновенію, и въ особенности къ широкой практикѣ апокрифическихъ молитвъ, были, — съ одной стороны, — невѣжество, а съ другой, — популяризація эксплуатировать это невѣжество. Последняго, впрочемъ, иногда могло и не быть; порою могли находиться лица — и способныя составить какую-либо апокрифическую молитву и, — подъ воздѣйствіемъ окружающей темной среды, а отчасти и въ силу личнаго недалекаго духовнаго кругозора, — склонныя вѣрить дѣйственности этой самой молитвенной формулы³⁵).

Какъ указано выше, Церковь еще въ IV — V вв. простираетъ свой контроль въ богослужебной сферѣ и на церковныя молитвы, по крайней мѣрѣ предназначенныя къ употребленію при общественномъ богослуженіи. Позднѣе, къ концу VII в., какъ мы видѣли, Церковь простираетъ свою цензуру и на житія святыхъ (собственно мучениковъ), въ связи съ которыми,

³⁵) Быть можетъ (кромѣ другихъ указанныхъ нами въ очеркѣ «Врачевальныхъ молитвъ» условій) этимъ и объясняется, почему апокрифическія молитвы порою находили себѣ мѣсто въ богослужебныхъ книгахъ, по крайней мѣрѣ въ славяно-русскихъ.

несомнѣнно, получили начало и нѣкоторыя изъ «ложныхъ» молитвъ. Благодаря такому контролю, какъ тоже дано понять выше, — само собою предполагается, что трактуемыя молитвенныя формулы практиковались — тайно, во избѣжаніе суровой церковной кары какъ практикующему ими, такъ и прибѣгающему къ нимъ за помощью. Изъ такой сокровенности практики, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и письменныхъ сборниковъ нашихъ молитвъ (равно какъ заклинаній и заговоровъ), весьма легко объясняется, почему до нашего времени памятники ихъ сохранились въ не особенно значительномъ количествѣ, да и что сохранилось — конечно, обязано этимъ счастливой случайности.

Заклинанія апокрифическаго характера, какъ уже установлено, обязаны своимъ возникновеніемъ олицетворенію въ видѣ демоническихъ существъ болѣзней и прочихъ вредныхъ человѣку явленій. Въ силу глубочайшей давности и большой распространенности дуалистическихъ воззрѣній въ челоѣчество, это олицетвореніе — и весьма древняго происхожденія и можно считать почти всеобщимъ въ челоѣчество³⁶). Въ параллель этому и заклинанія, взятые вообще, — формулы по своему первоначальному древнѣйшиму. И конечно, таковы же они (какъ апокрифическія) по историческому началу были и въ греческой христіанской средѣ. Съ этимъ тѣмъ скорѣе нужно согласиться, что заклинанія (и очень разнообразнаго назначенія) существовали уже въ до-христіанскомъ греческомъ мірѣ, и сверхъ того, существуя тамъ въ моментъ распространенія христіанства какъ языческія формулы, тогда же порою переносили въ свое содержаніе и христіанскія черты³⁷). Въ виду послѣдняго вполне возможно предполагать, что съ теченіемъ времени, при большемъ усвоеніи греками христіанскихъ воззрѣній, тѣже самыя заклинанія, составленныя еще въ до-христіанской эрѣ, могли получить мѣсто съ соотвѣт-

³⁶) См. у А. Аѳанасьева, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» т. III (М. 1869), стр. 1—116 (особенно стр. 59—и слѣд.).

³⁷) См. Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften Philosoph.-historische Classe, Band. XXXVI (1888 г.), ст. Wessely, C. Griechische Zauberpapyrus von Paris und London, S. 120.

ствующими измѣненіями и въ греческомъ христіанскомъ мірѣ. Слѣды такого усвоенія языческихъ заклинаній, или по крайней мѣрѣ несомнѣнное ихъ вліяніе (со стороны общаго характера) можно усматривать въ позднѣйшихъ заклинательныхъ греческихъ формулахъ³⁸). И само собою разумѣется, — такое заимствование могло быть только фактомъ очень ранняго времени. — Въ точности указать это время не представляется возможности. Говоря же вообще, — въ силу нѣкоторой однородности (по существу назначенія) съ заговоромъ, апокрифическое заклинаніе одновременно съ нимъ и получило употребленіе въ греческой христіанской средѣ.

Заговоръ, — какъ сказано, — связанъ съ представленіемъ челоѣка о своемъ духовномъ могуществѣ. Такимъ образомъ, онъ въ своемъ возникновеніи опирается на внутреннее самосознаніе челоѣка. Этимъ само собою дается понять, что вообще по своему происхожденію заговоръ — въ ряду всѣхъ разсматриваемыхъ формулъ наиболѣе ранній; можно сказать даже, что онъ современенъ исторіи челоѣчества³⁹). При этомъ, чѣмъ менѣе челоѣкъ могъ воздѣйствовать на испытываемыя имъ бѣдственныя явленія физическими, реальными средствами, тѣмъ скорѣе онъ прибѣгалъ къ заговору, — иначе говоря — чѣмъ ниже была степень развитія челоѣка, тѣмъ скорѣе, инстинктивно стремясь къ устраненію себя отъ зла, онъ пользовался заговоромъ.

При такихъ условіяхъ нѣсколько не представляется страннымъ, что въ греческомъ христіанскомъ мірѣ употребленіе заговора, а равно и соприкасающей съ нимъ формулы — апокрифическаго заклинанія констатируется въ первый разъ столь рано, какъ въ IV вѣкѣ. «Волхвующіе и послѣдующіе языческимъ обычаямъ, или вводящіе нѣкихъ въ дома свои, ради изы-

³⁸) Разумѣемъ въ тѣхъ формулахъ, въ содержаніе которыхъ, между прочимъ, входятъ долгіе перечни таинственныхъ наименованій Бога (Ср. напр. въ нашемъ изд. «Чинъ надъ бѣсноватымъ» (Одесса, 1901), стр. 51—52 и во многихъ мѣстахъ, въ только что цитованномъ изданіи).

³⁹) См. Аѳанасьевъ, А. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. I, стр. 405—415.

сканія волшебствъ, или ради очищенія, да подвергаются правилу пятилѣтняго покаянія...», — говорится въ постановленіяхъ одного изъ древнѣйшихъ помѣстныхъ соборовъ Восточной церкви⁴⁰). Что здѣсь подразумѣвается и употребленіе заговоровъ и заклинаній, о томъ даетъ понять Вальсамонъ, когда, комментируя это правило, говоритъ: «...Нѣкоторые (еще въ IV вѣкѣ), бывъ одержимы болѣзнію и полагая, что страдаютъ отъ чарованій, или и потерявъ что-либо изъ своего имущества, призывали въ свои дома занимающихся ворожбою, которые обѣщали открыть въ нихъ чары, вельдствіе коихъ будто больные слегли, и *очистить ихъ* отъ оскверненія сими чарами, или указать потерянное...»⁴¹). Почти буквально тоже, что есть въ цитируемомъ правилѣ Анкирского собора, читается затѣмъ въ 83 правилѣ Василия Великаго. И тотъ же Вальсамонъ въ толкованіи и на это правило говоритъ: «Часто нѣкоторые изъ болѣе простыхъ и менѣе разсудительныхъ, будучи тяжело больны и неудачно врачуемы, думаютъ, что они страдаютъ отъ колдовства, т. е. чародѣйства волшебниковъ⁴²), почему и обращаются къ какому-нибудь язычникамъ, утверждающимъ, что они выведутъ наружу тайныя чары, разстраивающія тѣлесное здоровье страждущаго, и такимъ образомъ очистятъ больного отъ заразы. Итакъ, тѣхъ, которые—волхвуютъ такимъ образомъ и не вѣруютъ, что чрезъ призваніе имени Господа... врачуется всякая болѣзнь и всякая слабость, и всякое сатанинское чародѣйство отгоняется отъ вѣрныхъ силою... честнаго... креста, но скорѣе слѣдуютъ баснословцамъ (*τερατολόγοις*), фиглярамъ (*μαγαντομοῖς*) и языческимъ обычаямъ и вводятъ кого-либо изъ таковыхъ въ свои дома для очищенія, происходящаго отъ чаръ,

⁴⁰) Анкирского собора пр. 24.

⁴¹) Правила св. помѣстныхъ соборовъ, изд. Общ. любит. дух. просв., т. II, М. 1880, стр. 67.

⁴²) «Волшебство же, говоритъ Зонара, состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ заклинаній и призваній злыхъ духовъ сдѣлать что-нибудь во вредъ другимъ» (въ толкованіи на 65 пр. Василия В.). См. Правила св. отецъ, изд. того же общ., М. 1884, стр. 336.

—должно наказывать, говорить святой...»⁴³). Одновременно съ Василиемъ Великимъ, другой отецъ Церкви—Григорій Нисскій—упоминаетъ, что нѣкоторые призываютъ «прорицателей» и «обѣщающихъ *чрезъ демоновъ* учинить нѣкогда очищеніе или отвращеніе вреда», — по поводу чего Зонара (а за нимъ и Вальсамонъ) говоритъ: «Чародѣи (*γόητες*), иначе называемые заклинателями (*ἐπασιδοί*) суть тѣ, которые посредствомъ какихъ-нибудь волшебныхъ *наговоровъ*... или дѣлаютъ что-нибудь во вредъ людямъ, или и на кажущуюся пользу, — во вредъ — наводя болѣзни, или помѣшательства, или разслабленія; а для кажущейся пользы — производя призваніемъ демона — любовь, или дружбу, или благосостояніе. А прорицатели (*μάντις*) суть тѣ, кои нѣкоторыми способами (*διὰ τινωνъ μεθόδων*), *не безъ призванія демоновъ*, предсказываютъ что-либо будущее, или открываютъ неизвѣстное. А такъ называемые очистительныя дѣйствія (*καθάρσις*) совершаются тогда, когда кто-нибудь подумаетъ, что онъ потерпѣлъ вредъ отъ дурного глаза, или отъ чьего-нибудь любопытства, и поэтому или болѣнъ, или не пользуется благосостояніемъ, или терпитъ какое-нибудь другое несчастіе. Ибо есть люди, которые обѣщаютъ дѣлать, — конечно, посредствомъ сатанинскаго дѣйствія, — очищенія отъ такихъ страданій и... отвращеніе и отгнаніе такихъ золь»⁴⁴). Наконецъ, около того же времени Лаодикійскій соборъ въ 36 правилѣ и позднѣе — Трулльскій соборъ въ 61 правилѣ уже прямо упоминаютъ про «обаятелей» (*γοητούς*) и «дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ», относительно каковыхъ тотъ же Вальсамонъ разъясняетъ: «обаятели — говорятъ нѣкоторые божественныя псалмопѣнія, упоминаютъ и мученическія имена, или даже и самую Пресвятую Богородицу... «Дѣлателями же предохранительныхъ талисмановъ» (*φουλακτῆριους*) называются тѣ, которые по демонскому обольщенію даютъ обманываемымъ ими какія-то плетенья, сдѣланныя

⁴³) Ibid., стр. 375. Ср. его же толкованіе на 72-е правило Василия В., ibid., стр. 351.

⁴⁴) Григорій Нисскій, пр. 3-е. Толкованіе на него см. ibid., стр. 464—467.

изъ шелковыхъ нитокъ, и называемыя мѣшечками (πορρῖα) и на увѣщанія не дѣлать сего, въ видѣ защищенія себя внутри которыхъ иногда находятся записки, а иногда какая-нибудь другая пустая вещь..., и говорятъ, что получающіе ихъ должны непрестанно носить ихъ, повѣсивъ ихъ на шею, для предохраненія отъ всякаго зла»⁴⁵⁾.

Итакъ, несомнѣнно,—и заговоры и заклинанія стали практиковаться въ византійскомъ христіанскомъ обществѣ очень рано и никакъ не позже IV вѣка. Въ болѣе позднѣе время пользованіе ими было весьма распространено въ византійскомъ обществѣ и есть фактъ общеизвѣстный. «Если бы я имѣлъ время рассказать, сколько я видѣлъ случаевъ (когда констатировалось пользованіе только одними филактеріями), говоритъ Вальсамонъ,—я составилъ бы объ нихъ большую книгу»⁴⁶⁾. Къ этому краснорѣчивому заявленію нѣтъ необходимости прибавлять другія свидѣтельства.

Въ каноническихъ правилахъ, какъ мы могли сейчасъ видѣть, пользованіе заговорами и заклинаніями — называется обычаемъ *языческимъ*. Въ толкованіяхъ же на эти правила и прямо говорится, что христіане для этой цѣли призывали именно *язычниковъ*⁴⁷⁾. Этимъ вполне подтверждается то вышесказанное предположеніе, что первоначально на христіанскомъ Востокѣ тракуемыя формулы не соприкасались своимъ содержаніемъ съ фактами и вѣрованіями христіанской религіи, — были формулами, составленными — вѣроятно христіанскихъ воззрѣній, но въ связи съ воззрѣніями язычества. Однако, уже очень рано на этотъ разъ стали составляться и формулы съ содержаніемъ изъ области христіанскихъ вѣрованій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Златоустъ, когда въ бесѣдахъ къ Антиохійцамъ говоритъ съ укоризною своимъ слушателямъ: «Не только предохранительныя привѣски употребляешь, но и заклинанія ихъ (sic.), когда вводишь въ домъ твой пьяныхъ и безумствующихъ старухъ, и не стыдишься

и на увѣщанія не дѣлать сего, въ видѣ защищенія себя говоришь: «дѣлающая эти заклинанія женщина-христіанка и ничего другаго не воззвѣщаетъ кромѣ имени Божія»⁴⁸⁾.

Ко всѣмъ изложеннымъ теперь историческимъ замѣткамъ добавимъ еще одно—другое дополненіе.

Будучи именно апокрифическою, молитвенная формула такого характера—вообще весьма рѣзко отступаетъ отъ понятія церковной молитвы. При всемъ томъ, не смотря порою на всю несообразность съ воззрѣніемъ Церкви на должную быть христіанскую молитву,—не смотря на безусловно сомнительную истинность ея содержанія и, наконецъ, не смотря на явно неповажную церковной молитвѣ ея цѣль, — въ прежнее время, если не въ греческой письменности, то по крайней мѣрѣ въ связанной съ нею письменности славяно-русской, — апокрифическая молитва, въ нѣкоторыхъ ея представителяхъ, иногда находила себѣ мѣсто и въ богослужебныхъ книгахъ, или, иначе сказать,—не отличалась отъ молитвы дѣйствительно церковной и успѣло усвоилось значеніе послѣдней. Это, конечно, было собственно въ *прежнее* время и находить свое объясненіе въ недостаточной критикѣ тѣхъ, кому въ то время вѣдать сіе надлежало. Но съ другой стороны, быть можетъ иногда это вызывалось и дѣйствительнымъ настроеніемъ Церкви удовлетворить частной потребности вѣрующаго въ той цѣли, для которой составлена известная молитва,—несомнѣнно, апокрифическая по происхожденію. По крайней мѣрѣ только этимъ можно объяснить, почему и теперь — въ греческомъ Евхологіи (а отсюда и въ русскомъ Требникѣ) имѣются молитвы, исходное начало которыхъ только и можно находить въ ряду молитвъ — собственно апокрифическихъ⁴⁹⁾.

Равнымъ образомъ, не смотря на свое очевидное и существенное различіе съ заклинаніемъ, могущаго считаться церковнымъ, апокрифическія заклинательныя формулы, подобно апокри-

⁴⁵⁾ Правила св. апостоловъ и соборовъ вселенскихъ, изд. того же Общ. (М. 1876), стр. 479.

⁴⁶⁾ Ibid., стр. 479—480.

⁴⁷⁾ См. цит. 43.

⁴⁸⁾ См. мѣсто, означенное въ цит. 46.

⁴⁹⁾ См. нашъ очеркъ — «Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стр. 20—24, 26—27, 27—30.

фическимъ молитвамъ, въ былое время не отдѣлялись строго отъ заклинаній церковныхъ; по крайней мѣрѣ въ той же славянской письменности ихъ нерѣдко можно видѣть внесенными въ богослужебныя книги⁵⁰⁾. Такимъ образомъ и здѣсь въ былое время не было проведено точной грани между церковнымъ и апокрифическимъ элементомъ въ общей суммѣ заклинаній. Впрочемъ, это не только было... Отсутствие указываемаго разграниченія и на этотъ разъ, положимъ въ единичномъ случаѣ, но наблюдается и теперь, въ современномъ Евхологіи⁵¹⁾.

Итакъ, первые два вида нашихъ формулъ, въ ихъ исторіи, порою строго не разграничивались отъ аналогичныхъ съ ними церковныхъ формулъ. — Въмѣстѣ съ этимъ, *есть виды* тѣхъ же формулъ, при ихъ употребленіи, далеко не обособлялись другъ отъ друга, или, точнѣе сказать, цѣльность формы каждаго изъ этихъ видовъ строго не наблюдалась. Поэтому и прежде всего — апокрифическія заклинанія въ ихъ чистомъ видѣ, въ формѣ, отвѣщающей исключительно существеннымъ свойствамъ «заклинанія», встрѣчаются собственно очень рѣдко⁵²⁾; обыкновенно же они представляютъ памятники, въ которыхъ одновременно включается содержаніе и заклинанія и апокрифической молитвы. Такое совмѣщеніе двухъ формъ въ данномъ случаѣ порою настолько проникаетъ весь памятникъ, что иногда весьма затруднительно сказать, что это въ точности — заклинаніе или апокрифическая молитва? Это въ особенности относится къ тѣмъ заклинаніямъ, текстъ которыхъ связывается съ именемъ того или другаго святого.

Въ одинаковой мѣрѣ сущность сказаннаго сейчасъ приложима и къ заговору. Будучи средствомъ къ достиженію известной цѣли, хотя и зависящимъ отъ самого человѣка, но все-таки средствомъ не физическимъ, а духовнымъ, — заговоръ обыкновенно проникается въ своемъ содержаніи данными (какъ,

⁵⁰⁾ См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», стр. 81 и слѣд.

⁵¹⁾ См. нашъ оч. «Къ исторіи мол. на разн. случаи», стр. 27—30.

⁵²⁾ Исключеніе отсюда составляютъ только заклинанія собственно на нечистыхъ духовъ.

напр., — именами, выраженіями, фактами) религіознаго свойства, пользуется по большей части тѣмъ же матеріаломъ, какой даетъ содержаніе — и молитвѣ и заклинанію. Благодаря этому, и заговоръ, во всеотличіи его отъ молитвы и заклинанія, наблюдается какъ сравнительно рѣдкое явленіе⁵³⁾. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ онъ переплетается — то съ молитвою, то съ заклинаніемъ, — заключаетъ въ себѣ элементы — то первой, то въ особенности послѣдняго. При сочетаніи во второмъ случаѣ, сліяніе двухъ различныхъ формулъ и на этотъ разъ порою бываетъ настолько тѣсное, что и здѣсь дѣйствительно трудно различить одинъ видъ формулы отъ другаго. Къ такимъ, смѣшаннаго характера формуламъ, дѣйствительно, вполне возможно и справедливо прилагать отождествленіе понятій «заговора» и «заклинанія».

«Могущество заговорнаго слова (въ широкомъ смыслѣ — подводя подъ это понятіе какъ заговоръ, такъ и заклинаніе и апокрифическую молитву), — говоритъ Аѳанасій въ тѣхъ, — безразлично: оно можетъ управлять стихіями, вызывать громъ, бурю, дожди, градъ и задерживать ихъ, творить урожаи и безплодіе, умножать богатство, плодить стада и истреблять ихъ чумною заразою, даровать человѣку счастье, здоровье, успѣхъ въ промыслахъ и подвергать его бѣдствіямъ, прогонять отъ хвораго болѣзни и посылать ихъ на здороваго»⁵⁴⁾. Относясь вообще къ идеѣ заклинанія, заговора и апокрифической молитвы, эти слова вполне приложимы и къ византійскимъ формуламъ подобнаго рода, даже и въ томъ немногочисленномъ объемѣ, въ какомъ мы знаемъ ихъ теперь по новымъ спискамъ, — развѣ только съ тѣмъ ограниченіемъ, что всѣ эти известныя намъ формулы преслѣдуютъ лишь положительную цѣль — благо, и не имѣютъ въ виду принести кому-либо зло.

⁵³⁾ Собственно въ издаваемыхъ нами текстахъ болѣе характерные примѣры этого представляютъ №№: 3—4, 16—18, 30, 30, 48, 51, 55—56, 60.

⁵⁴⁾ Аѳанасій въ тѣхъ, А. «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», т. I (М. 1865), стр. 423.

Въ частности говоря, всѣ тексты, которыми мы располагаемъ теперь для своего сообщенія, могутъ быть, со стороны ихъ назначенія, подведены подъ четыре главныхъ группы, — именно:

а) Формулы вообще предохранительныя для человѣка самого въ себѣ и въ отношеніи всего его вѣшняго благосостоянія;

б) Формулы медицинскаго назначенія, т. е. врачевальныя по преимуществу отъ спеціальныхъ и порою исключительныхъ болѣзней;

в) Формулы, предназначенныя къ домашнему и семейному благополучію человѣка;

и г) Наконецъ, формулы, предназначенныя способствовать успѣху человѣка въ различныхъ его занятіяхъ.

Примѣнительно къ этому основному дѣленію мы и сдѣлаемъ далѣе краткій ихъ обзоръ.

IV.

Формулы общаго назначенія, особенно со включеніемъ сюда и такъ называемыхъ «филактеріевъ», были у грековъ и множественны и чрезвычайно разнообразны. О томъ говорятъ—и данная практика ихъ и разнообразіе ихъ текстовъ уже извѣстныхъ (пока въ очень ограниченномъ количествѣ) въ печатныхъ изданіяхъ⁵⁵⁾. Впрочемъ, по нашимъ источникамъ мы знаемъ ихъ въ небольшомъ числѣ, всего—около шести, и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ,—хотя и по неизвѣстнымъ спискамъ,—но уже какъ напечатанныя въ такой же редакціи. Скажемъ о каждомъ изъ нихъ въ краткихъ словахъ.

Исключительное положеніе между такими извѣстными нами текстами занимаетъ памятникъ, надписанный—«Ἐρωταπόκρισις τοῦ ἁγίου Γρηγορίου περὶ δευτέρων τῶν ἀγγέλων»⁵⁶⁾. Текстъ, содержащійся подъ такимъ надписаніемъ, уже сообщенъ въ печати по другому списку, въ которомъ онъ надписанъ—«Προτευχὴ τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου»⁵⁷⁾. И нужно сказать, что изданный текстъ полнѣе, чѣмъ извѣстный намъ; но съ другой стороны, заглавіе въ нашемъ текстѣ должно признать болѣе правильнымъ. По характеру своего содержанія настоящий памятникъ—дѣйствительно вопросо-отвѣтная статья. Цѣль ея, какъ довольно ясно даетъ понять надписаніе нашего списка, поставить человѣка въ извѣстность относительно тѣхъ ангеловъ, которые могутъ содѣйствовать его благополучію при различныхъ его положеніяхъ. Эта цѣль въ данномъ случаѣ достигается путемъ діалога Григорія (по тексту у Legrand-a — Богослова) съ явившимся къ нему по повелѣнію Господа архангеломъ Михаиломъ. Св. Григорій въ такомъ діалогѣ спрашиваетъ имена ангеловъ, могущихъ покровительствовать человѣку, а архангелъ, называя эти имена, указываетъ и различныя условія (болѣею частью простое призваніе ангела или обращеніе къ нему, а иногда, при нѣкоторыхъ особенныхъ пріемахъ, и начертаніе имени ангела), при наблюденіи коихъ извѣстный ангелъ будетъ покровителемъ человѣка. Въ частности здѣсь исчисляются имена двѣнадцати ангеловъ — именно: ангела — горъ, — рѣки, — дома, — лихорадки (=горячки), — сна, стада домашнихъ животныхъ, — источниковъ колодезей, [— побѣды (= верха, выигрыша на судѣ) и радости, — грома и града, — постели для сна, — мира во дни и ночи], — больныхъ и опечаленныхъ и, наконецъ, — ангеловъ, предстоящихъ престолу Всевышняго⁵⁸⁾.

Какъ очевидно, въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло—не съ заклинаніемъ и не съ заговоромъ и, наконецъ, не съ апокрифическою молитвою, а такъ сказать, съ справочнымъ ру-

⁵⁵⁾ См. тексты, № 1.

⁵⁷⁾ Legrand, Biblioth. vulgaire, t. II, Prefat., pag. XX—XXII.

⁵⁸⁾ Имена ангеловъ, отмѣченныхъ въ [], въ подлинникѣ нашего списка опущены.

⁵⁶⁾ См., напр., у А. Васильева въ Anecdota Graeco-Byzantina, pag. 343 — 345, гдѣ издано три различныхъ филактерія, и всѣ—изъ одной руки писи.

ководством по отысканію предохранителя отъ того или другаго бѣдствія. Въ спискѣ Legrand-a это значеніе разсматриваемаго апокрифическаго памятника въ особенности ясно, такъ какъ его содержаніе совершенно не приурочено къ какому-либо имени. Въ нашемъ спискѣ, наоборотъ, вся статья понимается какъ руководство, предназначенное специально къ предохраненію нѣкоего «Флоорѣ». Такимъ специальнымъ назначеніемъ, вѣроятно, и объясняется его болѣе краткая редакція, — редакція, указывающая имена ангеловъ-покровителей лишь настолько, насколько, предполагается, — это нужно было для отмѣчаемыхъ здѣсь лица.

Диалогическій приѣмъ, при которомъ составитель настоящей статьи проводитъ свою идею путемъ бесѣды, — весьма приемливымъ въ греческихъ апокрифическихъ статьяхъ разсматриваемаго класса. При такомъ приѣмѣ, однимъ изъ участниковъ бесѣды обыкновенно представляется архангелъ Михаилъ (или Христосъ), а святыми, принимающими участіе въ подобной бесѣдѣ, фигурируютъ очень различныя лица, смотря по назначенію формулы⁵⁹⁾.

Въ настоящей разѣ такимъ святымъ выводится Григорій, согласно списку Legrand-a, именно — Григорій Богословъ. Онъ же, нужно думать, подразумевается и въ нашемъ спискѣ разѣ въ надписаніи послѣдняго стоитъ выраженіе «'Ερωταποκρίσις», — выраженіе, которое напоминаетъ извѣстные апокрифическіе вопросо-отвѣты (=Бесѣду) Григорія Богослова и Василия Великаго. Положимъ, и имя Григорія Богослова нерѣдко фигурируетъ въ молитвенно-заклинательныхъ апокрифическихъ

⁵⁹⁾ Это такъ сказать одинъ типъ формулъ съ диалогическимъ построениемъ. Другой типъ подобныхъ же формулъ — тотъ, когда участниками діалога являются, съ одной стороны, — или Господь, или какой-нибудь ангелъ, или кто-либо изъ святыхъ (словомъ — представитель добраго начала), а съ другой — или демонъ, или существо, олицетворяющее бѣдствіе или недугъ (слѣдовательно — представитель злаго начала). И нужно сказать, — этотъ типъ и былъ болѣе распространенъ и болѣе отвѣчаетъ внутренней основѣ трактующихъ формы и потому долженъ быть признанъ первоначальнымъ.

формулахъ; но правильнѣе думать, что первоначально въ надписаніи нашей статьи было собственно имя Григорія Чудотворца, которое во всякомъ случаѣ несравненно чаще употребляется въ подобныхъ текстахъ⁶⁰⁾.

Усвоеніе въ обозрѣваемомъ памятникѣ, какъ-бы исключительнаго покровительства человѣку со стороны ангеловъ, кажется, нѣкоторое основаніе думать — и о раннемъ происхожденіи настоящей статьи (или по крайней мѣрѣ, о связи ея съ аналогичными древними статьями) и о происхожденіи ея съ Востока. Очень можетъ быть, впрочемъ, что здѣсь въ первичной основѣ оказалъ вліяніе и Апокалипсисъ, въ которомъ ангеламъ усвоено многообразное значеніе въ судьбахъ человѣчества и притомъ путемъ однообразнаго пособія (т. е. здѣсь помощью ангеловъ) трактующая статья, — нужно замѣтить, — довольно рѣдкій представитель въ ряду византийскихъ произведений разсматриваемаго типа⁶²⁾, но — не единственный. Такъ, нѣ-

⁶⁰⁾ См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», стр. 83 и слѣд.

⁶¹⁾ Апокалипсисъ, гл. XVI и слѣд.

⁶²⁾ Въ славянской письменности, замѣтимъ, наблюдается памятникъ представляющій большую аналогію разсматриваемой теперь греческой статьѣ, текстъ котораго содержитъ слѣдующее:

Я се чѣло аггскѣ чинѣ.
 У кадо чинѣ аггскѣ по хѣ тисѣ, а по тисѣ тѣ, по кѣ легиноѣ. Я чинѣ аггскѣ ѡ, а і чинѣ скерѣ на землю. то чинѣ і мѣста наполнѣ сеники, побожны и иноки сеники правены чѣки.

Ѡ ѡжаса Гаріѣ Рафѣѣ ѡфрѣ иже съ аха(sic.).
 Яце и на тѣжѣ помѣ ахангѣ Рафѣѣ домины Катерины. вѣдѣ ти к помѣ.
 вгда хоче (л. 167) врачевати, помѣ аха рафѣѣ и раини и зѣха и зѣма. сѣи бо агли приставлени на лики ѡ кога.
 вгда ѡжасѣа чѣкѣ. на коѣѣ албо къ колеѣ или к заравію, помѣ архѣ вѣрила рафѣѣ. сѣи съ имени неиречѣнаѣ раѣи ѡ стра смета ношашѣ(sic.).

которую аналогію съ нимъ можно усматривать въ извѣстныхъ перечняхъ дней добрыхъ и злыхъ. Особенно же параллель емета, какъ христіанскаго оружія противъ всякаго зла; вторая представляетъ изданная (въ извлеченіи) у Legrand-a статія съ тою особенностью, что составитель призываетъ здѣсь на помощь долгій рядъ святыхъ⁶⁴⁾.—Усвоеніе этой послѣдней формулы которой по своему назначенію—такое же общее справочное руководство, но только съ указаніемъ на каждый специальный случай, какъ духовнаго пособія,—особаго псалма⁶⁵⁾.

Всѣ другіе извѣстные намъ тексты общаго назначенія представляютъ въ собственномъ смыслѣ формулы.

Какъ преслѣдующія идею всесторонняго охраненія человека, подобныя формулы иногда имѣютъ пространное надписаніе. Мы знаемъ двѣ такихъ формулы. Одна изъ нихъ надписывается—«Ἀναλυτικὸν τῶν ἐξ. ἀρμῶν καὶ μελῶν καὶ σκελετῶν τοῦ δοῦλου τοῦ Θεοῦ... ὡς ἵνα λυθῇ ἀπὸ παντὸς ἐχθροῦ πονηροῦ καὶ πληρμελήματος, ἀπὸ διοδίας, ἀπὸ τριτοδίας, ἀπὸ κάρπου, ἀπὸ δημοσίας, ἀπὸ ἀνθρώπου κακοῦ καὶ ἀπὸ γυναικὸς μουστακαρέας καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας»; а другая: «Ἀναλυτικὸν τοῦ ἀγίου Πέτρου... ἐπὶ τῆς ἀποστrophῆς τοῦ ἀναθέματος καὶ μαγείας καὶ ψαλμοκατάρας καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας, καὶ πᾶν κακὸν ὁφθαλμὸν καὶ πᾶν κακὴν βουλήν [καὶ] φθόνον τῶν κακῶν ἀνθρώπων». По содержанію, однако—ни та, ни другая не представляетъ—ни что-либо особенное, ни даже что-либо сложное. Именно—первая представляетъ краткую апокрифическую молитву съ обращеніемъ къ святымъ—Константину

Яще к пн нде помн сго ахан паратифа.

Яще хд нти чре мо нн рѣкъ помн сго пман то кѣзе(?) тиши полс

Яще нде к нд помн архан (sic.). пешел хедн сыдиго. ке сгра рѣкъ перенесе

Яще нде на пѣт, по архангел' сн. лаела рафамла. черина, тин ко агели де

кожию

вгда до сгани помн архан Иисанла.

вгда снн (167 об.) помн архан поманла, трескѣтѣ скѣт' имѣ См. Литургическій сборникъ, ркп. XVI—XVII, библи. Муз. Киев. Академіи № 37 (33 л. 168).

⁶³⁾ Legrand, цит. изд., II, pag. 20—24.

Еленѣ и еп. Кириаку и связана съ представленіемъ креста, какъ христіанскаго оружія противъ всякаго зла; вторая же—апокрифическое заклинаніе въ самой обычной формѣ и развѣ съ тою особенностью, что составитель призываетъ здѣсь на помощь долгій рядъ святыхъ⁶⁴⁾.—Усвоеніе этой послѣдней формулы имени св. ап. Петра—фактъ не единственный въ области апокрифическихъ формулъ⁶⁵⁾.

Въ виду того суетнаго представленія, что всевозможныя бѣдствія человека могутъ быть слѣдствіемъ зависти ближнихъ къ нему, формулы общаго назначенія иногда и имѣютъ своею цѣлью оказать противоѣдствіе только вообще зависти. Такова сообщаемая нами формула, съ надписаніемъ—«Περὶ: Ἀέων καὶ Νίκανδρος ἐκ φθόνου».—По содержанію это—притча-заговоръ въ самомъ элементарномъ видѣ и очень краткомъ изложеніи. Насколько мы знаемъ, принятая здѣсь форма—въ другихъ случаяхъ не наблюдается и съ этой стороны настоящий текстъ—довольно исключительный⁶⁶⁾.

Такъ какъ зависть возбуждается главнымъ образомъ, если не исключительно, путемъ зрѣнія, то отсюда, далѣе, формулы общаго назначенія иногда направляются именно противъ такъ называемаго «дурного глаза», или иначе «сглаза», въ каковыхъ случаяхъ надписываются—«Ἀφορκισμὸς περὶ κακοῦ ὁφθαλμοῦ». Мы знаемъ одинъ такой краткій текстъ⁶⁷⁾. По общему характеру—онъ представляетъ заговоръ въ чистомъ видѣ, а по существу содержанія—заговоръ именно фантастическаго свойства и вѣтъ всякой связи съ церковными воззрѣніями. Какъ та-

⁶⁴⁾ См. тексты, № 2 и примѣчаніе къ нему.

⁶⁵⁾ Въ Сборникѣ, ркп. XVII, в. библи. Аѳонскаго монаст. Діонисіата № 207, имѣется, напр., «Εὐχὴ τοῦ ἀγίου ἐνδόξου καὶ πανευφύμου πρωτοκρυφαίου τῶν ἀποστόλων Πέτροῦ κατὰ πονηρῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων». (См. Lambros, Catalogue manuscripts on mount Athos, pag. 363. См. также нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы»—стр. 84, прим. 221.

⁶⁶⁾ См. тексты, № 3.

⁶⁷⁾ См. ibid. № 4; ср. тексты №№ 1—3.

ковой, онъ весьма подходитъ подъ общій типъ русскаго заговора, но въ ряду греческихъ разсматриваемыхъ формулъ составляетъ явленіе безусловно рѣдкое. — Въ византійской средѣ вѣрованіе въ глаза всегда было чрезвычайно распространено, особенно въ отношеніи маленькихъ дѣтей. Насколько оно было тамъ всеобщимъ, можно судить уже по тому одному, что оно нашло для себя отголосокъ (и вѣроятно съ цѣлью противодѣйствовать практикѣ заговоровъ) даже въ церковныхъ молитвахъ⁶⁸). Этимъ же объясняется, почему почти во всѣхъ апокрифическихъ формулахъ, болѣе или менѣе общаго назначенія, всегдѣ можно встрѣтить и упоминаніе объ охраненіи отъ «какой афтары»⁶⁹. — Не удивительно, посему, что въ апокрифической литургической письменности встрѣчается даже нѣчто похожее на цѣль чинъ, направленный все къ той же цѣли⁶⁹).

Помимо зависти и злѣйшаго сопутника ея — «дурного глаза» какъ явленій, могущихъ приносить вредъ человѣку въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, — въ темной средѣ искони существовало убѣжденіе, что всевозможныя бѣдствія могутъ быть послѣдствіемъ волшебства со стороны злого человѣка. Отсюда наконецъ, въ ряду формулъ разсматриваемаго класса, у грековъ имѣлись, и вѣроятно въ великомъ изобиліи, и формулы, предназначенныя къ устраненію вредныхъ дѣйствій волшебниковъ. Намъ извѣстна одна такая формула, съ надписаніемъ «Εὐχὴ ἀποστρέφειν μαγείαν»⁷⁰). Сравнительно пространная по тексту, эта «εὐχή», со стороны ея формы, представляетъ собственно заклинаніе и притомъ заклинаніе, по вѣншему характеру мало чѣмъ отличное отъ заклинаній и доселѣ остающихся въ Евхологіи. Съ внутренней стороны отличительною чертою ея

⁶⁸) См. нашъ очеркъ «Къ исторіи молитвъ разные случаи», стр. 8—10.

⁶⁹) См. у Васильева, Anecdota, pag. 342, — гдѣ подобіе такого чина издано подъ надписаніемъ «Εἰς τὸ λύσαι μάγην» (=δμαγίαν, т. е. κακὸν μάγην). Въ составъ чина между прочимъ входитъ — три псалма, Евангеліе отъ Іоанна (I, 1—17) и молитва св. Кипріяна.

⁷⁰) См. тексты, № 5.

можно указать развѣ то, что заклятіе совершается здѣсь именами главнымъ образомъ архангеловъ — Михаила, Гавріила, Рафаила и Уріила. Какъ таковое (и притомъ довольно стройно изложенное), это заклинаніе по своему происхожденію должно быть признано продуктомъ не столько народнаго творчества, сколько какого-либо лица, свѣдущаго въ области церковныхъ заклинаній, — и быть можетъ въ глухихъ мѣстахъ практиковалось и самими священниками.

V.

Разсмотрѣнныхъ формулъ общаго назначенія, какъ сказано, по всей вѣроятности было въ греческой апокрифической письменности обиліе. Но во всякомъ случаѣ преимущественное количество ихъ относится ко второй намѣченной нами группѣ, — къ циклу тѣхъ, которыя имѣютъ своею цѣлью избавить человѣка — или отъ грозившей ему или уже постигшей его болѣзни. Нужно думать даже, что и вообще трактующія формулы первоначально возникли, какъ именно формулы цѣлительнаго назначенія. Такъ слѣдуетъ — и въ виду крайней скудости дѣйствительныхъ медицинскихъ познаній прежняго времени, и въ виду исконной практики врачеванія религіозными средствами, и наконецъ, въ виду того суевѣрнаго представленія (которое въ народной массѣ не утратилось и донинѣ), что болѣзни суть порожденіе — или злого духа, или волшебныхъ чаръ, — словомъ — иногда имѣютъ основною вредное духовное вліяніе, а потому и могутъ исцѣляться духовнымъ же вліяніемъ противоположнаго свойства. Поэтому — то, далѣе, и сборники разсматриваемыхъ формулъ въ ихъ цѣломъ суть сборники собственно врачевальныя, — такъ сказать, — «апокрифическіе лѣчебники».

Въ ряду такихъ предполагаемыхъ теперь къ обзору врачевальныхъ формулъ также имѣлись формулы общаго характера, т. е. предназначенныя къ устраненію вообще всякой болѣзни. Мы знаемъ двѣ такихъ формулы. Изъ нихъ одна надписана Εὐχὴ ὡφελίμως εἰς πᾶσαν ἀσθενείαν, а другая — «Περὶ πόνον, δι' ἧς εἷς τις ἀσθενῇς». Первая, къ сожалѣнію, сохрани-

лась не въ надлежащей исправности. По формѣ это — дѣйствительно молитва, обращенная къ цѣлому ряду святыхъ; но по содержанію она сильно проникнута апокрифическимъ характеромъ. Такъ, рядомъ съ именами дѣйствительныхъ святыхъ, въ ней цитуются и наименованія, такъ сказать, каббалистическаго характера (Σουχῶ, Ἀθανάτῃ, и пр.), или, молясь объ избавленіи отъ всякой болѣзни, совершитель молится и объ устраненіи «*κράτιστατος πονηρῆς ὑποκρίσεως ποταχρέας*». — Вторая изъ тѣхъ же формулъ, напротивъ, представляетъ краткій заговоръ, составленный исключительно подъ церковнымъ вліяніемъ. Можно думать, что онъ предназначался собственно для наружныхъ недуговъ, отъ которыхъ страдаетъ только какая-нибудь часть всего человѣческаго организма⁷¹).

Едва ли можно сомнѣваться, однако, что апокрифическихъ врачевальныхъ формулъ общаго назначенія было очень ограниченное число. Поползновенія къ составленію ихъ устранялись уже однимъ тѣмъ соображеніемъ, что для врачеванія больного вообще — всегда имѣли и имѣютъ мѣсто и настоящія церковныя формулы (=врачевальныя молитвы). Отсюда — даже и составлявшіяся для подобной цѣли формулы (насколько онѣ сохранились до нашего времени и насколько онѣ извѣстны теперь) предназначаются не столько для уврачеванія болѣзней въ точномъ смыслѣ, сколько вообще для предохраненія человѣка отъ вредныхъ вліяній⁷²). Собственно же врачевальныя апокрифическія формулы обыкновенно ставятъ себѣ цѣлью исцѣленіе отъ специальныхъ недуговъ. — И надо сказать, что только при такомъ конкретномъ назначеніи онѣ и могли располагать невѣжественную массу къ пользованію ими. Поэтому-то, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что созная спросъ на формулы именно такого типа, составители ихъ ставили себѣ здѣсь задачей удовлетворить потребности исцѣленія по возможности отъ всѣхъ специальныхъ болѣзней, — составляли формулы, которыя въ общей сложности предусматривали весьма обширный циклъ болѣзней — и не

⁷¹) См. тексты, № 6—№ 7.

⁷²) Ср. текстъ № 6 и у Васильева въ *Anecdota*, pag. 323—325.

только обыкновенныхъ, но и исключительныхъ, и, затѣмъ, — какъ болѣзней, поражающихъ человѣческой организмъ въ его цѣломъ, такъ и болѣзней отдѣльныхъ его принадлежностей, отдѣльныхъ органовъ.

Составляя формулы въ отношеніи болѣзней послѣдняго рода, авторы ихъ, повидимому, особенное вниманіе обращали на болѣзни головы. По крайней мѣрѣ, только съ такимъ предположеніемъ согласуется то наблюденіе, что въ ряду всѣхъ подобныхъ формулъ, — въ количественномъ отношеніи преобладаютъ именно формулы на головные недуги. Этихъ формулъ уже издано достаточное число⁷³). Мы въ настоящее время знаемъ еще нѣсколько относящихся сюда текстовъ и притомъ въ различныхъ редакціяхъ, — и не менѣе какъ въ трехъ.

Въ одной изъ этихъ редакцій формула отъ головной болѣзни надписывается вообще — «*Εἰς πόνον κεφαλήης*»⁷⁴). Редакція эта совершенно неизвѣстна доселѣ. По существу содержанія она — очень искусно составленная молитва (впрочемъ, съ привнесеніемъ и заклинательнаго элемента), которая произносилась, кажется, при возложеніи руки совершителя на больного. Не будетъ безосновательнымъ думать, что при слабой литургической критикѣ былого времени, она порою могла, благодаря своей стройной конструкціи, — пониматься и молитвою церковною.

Почти точно также (именно «*Εὐχὴ ἐπὶ πόνον κεφαλῆης*») надписывалась формула отъ головной болѣзни и въ другой редакціи, въ которой она начинается словами: «*Ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη ἐν τόπῳ κρανίου...*». На этотъ разъ мы имѣемъ редакцію весьма распространенную въ сборникахъ греческихъ апокрифическихъ формулъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно варіированную по тексту и даже (какъ и увидимъ далѣе) предназначенную для различныхъ недуговъ. У Legrand-а она издана по четыремъ спискамъ (съ надписаніями — а) «*Περὶ κρανίου*»;

⁷³) См. у Legrand-а литов. изд. II, pag. 17—19 (5 формулъ) и у Васильева, *Anecdota*, pag. 331 (здѣсь, впрочемъ, формула имѣетъ другое назначеніе).

⁷⁴) См. тексты, № 8.

б) «Εἰς κεφαλαλίαν; в) «Περὶ κρανίου ἀνθρώπου, и г) «Περὶ κεφαλαλίαν»,—и во всех случаях с большими отличиями друг от друга. Мы знаем ее еще по двум спискам (один — с указанным надписанием и другой — без онаго) и оба они — и различны между собою и отличны от изданных у Legrand-a⁷⁵). Как распространенная и так сказать общеизвестная в византийской апокрифической письменности, эта редакция, с тем же назначением была известна и в славянском переводе⁷⁶). По общему своему характеру, она напоминает собственно заговор, составленный, однако, всецело под влиянием христианских воззрений (и именно исходя из благотельного значения всех важнейших моментов земной жизни Спасителя — рождения, крещения, распятия и воскресения).

В третьей редакции обзриваемая формула носила надписание — «Εὐχὴ τοῦ ἡμικράνου» или «Ἐξορκισμὸς τῆς κεφαλαλίας». И эта редакция была столь же, если не более распространена и столь же разнообразилась. Известная нам по трем спискам, она по всем ним представляет тексты резко отличные друг от друга и сверх того отличается от единственного ее списка, изданного у Legrand-a⁷⁷). Вроятно, в силу тех же условий и она известна в славянском переводе⁷⁸). Если предыдущую редакцию можно назвать заговором, то отмечаемая теперь представляет собственно заклинание и притом заклинание в грубо-апокрифической форме. Головной недуг олицетворяется в ней как особое враждебное человеческому благополучию существо. Это существо, далее, вступает в диалог — по одним изводам с самим И. Христом, а по другим — с архангелом Михаилом; в результате такого диалога (как сказано — очень принятого в грече-

⁷⁵) Ср. тексты, № 9—№ 10 и у Legrand-a, цит. изд., pag. 18—19.

⁷⁶) Кабановскій, V. «Apocryphe molitve...» Starine, kn. XIII, стр. 154.

⁷⁷) Ср. тексты, № 11—№ 13 и у Legrand-a, цитов. изд., II, pag. 17—18.

⁷⁸) См. у Кабановск-аго, ibid., стр. 153—154 (как молитва «нежиту»).

ских апокрифических формулах) — или сам Христос посылает это олицетворение недуга в пустыни места, или архангел Михаил закликает оное удалиться туда же. Вообще говоря, настоящее заклинание повторяет по своей конструкции тот же мотив, какой имется и в известном сказании о 12 трисавицах, и очевидно составлено по руководству одного и того же первоисточника.

Большое разнообразие всех сейчас указанных формул на излечение от головной боли давало повод врачевателям таким способом прилагать к делу не только одну какую-либо из них, но и по нескольку их совместно. В результате этого в позднее время находились предприниматели составить из наиболее типичных таких формул особое апокрифическое послѣдование. Мы знаем одну подобную попытку, написанную — «Ἀκολουθία εἰς μεσοκέφαλον». По существу дела, однако, это не есть «послѣдование», а только совокупность в одном целом и под одним общим надписанием нескольких редакций трактуемой формулы, и именно — в одном изводе (и опять таки особом от всех других известных досел и сообщаемых нами) второй редакции и в двух изводах (из коих один по стольку же особый, как и в предыдущем случае) третьей редакции⁷⁹). Из такого объединения можно усматривать одно из вских оснований к тому, что редакции вторая и третья, как сказано выше, — были действительно общеизвестными и так сказать общепринятыми формулами в греческой апокрифической молитвенной литературе.

Переходя, затем, к отдельным принадлежностям головы или точнее лица, наши формулы касаются болезни глаз. Повидимому на уврачевание этих недугов практиковались формулы очень разнообразные. По крайней мере у А. Васильева издано для такой цели четыре различных формулы, а сверх того и нами ранее уже издан один относящийся

⁷⁹) См. тексты, № 14

сюда же и вмѣстѣ съ тѣмъ особый текст⁸⁰). Въ ряду этихъ изданныхъ текстовъ имѣются все виды разсматриваемыхъ формулъ—апокрифическая молитва (у насъ), заклинаніе и заговоръ (у Васильева). Въ первыхъ двухъ видахъ здѣсь какъ ходатаи и цѣлители отъ глазныхъ болѣзней фигурируютъ мученики — Ермолай (у насъ) Назарій и Оекла. Последніе два изъ нихъ, по всей вѣроятности, отмѣчены просто по субъективному намѣренію составителя. Но что касается до Ермолая, то его имя могло быть внесено въ апокрифическую молитву и въ виду того, что таковымъ же цѣлителемъ (вообще) онъ понимается и въ молитвахъ чина для таинства елеосвященія⁸¹). Новой формулы на разсматриваемый случай мы теперь не знаемъ; замѣнитъ того въ нашихъ источникахъ здѣсь встрѣчается только особый рецептъ съ надписаніемъ — «Εἰς ἀσπράδι δμματαίου»⁸²).

Равнымъ образомъ не знаемъ мы особыхъ формулъ—ни на болѣзни уха, ни на болѣзни языка и зубовъ, какъ не встрѣчаются онѣ и въ цитруемыхъ изданіяхъ Legrand-а и Васильева. Нельзя сомнѣваться только, что современемъ найдутся и таковыя, и можетъ быть, въ обильномъ числѣ. Къ уврачеванію зубной болѣзни, впрочемъ, нерѣдко прилагались и формулы, предназначенныя въ цѣломъ ихъ къ исцѣленію болѣзней головы⁸³).

Вообще говоря, — въ отношеніи болѣзней, поражающихъ лицо, намъ извѣстны теперь какъ новыя, только двѣ формулы на уврачеваніе кровотеченія изъ носа. Одна изъ нихъ — кратчайшій заговоръ, который надписанъ «Ὁταν τρέχη αἷμα ἀνθροῦ» и обнимаетъ въ своемъ содержаніи только требованіе написать на челѣ больного слова — «πᾶς, κροῦς, ὤς» (вѣроятно = «рах, сгух, ос»)⁸⁴). Другая, надписанная «Εὐχὴ εἰς τὸ στήσαι αἷμα», напротивъ, представляетъ молитву въ точномъ смыслѣ и, — что

⁸⁰) Васильевъ, Anecdota, pag. 337—339; нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», прилож., № 14.

⁸¹) См. у насъ, ibid., стр. 30 и слѣд.

⁸²) Сборн., ркп. библ. Barbirini № 449, ф. 100—v.

⁸³) См. тексты, №№ 8—9.

⁸⁴) См. тексты, № 16. У Legrand-а для той же цѣли изданъ болѣе опытный заговоръ, который мы и позволяемъ здѣсь привести: «Περὶ τοῦ στήσαι αἷμα ἀπὸ ῥῖναν ἀνθρώπου. Λέγε γοῦν οὕτως. «Ὁτι ὁ ἄγιος Ζαχα-

замѣчательно, — молитву, хотя и помѣщенную въ ряду апокрифическихъ формулъ, но, въ ея цѣломъ, чуждую апокрифическаго характера. Исцѣленіе испрашивается здѣсь ходатайствомъ святыхъ—Козьма и Даміана, Кира и Іоанна, Пантелеимона и Ермолая и вмѣстѣ. Анастасіи. Исключая послѣдняго имени, все прочія перечисленные здѣсь имена святыхъ, несомнѣнно, внесены изъ одной молитвы въ чинъ елеосвященія, передѣлку которой представляетъ и вообще вся эта молитва⁸⁵).

Обращаясь къ центральной части человѣческаго организма, наши формулы касаются болѣзней—груди, сердца, желудка, кишекъ или вообще внутренностей, и, наконецъ, почекъ. Конечно, со временемъ найдутся формулы, во многомъ дополняющія этотъ краткій перечень.

Въ отношеніи груди, извѣстные намъ тексты имѣютъ въ виду специально болѣзни сосцевъ у женщины-матери. Для уврачеванія сего недуга мы знаемъ три заговора. Одинъ изъ нихъ безъ надписанія, другой съ надписаніемъ — «Εἰς πόνον βουζίου» и третій съ надписаніемъ просто — «Ἐπὶ τὸν ρασθόν». Первые два, находящіеся въ одномъ источникѣ, предполагаются какъ двѣ части одного цѣлага. Оба они весьма кратки. Такъ, напр., первый ограничивается словами (которые требуется написать) — «Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐριήλ, Ραφαήλ, Σαβαώθ». Весьма кратко, равнымъ образомъ и текстъ третьей формулы, при чемъ онъ можетъ пониматься не болѣе какъ особою редакціей формулы, надписанной «Εἰς πόνον βουζίου»⁸⁶). — Одновременно съ такими крайне специальными формулами, добавимъ, въ настоящемъ случаѣ имѣли мѣсто заговоры и вообще на болѣзнь груди; образецъ ихъ уже изданъ⁸⁷).

ρίας ἐν ναφ̄ Κυρίου ἐσφάγη, καὶ ἐγένετο τὸ αἷμα αὐτοῦ ὡς λίθος καὶ ὁ στήσας τὸν ἥλιον κατὰ Γαβαῶθ, καὶ τὴν κοινὴν καταφάρυγγα, στήσον καὶ τὸ αἷμα τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ δεῖνος. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ, ἀμήν. (Bibliothèque vulgaire, t. II, pag. 13.

⁸⁵) Ср. тексты, № 15 и нашъ очеркъ «Врачевальн. молитвы», стр. 30—31.

⁸⁶) См. тексты, № 17—№ 19.

⁸⁷) См. у Васильева, Anecdota, pag. 34, № 5—«Εἰς πόνον ρασθόν». Заговоръ этотъ, впрочемъ, можетъ относиться и къ другимъ внутреннимъ болѣзнямъ.

На болѣзнь сердца намъ впервые извѣстна формула — и именно въ видѣ краткаго заговора. По содержанію — онѣ, замѣчательно, не даютъ повода къ какимъ либо нареканіямъ съ церковной точки зрѣнія⁸⁸). Если судить по славяно-русскимъ памятникамъ, здѣсь имѣли мѣсто и другіе заговоры, состоявшіе исключительно изъ набора таинственныхъ словъ, но соединенные иногда съ молитвою⁸⁹).

Впервые же въ ряду нашихъ текстовъ становятся извѣстными и формулы на болѣзнь желудка (=живота) и затѣмъ на болѣзнь кишекъ (или вообще внутренностей). Обѣ они по существу заговоры, адресованные непосредственно къ болѣзни. Будучи очень краткими, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣ же далеки отъ ясно изложеннаго содержанія. Это въ особенности нужно сказать относительно послѣдней изъ нихъ⁹⁰).

Формула на болѣзнь почекъ надписывается въ извѣстномъ намъ спискѣ — «Εἰς ἀνθρώπου δόρυμενον καὶ νεφροκρατῆμενον». Выраженіе «δόρυμενος» указываетъ на предположеніе о происхожденіи болѣзни по вліянію волшебства. Сообразно съ этимъ, въ формулѣ и говорится о разрѣшеніи вообще — «δόρυματος καὶ κρατῆματος καὶ πάσης διαβολῆς ἐνεργείας». По содержанію она включаетъ въ себѣ и заговорный и молитвенный элементъ, но вообще — скорѣе можетъ быть названа апокрифическою молитвою⁹¹). Уже ранѣе были извѣстны двѣ формулы (заговоры) на ту же самую болѣзнь. По сравненію съ ними нашъ текстъ отличается особенною пространностью и привнесеніемъ въ содержаніе церковнаго элемента. Впрочемъ, при всемъ своемъ рѣзкомъ отличіи, онѣ совпадаютъ съ однимъ изъ изданныхъ текстовъ своимъ воззваніемъ къ солнцу⁹²).

⁸⁸) См. тексты, № 20

⁸⁹) См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», прилож. № 16.

⁹⁰) См. тексты, № 21—№ 22. За правильное чтеніе послѣдняго текста мы не можемъ ручаться.

⁹¹) См. ibid. № 23.

⁹²) Васильевъ. Anecdota II, pag. 324, текстъ надписанъ: «Ἐξορκισμὸς διὰ τὰ νεφρά».

Относящуюся къ той же цѣли нужно признать и еще одну извѣстную намъ формулу, съ надписаніемъ — «Περὶ δόρυμενος» (=отъ задержанія мочи). По формѣ, это — заговоръ, священный съ упоминаніемъ трехъ ангеловъ. Не представляя что-либо особенное со стороны содержанія, онѣ замѣчательны въ отношеніи, что слѣды его мы находимъ въ одной изъ врачевальныхъ молитвъ древне-русскаго Требника, надписывавшейся МѢЛТА ЕГДА ВЪ ЧЛѢКЕ ВОДА ЗАПРЕТСЯ или «МѢЛТА ЗАПРЕТСЯ ЧЛѢКУ»⁹³).

Въ отношеніи болѣзней, поражающихъ вообще человѣчій организмъ, наибольшее количество формулъ падаетъ на наиболѣе же распространенныя и обычныя болѣзни — лихорадку вмѣстѣ съ нею горячку. Въ трудахъ Васильева и Legrand-a уже издано нѣсколько такихъ формулъ (у перваго — три у втораго — двѣ)⁹⁴). Мы съ своей стороны знаемъ еще шесть формулъ того же назначенія, представляющихъ въ общей ихъ сложности пять редакцій.

Въ одной изъ этихъ редакцій, всецѣло заговорнаго свойства, но исключительно изъ выражений церковнаго содержанія, формула на указываемую теперь болѣзнь, повидимому, была весьма распространена и пользовалась широкою извѣстностью. Изданная въ ней уже Васильевымъ (при надписаніи «Εἰς ἰγόν»), намъ она, сверхъ того, извѣстна еще въ двухъ изводахъ, съ весьма замѣтными отличіями какъ другъ отъ друга, такъ отъ текста, сообщеннаго у Васильева⁹⁵). Обращая на себя

⁹³) Ср. въ текстахъ № 22 и нашъ очеркъ «Врачевальн. молитвы», стр. 8—70 и прилож. № 20. Въ виду назначенія отмѣчаемой формулы «Περὶ δόρυμενος», вѣрность нашего пониманія касательно назначенія указываемой теперь молитвы древне-русскаго Требника — можетъ подлежать сомнѣнію. Однако, понятіе «запора воды» можетъ трактоваться одинаково обнимающимъ какъ «водянку», такъ и «задержаніе мочи».

⁹⁴) Legrand, цит. изд., pag. 9 («Εἰς ῥέγιον»), 11 («Εἰς νόσημα ἀνθρώπου καὶ πυρετόν») и 12 («Περὶ πυρετοῦ»), — всѣ заговоры; Васильевъ, Anecdota, pag. 339.

⁹⁵) Ср. тексты, № 25—№ 26 и въ цитов. мѣстѣ у Васильева первую формулу.

вниманіе въ отношеніи этого разнообразія и этой неустойчивости она обращаетъ таковое и въ другихъ отношеніяхъ. И именно 1) Употребляясь на излеченіе лихорадки, она въ тоже время въ той же мѣрѣ, при незначительныхъ измѣненіяхъ, имѣла приложеніе и при болѣзняхъ головы (какъ разсмотрѣнная выше вторая въ этомъ случаѣ редакція)⁹⁶); 2) Она была извѣстна въ славянскомъ переводѣ⁹⁷), и 3) Слѣды ея можно усматривать и въ современныхъ русскихъ заговорахъ⁹⁸). Видоизмѣняясь въ текстѣ, — добавимъ сюда, — трактуемая редакція, вмѣстѣ съ тѣмъ иногда имѣла, сообразно съ этими измѣненіями, приложеніе только къ специальнымъ видамъ лихорадки, какъ, напр., — «ρίγος τριταίου» или «ρίγος τεταρταίου»⁹⁹).

Другая редакція (съ надп. «Εὐχὴ τοῦ πορώματος») обнимаетъ совмѣстно — и молитву и заговоръ, связанные съ именемъ Моисея, и — какъ по содержанію, такъ и по формѣ — не представляетъ что-либо замѣчательное¹⁰⁰). Таже оцѣнка приложима и къ третьей редакціи (съ надпис. «Εἰς ῥίγιον πυρετὸν ἀνθρώπου»), — представляющей краткій заговоръ, все содержаніе котораго сводится къ предписанію приложить къ дѣлу имени трехъ отроковъ, вверженныхъ въ халдейскую печь. Равнымъ образомъ краткій же текстъ представляетъ и четвертая редакція (с

⁹⁶) Ср. тексты, № 25—№ 26 и № 9—№ 10.

⁹⁷) Каѣпановскій, V. «Apocrifne molitve, gatania i priče» — в Starine, кн. XIII, стр. 154—155. И здѣсь она понимается молитвою отъ головной болѣзни («Молитва отъ колезни глакниіе даже и носѣ») и собственно отъ болѣзни «нежити» («Христосъ и нежить изгнавъ изъ глакѣ рабожіа»...).

⁹⁸) См. Майковъ, Л. Великорусскія заклинанія. Въ Запискахъ Им. Рус. Географ. Общ., по отдѣл. этнографіи, т. II (1869 г.) стр. 467, № 108.

⁹⁹) См. тексты, № 25. Кака я именно лихорадка разумѣется въ подобныхъ случаяхъ, о томъ съ достаточною ясностью даетъ понятіе одинъ изъ рецептовъ, изданныхъ у Legrand-a, когда въ немъ говорится: «Περὶ τριταίου ῥίγιου. Τριταῖος πυρετὸς δὲ ἐν ὅτῳ μὴν ἡμέραν ἔχῃ ἀνεσις, τὴν δὲ ἀλλὰ πύρεσση...» (Bibliothèque vulgaire, II, pag. 8).

¹⁰⁰) Эту и дальнѣйшія три редакціи см. въ текстахъ № 27—№ 30.

надп. «Ἑτερον τοῦ τεταρταίου». Но по формѣ — здѣсь имѣется собственно молитва, связанная съ упоминаніемъ объ остановленіи солнца и луны при Гаваонскомъ сраженіи. Какъ таковая по содержанію, она находится въ связи съ одною изъ апокрифическихъ молитвъ на болѣзнь головы¹⁰¹). Что касается, наконецъ, пятой редакціи, то она обнимаетъ кратчайшій заговоръ изъ четырехъ таинственныхъ словъ, которые требуется написать крестообразно. Повидимому, она составляетъ — или извлеченіе, или первоначальную редакцію другой пространной и уже изданной формулы¹⁰²).

Въ связи съ врачеваніемъ лихорадки и горячки наши формулы направляются, затѣмъ, къ врачеванію *рожжи*, называемой у грековъ «ἀνεμοπόρρωμα». Намъ извѣстны для сей цѣли двѣ формулы, съ надписаніями — одна «Ἐξορκισμὸς τοῦ ἀνεμοπόρρωματος», а другая «Ἐξορκισμὸς τοῦ πορώματος». Обѣ они — заклинанія довольно несложнаго содержанія, причемъ послѣднюю можно понимать не болѣе, какъ особымъ приспособленіемъ формулы въ первой редакціи — вообще «Εἰς ἀνθρώπου πυρετὸν»¹⁰³).

Рядомъ съ обыкновенными болѣзнями формулы разсматриваемаго класса порою касаются и болѣзней рѣдкихъ, но болѣе грозныхъ. Таковы, напр., болѣзни — чума и оспа. Для избавленія отъ первой намъ извѣстна весьма краткая и неособенно ясно составленная заговорная формула, съ надписаніемъ — «Περὶ πανοόχλας». Для второй, напротивъ, имѣется довольно пространное заклинаніе двойственного состава — въ обыкновенной диалогической формѣ¹⁰⁴). Въ послѣднемъ случаѣ цѣлителемъ признается св. Маркіанъ, подъ которымъ разумѣется преп. Маркіанъ Кирскій, чудотворецъ (+387 г.; память 18 янв.). Любо-

¹⁰¹) Ср. тексты № 29 и № 8.

¹⁰²) Ср. въ текстахъ № 27 и у Legrand-a, цитов. изд., pag. 9 (формулу «Εἰς ῥίγιον»). Ср. еще у Л. Майкова, «Великорусскія заклинанія», въ цит. изд. стр. 467).

¹⁰³) См. тексты, № 31—№ 32 и ср. тексты № 32 и № 26,

¹⁰⁴) См. тексты, № 33 и № 34.

пытно, между прочимъ, что заклинаніе для настоящей болѣзни надписывается—«Ἐξορκισμὸς εἰς ἐβλογημένον [τραῦμα]». Это нарочитое избѣганіе названія оспы (ἡ φλόκταινα), можетъ служить нѣкоторымъ безмолвнымъ указаніемъ на то, насколько оспа считалась во дни оны болѣзнию—ужасною.

Наконецъ, въ ряду формулъ разсматриваемаго же класса имѣются и такія, которыя предназначаются для болѣзней—или случайныхъ, или могущихъ быть только при особенныхъ условіяхъ. Вотъ извѣстныя намъ въ этомъ случаѣ формулы:

1) Заговоръ въ діалогической формѣ на мѣстныхъ въ организмѣ ревматическія явленія, надписанный—«Ἐξορκισμὸς... εἰς σφακτῆ». Какъ нѣкоторую особенность его можно указать разноту, что дѣйствующимъ лицомъ въ діалогѣ здѣсь выводится Богородица; сверхъ же того, исцѣленіе отъ недуга здѣсь усвоется собственно не заговору, а особому дѣйствию, предписаніе о которомъ связано въ нашемъ текстѣ съ самымъ заговоромъ, и связано безъ ясной послѣдовательности¹⁰⁵).

2) Заклинаніе съ надписаніемъ—«Εἰς ἀστέρα»... Какъ именно болѣзнь обозначается словомъ «ἀστέρα», мы не имѣемъ возможности объяснить, такъ какъ подобнаго слова не встрѣчается въ лексиконахъ новогреческаго языка, а равнымъ образомъ, по нашимъ справкамъ, оно отсутствуетъ и въ современной рѣчи. Самый текстъ относящагося сюда заклинанія такъ не даетъ никакого указанія къ уясненію этого вопроса. Въ немъ для характеристики болѣзни имѣются только неопредѣленные выраженія — «ἀστέρα μελανή, μελανωμένη καὶ τρώγει αἷμα καὶ πίει αἷμα...». Скорѣе всего «ἀστέρα» можно понимать видоизмненіемъ слова «ὄστέρα»; болѣзнь, обозначаемая этимъ словомъ въ другихъ памятникахъ характеризуется точно такими же выраженіями какъ и въ нашемъ текстѣ¹⁰⁶). При такомъ пониманіи термина «ἀστέρα»,—подъ нимъ нужно разумѣть особую внутрен-

¹⁰⁵) См. ibid., № 35.

¹⁰⁶) Ср. въ текстахъ № 36 и у М. И. Соколова, цит. ст. «Новоматеріалъ для объясненія амулетовъ... стр. 134.

нюю женскую болѣзнь. Последняя въ нашемъ текстѣ олицетворяется какъ особое демоническое существо, почему настоящей памятникъ носитъ характеръ типичнаго апокрифическаго заклинанія.

3) Заговоръ въ діалогической формѣ—«Εἰς κόρμαν ξίφους καὶ πέτρας, ἥ καὶ ξόλου». Участниками діалога здѣсь выступаютъ,—съ одной стороны, Христосъ, а съ другой, три «прекрасные брата», предпринявшіе поиски растенія, полезнаго отъ всякихъ болѣзней. Въ самомъ же заговорѣ фигурируетъ сотникъ Лонгинъ (названный здѣсь іереемъ). Заговоръ этотъ уже изданъ Legrand-a, но—въ изводѣ съ значительными отличіями и съ надписаніемъ—«Εἰς πληγὴν καὶ πᾶσαν τὴν ὥφέλιμον ἐπιλάλημα». При этомъ—въ нашемъ изводѣ текстъ приспособляется скорѣе къ врачеванію вообще всякой болѣзни,—въ изводѣ же по списку, изданному Legrand-омъ, онъ болѣе относится своему надписанію, какъ заговоръ предназначенный именно къ врачеванію раны¹⁰⁷).

Кромѣ указанной теперь редакціи,—редакціи пространной, для той же цѣли была составлена и другая, болѣе краткая формула, съ надписаніемъ «Ἐξορκισμὸς εἰς λάβωμα σιδήρου, ἥ λίθου, ἥ ξόλου». Эта редакція, однако, въ своемъ содержаніи исходитъ изъ указанія на тотъ же фактъ въ крестныхъ страданіяхъ Спасителя (прободеніе копьемъ), какъ и въ пространной редакціи¹⁰⁸).

Какъ нѣкоторое дополненіе къ подобнаго рода формуламъ можно понимать любопытную по своему специальному значенію формулу «Πρὸς δὲ σκύλους», которая представляетъ весьма краткій и безхитростный заговоръ на случай опасности быть укушеннымъ собаками¹⁰⁹).

4) Совершенно невразумительный, а вообще—состоящій изъ набора таинственныхъ словъ—заговоръ «Περὶ σκίασμα»,

¹⁰⁷) Ср. въ текстахъ № 37 и у Legrand-a, Biblioth. vulgaire, II, pag. 25.

¹⁰⁸) См. у Васильева, Anecdota, pag. 334.

¹⁰⁹) См. тексты, № 38.

т. е. на случай испуга отъ какого-либо воображаемаго привидѣнія, отъ созданнаго фантазіею страшнаго образа. Какъ до-
полненіе къ самому заговору, здѣсь рекомендуется произносить
еще (употребительныя вообще при разсматриваемыхъ форму-
лахъ) слова: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его»¹¹⁰⁾.

5) «Εὐχὴ τοῦ ὕπνου». На этотъ разъ мы знаемъ одинъ
изъ многихъ прототиповъ молитвы, находящейся въ современ-
номъ Евхологіи и надписываемой — «Εὐχὴ εἰς ἀσθενῆ καὶ
μὴ ὑπνοῦντα, ἣ ὡς λέγεται τῶν ἁγίων ἐπὶ τὰ παῖδων». О
последней, а равно объ указываемыхъ ей прототипахъ нами до-
статочно сказано по другому поводу. Относительно же сообщаемъ
теперь текста можно отмѣтить развѣ только то одно, что
онъ нѣсколько полнѣе другихъ такихъ же краткихъ текстовъ¹¹¹⁾.

6) «Εὐχὴ εἰς τεκῆν τὴν γυναικα ἐὰν δυσκολέβεται»
т. е. формула (собственно заговоръ) на случай трудныхъ ро-
довъ женщины. — У Васильева уже издано двѣ подоб-
ныхъ формулы подъ однимъ общимъ надписаніемъ — «Εἰς
γυνῆν ἢ γοοῦν οὐ δύναται τέξαι· λέγει εἰς τὸ δεξιὸν
αὐτῆς ὅτιον». Текстъ извѣстный намъ совпадаетъ съ первымъ
изъ этихъ изданныхъ формулъ, но совершенно въ особомъ из-
водѣ¹¹²⁾. По другому поводу нами уже было отмѣчено, что су-
ществовавшая въ древне-русскомъ Требникѣ молитва — «Егда
начнетъ жена дѣтя родити не борзо» — и была
именно указываемымъ теперь заговоромъ. Извѣстный намъ те-
перь текстъ если и не отвѣчаетъ ей въ частности, тѣмъ не
менѣе въ первый разъ документально устанавливаетъ грече-
ское происхожденіе и заключительной части этой молитвы¹¹³⁾.

¹¹⁰⁾ См. тексты, № 39.

¹¹¹⁾ Ср. въ текстахъ № 40 и нашъ очеркъ «Къ исторіи молитвъ на
разн. случаи», стр. 20—24 и прилож. № 28.

¹¹²⁾ Ср. въ текстахъ № 41 и у Васильева въ Anecdota, pag. 33
— 340.

¹¹³⁾ Ср. въ текстахъ № 41 и въ очеркъ «Врачевальныя молитвы»
прилож. № 24.

7) Формула — «Εἰς κλαῦσιν παιδίου, ὅταν κλαίῃ», —
въ двухъ редакціяхъ, — въ одной — какъ апокрифическая молитва,
а въ другой — какъ заклинаніе¹¹⁴⁾. Въ последней текстъ пред-
ставляетъ нѣкоторую связь съ указанными выше первыми ре-
дакціями формулъ на головную боль и на лихорадку. — Для той
же цѣли существовали и другіе заговорные рецепты, въ кото-
рыхъ между прочимъ рекомендуется призывать на помощь св.
Θομαῖду¹¹⁵⁾.

8) «Εὐχὴ, λεγομένη εἰς τὸ γλῶχον». Извѣстный намъ съ
такимъ надписаніемъ текстъ уже имѣетъ для себя двойникъ въ
текстѣ, изданномъ А. Васильевымъ. Разница между ними,
однако, столь существенна, что ихъ можно назвать совершенно
различными редакціями, но только возникшими на одной почвѣ.
Обѣ они, впрочемъ, представляютъ формулы діалогической кон-
струкціи (между Христомъ и архангеломъ Михаиломъ — по на-
шему списку, и между олицетвореніемъ болѣзни и Христомъ же
съ архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ — по списку Василье-
ва). Но въ то время какъ текстъ Васильева имѣетъ въ виду
болѣзнь всякаго лица, въ нашемъ спискѣ предполагается бо-
лѣзнь собственно дѣтская¹¹⁶⁾. — Какаю именно разумѣется бо-
лѣзнь подъ наименованіемъ «γλῶχον», — опредѣлить съ точностью
довольно затруднительно. По тексту Васильева, это — эпи-
лексія, такъ какъ онъ надписанъ — «Εὐχὴ εἰς τὴν ἐπι-
ληψίαν ἢ γοοῦν εἰς τὸ γλῶχον». По нашему списку, напро-
тивъ, та и другая понимаются только сродными, развѣ въ немъ
мы читаемъ — «λύσον τὴν ἐπιληψίαν καὶ τὸ γλῶχον...». По
рецепту у Legrand-a, наконецъ, здѣсь нужно разумѣть какую-
то болѣзнь (всетаки дѣтскую), сопровождающуюся ранами или

¹¹⁴⁾ См. тексты № 42—№ 43.

¹¹⁵⁾ См. у Legrand-a, pag. 22, формула 68-я; ср. ibid. pag. 24, фор-
мула 127-я. Подъ св. Θομαῖдоу разумѣется, вѣроятно, мученица Александ-
рійская, убитая свекромъ въ 476 г. за ея цѣломудріе; память 13 Апр.

¹¹⁶⁾ Ср. Васильева, Anecdota, Praefat., pag. LXVIII, и у насъ
въ текстахъ № 44.

язвами на головѣ¹¹⁷⁾. По нашему списку, сверхъ всего этого, «γλoux» ставится въ связь съ болѣзною «μαλακόν». Въ виду всѣхъ этихъ очень разнорѣчивыхъ показаній болѣе вѣроятнымъ будетъ понимать подъ настоящею болѣзною—болѣзнь именно дѣтскую, внѣшними признаками которой служатъ особаго рода струппы или нарывы на головѣ (вродѣ золотушныхъ) и которая вмѣстѣ съ тѣмъ сопровождается такими же болѣзненными явленіями, какъ и называемая въ нашемъ простонародѣ болѣзнь «младенческая».

9) «Εἰς μαλακόν». Для такой цѣли мы знаемъ двѣ формулы. Обѣ онѣ находятся въ томъ же самомъ источникѣ, въ которомъ заключается и формула «εἰς γλoux», и притомъ поставлены въ связь съ послѣднею¹¹⁸⁾. Первая изъ нихъ, какъ написанная тотчасъ послѣ «Εὐχῆ... εἰς τὸ γλoux», собственно не имѣетъ никакого надписанія, а только предваряется такимъ уставнымъ замѣчаніемъ—«Εἰς τὸ δεξιὸν ὅτιον λέγε οὕτως». Такою замѣткою писатель настоящей формулы даетъ понять, что по его представленію она должна имѣть приложеніе совмѣстно съ предшествующею ей—«Εὐχῆ... εἰς τὸ γλoux». Формула эта состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одна обнимаетъ апокрифическій діалогъ между Христомъ и Иоанномъ Богословомъ, а другая представляетъ не иное что, какъ приспособленіе указанной выше первой редакціи въ ряду формулъ на

¹¹⁷⁾ Legrand, Bibliothèque vulgaire, t. II, pag. 7. (Надписаніе) «Πρὸς τὰ λεγόμενα γλoux τὰ γίνονται εἰς τὴν κεφαλὴν, ἅτινα καλοῦσιν αἱ γυναικες γλoux»; (текстъ): «Πότισον πρώτα βοήθημα καὶ φλεβοτόμησον αὐτῇ κρανιακὴν φλέβα· ἔκει δὲ ὅπου εἰς τὴν κεφαλὴν φαίνονται εἰς ἓνα τόπον καὶ πάλιν εἰς ἄλλον ὡσάν πληγαί, καὶ ἡ πληγὴ ἐκείνη ἔχει τρίγας πολλὰς, οἷον βελονίου κῶλον, βάλε λυπινάρια καὶ ἃς βράσουν μὲ τὸ νερόν, καὶ πυρίαζε τοὺς τόπους ἐνθα εἰσιν αἱ πληγαί, πλην πρώτον ξύρισον τὰ μαλλία ἐνθα εἰσιν αἱ πληγαί». Ср. ibid. pag. 13 и 14. Такъ понимается эта болѣзнь и въ одномъ славянскомъ рецептѣ на ея излеченіе, напоминающемъ представленный теперь греческій подлинникъ и надписанномъ «Уть сла́дкіа стрѣпіа еже по главахъ» Jagić, «Sredovječni liecovi, gatanja и vgaćanja». Starine, кн. X, стр. 108.

¹¹⁸⁾ См. тексты, № 45 и № 46.

уважаніе головныхъ болѣзней¹¹⁹⁾.—Другая формула надписана «Φολακτῆριον τοῦ μαλακοῦ» и заключаетъ—пять таинственныхъ словъ, краткое заклинаніе болѣзни, привнесеніе той же формулы отъ головныхъ болѣзней, во второй ея редакціи, но только въ менѣе переработанномъ видѣ, и, наконецъ,—каббалистическія формулы изъ буквъ, распределенныхъ по девяти крестамъ. Что касается до самой дѣтской болѣзни, обозначенной словомъ «μαλακόν», то по всей вѣроятности подъ нею нужно разумѣть вообще слабое состояніе ребенка,—то его безсиліе, которое связывается съ представленіемъ болѣзни, называемой теперь «рахитизмъ».

и 10) Наконецъ формула—«Περὶ δαιμονισμένων», т. е. на бѣснующихся. О молитвенныхъ (точнѣе закликательныхъ) формулахъ подобнаго назначенія нами достаточно сказано по другимъ поводамъ, гдѣ и сообщено вмѣстѣ съ тѣмъ значительное число относящихся сюда текстовъ¹²⁰⁾. Въ настоящемъ случаѣ отмѣтимъ лишь то общее наблюденіе, что заклинанія нечистыхъ духовъ, хотя бы и апокрифическаго характера, повидимому, не вносились въ Сборники врачевальныхъ формулъ всесторонняго назначенія. Въ такихъ сборникахъ встрѣчаются на этотъ разъ—только краткія и единичныя формулы и собственно въ видѣ заговоровъ. Что же касается до заклинаній въ тѣсномъ смыслѣ, то они, кажется, были достояніемъ отдѣльныхъ сборниковъ, въ которыхъ изъ совокупности подобныхъ формулъ составлялись особыя сложные чинопослѣдованія. Поэтому-то и въ нашихъ источникахъ для настоящаго сообщенія намъ известна только одна относящаяся сюда и указываемая теперь формула. Подобно многимъ другимъ формуламъ, она состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одна заключаетъ рядъ таинственныхъ буквъ, а другая—краткій заговоръ въ обыкновенномъ смыслѣ, но только изъ выраженій, проникнутыхъ церковностью. Взаимоотношеніе этихъ двухъ частей въ подлинникѣ, впрочемъ, не отмѣчено въ точ-

¹¹⁹⁾ Ср. въ текстахъ № 46 и №№ 9 и 10 и №№ 25 и 26.

¹²⁰⁾ См. наши очерки—«Врачевальныя молитвы», стр. 81 и слѣд. и прилож. № 30 и № 34, и «Чинъ надъ бѣсноватыми» Одесса, 1901.

ности, такъ что ихъ возможно понимать и какъ двѣ отдѣльныя формулы¹²¹⁾.

Вѣроятно, къ классу такихъ же (на страждущихъ отъ демоновъ) формулъ относится и еще одно наставленіе, надписанное: «Ἐὰν θέλῃς νὰ εὖρῃς τὸ δῆμα τοῦ πονηροῦ, πιάσε τὸν ἀπὸ τοῦ δακτύλου καὶ λέγε.. (заклинаніе)». Все это заклинаніе представляетъ перечень различныхъ таинственныхъ именъ, но въ заключеніи его говорится: «ἀς γράψῃς τῶν ἐξ πατέρων τὰ ὀνόματα, νὰ τὰ θέσῃ εἰς τὴ πόρτα ἀναχωρῶν»¹²²⁾. Если въ цѣлыхъ чинопослѣдованіяхъ на уврачеваніе бѣснующихся однимъ изъ главныхъ условій успѣха ставится дознаніе имени демона, то вполне вѣроятно, что и здѣсь имѣется въ виду та же самая цѣль.

Всѣми указанными теперь формулами врачевальнаго значенія и обнимается циклъ извѣстныхъ намъ новыхъ ихъ текстовъ. Въ дополненіе къ этому считаемъ нужнымъ отмѣтить, что въ цитруемыхъ нами изданіяхъ Legrand'a и Васильева сообщены еще той же категоріи формулы — на уврачеваніе бѣшенства («Ἐξορκισμὸς τῆς λύσσας», «Εἰς λύσσαν» и (заговоръ-рецептъ) «Ἰατρικὸν διὰ τὴν λύσσαν»¹²³⁾, отъ укушенія змѣею («Ἐξορκισμὸς τοῦ ὄφeos, νὰ τὸ διώξῃ ἀπὸ τὸν τόπον ἔνθα ἔναι ἡ κατοικία του» и «Εὖχὴ τοῦ ἁγ. Παύλου εἰς τὸ δάκνοντα ὄφιν»¹²⁴⁾ или скорпиономъ («Γητεία περὶ σχορπίου»¹²⁵⁾, отъ женскаго кровотеченія («Εἰς γυνήν

¹²¹⁾ См. тексты, № 48. Ср. у Васильева, Anecdota, стр. 335, формула съ надписаніемъ «Εἰς σαζόμενον καὶ δακονίζόμενον».

¹²²⁾ См. тексты, № 47. За сообщеніе этого текста, а равно и текстовъ, подаваемыхъ подъ №№—14 и 44—47, приносимъ глубокую благодарность библиотекарю Афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря—о. Маттею.

¹²³⁾ Васильевъ, Anecdota, pag. 335, № 10—№ 11; Legrand, Bibliothèque vulgaire, II, pag. 19—20.

¹²⁴⁾ Васильевъ, ibid., pag. 334—335, № 6—№ 7; pag. 330—331, у насъ, «Врачевальныя молитвы», прилож., № 21.

¹²⁵⁾ Legrand, ibid., pag. 10 (заклинаніе).

ρέουσιν αἵμα») ¹²⁶⁾, на врачеваніе геморроя («Περὶ ἐσωχάδων»¹²⁷⁾, и проч.

И сообщенныхъ ранѣе и извѣстныхъ теперь намъ трактруемыхъ формулъ медицинскаго характера, — несомнѣнно,—въ общей сложности очень ограниченное число,—ограниченное—не только съ точки зрѣнія вообще всѣхъ практиковавшихся во дни оны подобныхъ формулъ, но даже и въ отношеніи только сохранившихъ ихъ до нашего времени въ греческихъ рукописяхъ. При всемъ томъ,—и по руководству только извѣстныхъ теперь текстовъ есть достаточное основаніе вывести то общее заключеніе, что эти формулы чрезвычайно широко захватываютъ область, подлежащую воздѣйствию медицины. Онѣ захватываютъ въ сферѣ болѣзней не только такихъ обычныхъ спутниковъ подверженнаго физическимъ недугамъ чловѣка, какъ — лихорадка, головная боль, болѣзни желудка и пр., — но и исключительныя болѣзненныя явленія, какъ, напр., — сумашествіе, болѣзни почекъ, бѣшенство, и проч. Мало того, онѣ не ограничиваются только болѣзнями, относящимися къ тому или другому чловѣку въ отдѣльности, но обнимаютъ собою и такіе недуги, которые, можно сказать, составляютъ общественныя бѣдствія; таковы, напр.,—бичъ прежняго времени — оспа и не потерявшая своего губительнаго значенія и доселѣ—чума.

Столь чрезвычайно широкая сфера болѣзненныхъ явленій, предусматриваемыхъ апокрифическою врачевальною формулою, прежде всего говоритъ о томъ полнѣйшемъ безсиліи, какое, даже въ самыхъ маловажныхъ болѣзняхъ, свойственно было медицинѣ былыхъ дней. Но свидѣтельствуя объ этомъ и безъ того извѣстномъ фактѣ, тоже наблюденіе говоритъ и о другомъ болѣе существенномъ для насъ явленіи, это — томъ, что трактруемыя формулы чрезвычайно широко практиковались въ византійской средѣ,—практиковались, по всей вѣроятности, не только въ тем-

¹²⁶⁾ Васильевъ, ibid., pag. 340, № 23.

¹²⁷⁾ Legrand, ibid., Praefat., pag. XXII (собственно апокрифическій чинъ, который требуется совершать при участіи священника).

номъ простонародьи, но даже и въ культурной части византийскаго общества. Съ такимъ предположеніемъ вполне согласуются — и замѣчательное порою разнообразіе врачевальныхъ формулъ для одной и той же специальной цѣли, — и предназначеніе такихъ формулъ не только для болѣзней въ частномъ домѣ, но и къ болѣзнямъ, поражающимъ цѣлую страну, — и представленіе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же формулъ, какъ совершаемыхъ священникомъ... А сверхъ того — тоже самое говорятъ и историческіе факты¹²⁸).

Церковь, конечно, стремилась противодействовать употребленію суевѣрныхъ медицинскихъ формулъ, и, какъ можно видѣть изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ справокъ, — стала стремиться къ тому очень рано. Но разъ такому нравственному недугу порою преданы были даже представители самого высшаго духовенства, — сомнительно, чтобы это противодействіе, особенно во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, увѣнчалась большимъ успѣхомъ. Мало того, въ концѣ концовъ, здѣсь получилось даже нѣчто болѣе нежелательное, — и именно — благодаря своей повсюдной практикѣ, апокрифическая врачевальная формула не только не исчезла, но порою оказывала вліяніе даже на дѣйствительно церковную врачевальную молитву. На этотъ разъ случилось тоже самое, что порою наблюдается въ старинномъ церковномъ искусствѣ, когда въ немъ, — разумѣмъ — въ иконописи, порою замѣтны слѣды вліянія апокрифа на извѣстные сюжеты. Въ занимающемъ насъ случаѣ, подобное вліяніе сказывается, напр., въ томъ, когда въ старинныхъ (рукописныхъ) Евхологіяхъ видятся внесенными врачевальныя формулы — хотя и вполне церковнаго содержанія, но собственно говоря — излишнія, какъ преслѣдующія въ дѣлѣ врачеванія физическихъ недуговъ такія же спеціальныя цѣли, какъ это есть и въ апокрифическихъ формулахъ. Такова, напр., вносившаяся въ рукописныя Евхологіи, несомнѣнно для церковнаго употребленія, — «Εὐχὴ

¹²⁸) См. Правила вселенскихъ соборовъ, изд. Общества любителей дух. просв., стр. 475—481 (въ толкованіяхъ на 61 пр. собора Трулльскаго).

ἐπὶ πορεττοῦ τῶν»¹²⁹). Подобныя молитвы могли вноситься въ церковно-богослужебную книгу не иначе, какъ подъ отрицательнымъ воздѣйствіемъ практики апокрифическихъ врачевальныхъ формулъ, т. е., другими словами говоря — въ противовѣсъ имъ. Но этого мало. Въ настоящемъ случаѣ бывало не только вліяніе отрицательнымъ путемъ, но и вліяніе положительное. Для примѣра можно указать на доселѣ оставленную въ Евхологіи — «Εὐχὴ εἰς ἀσθενῆ καὶ μὴ δύνοῦντα, ἥ ὡς λέγεται τῶν ἁγίων ἐκ τῶ παίδων». Внесена она сюда, конечно, въ соотвѣтствующей переработкѣ, но едва ли подъ положительнымъ воздѣйствіемъ какого-либо другого источника, какъ только того, о которомъ теперь говорится¹³⁰) — Въ греческомъ Евхологіи, впрочемъ, указываемое вліяніе въ настоящемъ случаѣ только и ограничилось отмѣченными примѣрами. Но въ рукописныхъ югославянскихъ и русскихъ Требникахъ оно сказалось очень сильно, въ виду внесенія въ нихъ, и притомъ съ очень ранняго времени, — значительнаго ряда врачевальныхъ молитвенныхъ формулъ, заимствованныхъ, — несомнѣнно, — изъ сборниковъ формулъ, обозрѣваемыхъ нами¹³¹).

VI.

Третій рядъ разсматриваемыхъ формулъ имѣетъ задачей обезпечить домашнее и семейное благополучіе человѣка.

Въ ряду ихъ, какъ извѣстныхъ намъ, первое мѣсто занимаетъ текстъ съ надписаніемъ — «Εὐχὴ εἰς τὸ σῆμα δεῦσα οἶκον καὶ ἄλλο τι». Собственно подъ такимъ надписаніемъ нѣтъ какой-либо формулы, а имѣется только особое предписаніе о способѣ предугадать — будетъ ли благой результатъ изъ предполагае-

¹²⁹) См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», стр. 64. — и наше изслѣдов. «Тайная исповѣдь», т. II, стр. 180—181.

¹³⁰) См. нашъ очеркъ — «Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стр. 20—24.

¹³¹) См. во многихъ мѣстахъ нашего оч. «Врачевальныя молитвы», и особенно стр. 90—94.

мой постройки или нѣтъ. Въ такомъ предписаніи придаетъ особенное значеніе листьямъ «вербы» въ недѣлю Ваій, какъ матеріалу, на которомъ должны быть написаны извѣстные слова или точнѣе буквы, служащія ключемъ къ рѣшенію того вопроса, какимъ задается настоящее наставленіе¹³²⁾.

Равнымъ образомъ не формулу же, а просто замѣтку апокрифическаго характера, — апокрифическій рецептъ на отдаленіе демоновъ отъ дома — заключаетъ въ себѣ и еще одинъ относящійся сюда же текстъ, коимъ рекомендуется для указываемой цѣли — имѣть въ домѣ шкуру тюленя¹³³⁾.

Какъ дополненіе къ тому и другому предписанію, имѣется еще краткій текстъ, рекомендующій средство къ тому, чтобы домъ былъ недоступенъ для зловредныхъ дѣйствій «илу» («γολοῦ»). Это средство — написать и заложить надъ входомъ въ домъ фразу — «Ὁ ἄγιος Λογγίνος ὁδε κατοικῇ»¹³⁴⁾. Подъ святымъ Лонгиномъ здѣсь разумѣется, конечно, извѣстный сотникъ, — свидѣтель страданій Спасителя, который упоминается и въ другихъ нашихъ формулахъ. Въ народныхъ вѣрованіяхъ онъ считается собственно цѣлителемъ отъ глазныхъ болѣзней¹³⁵⁾. Усвоеніе же ему роли охранителя дома отъ всякихъ вредныхъ вліяній, по всей вѣроятности, обосновывается на представленіи этого святого, какъ стража при Крестѣ Господнемъ. Что касается «гилу», то подъ такимъ наименованіемъ, какъ извѣстно, подразумѣвается какое-то мифическое существо, губительное для новорожденныхъ дѣтей и ихъ матерей, иначе говоря, «гилу» — это олицетвореніе начала враждебнаго продолженію жизни вообще. Суевѣрное представленіе такого существа, повидимому, было очень распространено; поэтому-то кромѣ указываемаго теперь заговорнаго

¹³²⁾ См. тексты, № 49.

¹³³⁾ Текстъ этотъ — «Περὶ φώγιας ταύτης τὸ δέρμα ἔχων ἐν οἴκῳ, δαίμονες διακλήσονται, καὶ τὴν κερδαίναν αὐτῆς [εἰ]ς ἔχει εἰς πλοῖον, οὐδὲ ποτὲ πνιγῆται. (Въ ркп. библи. Barberini, ф. 99 v.).

¹³⁴⁾ См. тексты, № 50.

¹³⁵⁾ См. Калинин, И. П. Церковно-народный мѣсяцесловъ, Спб. 1877, стр. 38—39.

текста, для предохраненія отъ враждебныхъ дѣйствій «гилу» существовалъ еще цѣлый рядъ формулъ¹³⁶⁾. Извѣстная апокрифическая легенда о двѣнадцати трясавицахъ и связанныя съ нею «лживыя Сисиніевы» молитвы отъ трясавицъ суть не что иное, какъ только особое видоизмѣненіе апокрифа о «гилу». — Въ виду пониманія «гилу», какъ фантастическаго существа, враждебнаго собственно благополучію маленькихъ дѣтей (=младенцевъ), по всей вѣроятности, и настоящій текстъ имѣетъ въ виду собственно тѣ дома, гдѣ ожидаются, или уже находятся маленькія дѣти.

Къ охраненію же домашняго благополучія, затѣмъ, относятся и формулы на открытіе вора. Формулы этихъ, надо сказать, великое изобиліе. Одна изъ нихъ издана у Legrand-a (съ надписаніемъ «Περὶ τοῦ γυνῶναι τὸν κλεπτῆν») и пять (всѣ заговоры-рецепты, за исключеніемъ перваго текста, который дѣйствительно содержитъ молитву съ обрядовымъ дѣйствіемъ) у Васильева (съ надписаніями: «Εὐχὴ, λεγομένη εἰς κλεπτῆν», «Εἰς κλεπτῆν», «Εἰς γυνῶναι τὸν κλεπτῆν», «Ἀλλο» и «Πρὸς τὸ εὐρεθῆναι τὸν κλεπτῆν»)¹³⁷⁾, и всѣ эти формулы (исключая развѣ вторую и четвертую въ изданіи Васильева) болѣе или менѣе сильно отличаются другъ отъ друга. Мы сверхъ того знаемъ еще двѣ таковыхъ же формулы — «Περὶ τοῦ εὐρεῖν τὸν κλεπτῆν» и «Περὶ τοῦ φανερωθῆναι τὸν κλεπτῆν». Первая изъ нихъ — заклинаніе, вторая — заговоръ. Обѣ они отличны отъ всѣхъ сейчасъ указанныхъ формулъ въ печатныхъ изданіяхъ; развѣ только первая отчасти напоминаетъ одинъ изъ текстовъ (пятый), сообщенныхъ у Васильева — и то лишь однимъ упоминаніемъ объ Іудѣ Предателѣ¹³⁸⁾. О всѣхъ этихъ формулахъ и объ ихъ значеніи, однако, — мы имѣемъ говорить по особому поводу въ другой разъ.

¹³⁶⁾ Σ α θ ᾱ, К. N. «Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη», t. V, Par., 1876, σελ. 572—578; Legrand, цитов. изд., Praefat., pag. XVII—XIX.

¹³⁷⁾ См. Legrand, ibid., t. II, pag. 10, и Васильевъ, Anecdota, pag. 330 и 340—341.

¹³⁸⁾ См. тексты, № 51 и № 52.

Къ устройенію и охраненію собственно семейнаго благополучія, по всей вѣроятности, у грековъ искони практиковался цѣлый рядъ и разнообразныхъ и любопытныхъ формулъ. Изъ этого ряда мы знаемъ немного, но не лишнее интересное. Въ частности намъ извѣстны здѣсь формулы въ слѣдующихъ цѣляхъ:

1) «Περὶ ἀνδρογύνου, ὅταν μισοῦνται». Подъ такимъ надписаніемъ въ оригиналѣ внесено собственно двѣ формулы. Изъ нихъ—одна представляетъ краткую молитву, чуждую въ ея содержаніи апокрифическаго характера, а другая — усвоенную на преслѣдуемую цѣль полезное дѣйствіе началу и концу 24 икосовъ Пресв. Богородицы. Существо назначенія той или другой формулы ясно опредѣляется въ словахъ первой изъ нихъ: «Ὁς εἰρήνην καὶ ἀγαπήν καὶ ὀρόνοισιν» мужу и женѣ¹³⁹⁾. Текстъ съ таковымъ же назначеніемъ имѣется уже въ изданіи Васильева. Надписанный здѣсь — «Εἰς μίσος, ὅταν μισῇ γυνή τὸν ἴδιον ἄνδρα», онъ обнимаетъ въ своемъ содержаніи собственно различные филактеріи для мужа и жены (въ отношеніи указываемой цѣли), а сверхъ того даетъ и особый рецепт¹⁴⁰⁾. Последний, какъ дополнение къ отмѣчаемымъ теперь формуламъ, извѣстенъ и намъ, съ надписаніемъ «Περὶ γυναικὸς, ὅταν φεύγῃ ἀπὸ ἄνδρα της». Рецептъ этотъ предписываетъ «τῆς χελιδόνου τὸ ὄπαρ καὶ τὸν καὶ ὁς μετὰ οἶνον ἢ πῖν»¹⁴¹⁾.

2) «Περὶ ἀνδρογύνου δεδεμένου» — также двѣ формулы¹⁴²⁾. Одна изъ нихъ состоитъ изъ трехъ частей, которыя, впрочемъ, можно понимать и какъ изложеніе трехъ отдѣльныхъ формулъ. Первая изъ этихъ трехъ частей представляетъ заговоръ, обращенный исключительно къ солнцу, прочія же двѣ — суть краткія выраженія церковнаго содержанія. Другая формула предписываетъ крестообразно написать (на яблокѣ) слова, которыя встрѣчаются и въ другихъ заговорныхъ формулахъ и одинаково

¹³⁹⁾ См. *ibid.*, № 53—№ 54.

¹⁴⁰⁾ Васильевъ, *Anecdota*, pag. 340, № 22.

¹⁴¹⁾ Въ рип. библи. Barberini, ф. 100.

¹⁴²⁾ См. тексты, № 55—№ 56.

потреблялись въ заговорахъ отъ лихорадки, — именно: «Θεοῦ, Θεῆς, ἑν, Θαῦμα»¹⁴³⁾. Въ ряду ранѣе изданныхъ формулъ, — добавимъ, — цѣлый рядъ и разнообразныхъ и любопытныхъ формулъ. Изъ этого ряда мы знаемъ немного, но не лишнее интересное. Въ частности намъ извѣстны здѣсь формулы въ слѣдующихъ цѣляхъ:

обныя формулы относятся къ тому весьма распространенному греческой средѣ суевѣрію, что путемъ волшебныхъ дѣйствій можно лишить супруговъ способности имѣть половое общеніе¹⁴⁴⁾. Въ лѣчебникахъ, такъ дальнѣйшее развитіе такихъ формулъ, существовали еще центры — «Περὶ γυναικῶν τοῦ ποιῆσαι παιδί»¹⁴⁵⁾.

Стремясь, въ отношеніи семейнаго благополучія, обезпечить супругамъ дѣтороженіе, апокрифическая формула направляется, наконецъ, къ охраненію новорожденныхъ дѣтей отъ всякихъ вредныхъ вліяній. Это отчасти сказывается въ помянутомъ уже предписаніи «Περὶ γυλοῦδας». Сверхъ же того, въ нашихъ источникахъ для той же цѣли имѣется еще двѣ формулы — «Εἰς στρόφον» — т. е. на предохраненіе младенца отъ вреда при свиваніи и б) «Εἰς... ἡ τὸ βαστάζει παιδίον», на тоже — при няньченіи ребенка. Первый текстъ — краткій заговоръ изъ набора непонятныхъ словъ. Второй — также заговоръ, въ краткой редакціи, но изъ выражений церковнаго характера¹⁴⁷⁾. Обѣ эти

формулы имѣютъ задачу предотвратить собственно «сглазъ», вредное вліяніе котораго особенно на дѣтей имѣетъ мѣсто въ вѣрованіяхъ, можно сказать, всѣхъ народовъ. Нессомнѣнно, обѣ онѣ лишь крайне незначительный отрывокъ изъ всего долгаго ряда апокрифическихъ греческихъ формулъ, предназначенныхъ къ охраненію и благополучію дѣтей, не только

¹⁴³⁾ См. *Legrand*, *Biblioth. vulgaire*, pag. 9 (заговоръ «Εἰς ῥίγιν») въ текстахъ № 30.

¹⁴⁴⁾ См. *Legrand*, *ibid.*, *Praefat.*, pag. XXII | XXIII.

¹⁴⁵⁾ См. Павловъ, А. С. Номоканонъ при Б. Требникѣ. М. 1877, въ примѣчаніяхъ къ правилу 13-му.

¹⁴⁶⁾ См. *Legrand*, *ibid.* pag. 12.

¹⁴⁷⁾ См. тексты, № 57—№ 58.

въ младенческомъ, но уже и въ большомъ возрастѣ. По крайней мѣрѣ, сверхъ подобнаго заговора, теперь по печатнымъ изданіямъ уже извѣстны, относящіеся къ дѣтямъ же, предписанія апокрифическаго свойства — «Εἰς παιδίον κακόςχορον» и «Εἰς παιδίον, ὁ ποὺ να μάθῃ γράματα»¹⁴⁸).

VII.

Последній рядъ апокрифическихъ формулъ спеціальнаго назначенія, по принятому нами дѣленію, составляютъ тѣ, которыя направляются къ охраненію человека въ его занятіяхъ, къ успѣху и благополучію послѣднихъ. Кромѣ одной — двухъ эти формулы до настоящаго времени, можно сказать, были совершенно неизвѣстны. Мы знаемъ ихъ не въ особенно значительномъ числѣ, но при всемъ томъ онѣ предусматриваютъ довольно разнообразный кругъ человѣческихъ занятій.

Первое мѣсто въ ряду ихъ принадлежитъ формуламъ, относящимся къ земледѣлію или точнѣе къ хлѣбопашеству. Мы знаемъ три такихъ формулы.

Одна изъ нихъ надписывается «Εἰς μύρρηκας» и предназначена къ охраненію хлѣба въ полѣ отъ «σκολήκων καὶ μύρρηκων». По формѣ, это — молитва въ связи съ заклинаніемъ нѣсколько отражающая діалогическій приемъ. Содержание ея сводится къ представленію трехъ халдейскихъ мудрецовъ принесшихъ дары младенцу Христу и трехъ отроковъ, спасенныхъ въ пламени «пещи халдейской». За крайнюю неисправностью рукописи, сохранившей эту формулу, мы, къ сожалѣнію, имѣли возможность возстановить ея текстъ только въ отрывочныхъ фразахъ¹⁴⁹). — Формулы столь спеціальнаго назначенія добавимъ, уже извѣстны въ печати и притомъ, въ двухъ основныхъ текстахъ. Одинъ изъ послѣднихъ имѣетъ надписаніе почти то же что и въ нашемъ спискѣ («Ερρηγνεία περὶ μύρρηκων»

¹⁴⁸) См. Васильевъ, Anecdota, pag. 341—342 (№ 29—№ 30).

¹⁴⁹) См. тексты, № 59.

представляетъ краткую апокрифическую молитву; другой носитъ характеръ заклинанія и надписанъ — «Ἐπιλάλῃα εἰς ἀρπὰν» (сохранился безъ конца)¹⁵⁰).

Другая формула хотя надписана «Εὐχὴ τοῦ σίτου», однако представляетъ собственно заговоръ, въ краткомъ изложеніи. Ея назначеніе предохранить и оберечь отъ порчи и какого-либо истребленія хлѣбъ уже собранный. — То же назначеніе представляетъ и третью формулою, надписанною — «Ἐτερον εἰς τὸ μὴ κόπτειν τὸ σιτάρην»; но по своему характеру она уже есть заклинаніе, которое адресовано непосредственно къ самому хлѣбу и заканчивается воззваніемъ — «Βλέπε, σῖτε, μὴ κοπῇς»¹⁵¹).

Одновременно съ формулами на благополучіе земледѣльца были формулы и на благополучіе садовода вообще и виноградаря въ частности. На этотъ разъ намъ не извѣстенъ какой-либо совершенно новый текстъ; но тѣмъ не менѣе мы имѣемъ здѣсь неизвѣстную доселѣ краткую редакцію принятой въ современномъ Евхологіи для указываемой теперь цѣли молитвы св. мч. Трифона. Отличаясь отъ этого, такъ сказать официального, текста, она отличается вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ другихъ двухъ ея списковъ, уже ранѣе изданныхъ нами по другому поводу¹⁵²). О томъ какъ смотрѣть на эту молитву, или точнѣе — заклинаніе, нами уже было подробно сказано при изданіи упоминаемыхъ теперь двухъ текстовъ¹⁵³).

Въ связи съ формулами на садоводство и собственно на виноградарство были формулы, относящіяся и къ винодѣлію. Для

¹⁵⁰) См. Legrand, Bibliothèque vulgaire II, pag. 17 и Васильевъ, Anecdota, pag. 333.

¹⁵¹) См. тексты, № 60 и № 61.

¹⁵²) Ср. въ текстахъ № 62 и нашъ очеркъ «Къ исторіи молитвъ на разные случаи», прилож. № 33 и № 34.

¹⁵³) См. въ томъ же очеркѣ, стр. 27 — 30. Молитва эта принята въ современномъ Евхологіи, какъ естественное дополненіе другой молитвы — «Εἰς φύτευμα ἀμπέλωνος» или, по надписанію въ рукописяхъ, — «Εἰς τὸ φυτεῖσαι ἀμπέλωνος» (См. Сборн., ркп. XIV в., Париж. Націон. библиот., coll. Coislin. № 367, ф. 172 — v.).

сего и въ современномъ Евхологіи имѣется «Εὐχὴ ἐπὶ εὐλογίαν οἶνου, а въ рукописныхъ Евхологіяхъ для той же цѣли была даже не одна молитва¹⁵⁴). По нашимъ источникамъ мы знаемъ здѣсь формулу собственно на болѣе частную потребность при винодѣліи—и именно «Εἰς κράσιν κακόποιον», то есть—на улучшение испорченнаго вина. Формула представляетъ краткую молитву, связанную, однако, съ дѣйствіемъ, относящимъ ее къ разряду памятниковъ апокрифической письменности¹⁵⁵).

Имѣется, затѣмъ, одна формула которая вообще относится какъ къ хлѣбопашеству, такъ и къ садоводству. Это—заговоръ на птицъ, нападающихъ на сады и поля, надписанный «Περὶ τοῦ ἀποδέσαι ὀρνέων τέρματα». Заговоръ этотъ,—что рѣдко для византійскаго заговора вообще,—обращенъ исключительно къ солнцу¹⁵⁶).

Къ разряду формулъ съ двойственнымъ назначеніемъ (на земледѣліе и садоводство) можно отнести и еще одинъ текстъ, въ надписаніи котораго специальная часть утратилась, а сохранилась только часть общая, изъ словъ «Ἡ προσευχὴ ὑπὸ τοῦ Πατρὸς, Υἱοῦ καὶ Ἀγίου Πνεύματος». По внутреннему ха-

¹⁵⁴) Напр., въ Εὐχολόγιον-Ѣ, ркп. XV в., Парижск. Націон. библиот. № (du fonds) 327, ф. 211—213, имѣются двѣ молитвы, составляющія въ ихъ совокупности особый чинъ, изложенный такъ:

Εὐχὴ ἐπὶ εὐλογίᾳ οἶνου.

Ποιεῖ Εὐλογητὸν, Τρίσαγιον καὶ τὰ λοιπά. Εἴτα βαλὼν ὕδωρ τοῦ ἁγίου Θεοφανεῖον, ἄπτον καὶ κηροῦς καὶ οὕτως ἐπεύχεται.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ποιῶν θαυμάσια μόνος μεγάλα καὶ ἀνεξυχνίαστα, ὁ καὶ τὸ ὕδωρ εἰς οἶνον μεταποιήσας, Δέσποτα, ὁ ἐνταῦθα παραγενόμενος, εὐλόγησον ὅπως ἡμῖν εἰς εὐφροσύνην καρδίας οἶνου, ἵνα ἐπὶ σωτηρίᾳ γένηται τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν· οὐ γάρ εἰ ὁ εὐλογῶν τὰ σύμπαντα Χριστὲ ὁ Θεὸς καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπωμεν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Εὐχὴ ἡ ἑτέρα εἰς οἶνον (Таже, что и въ современномъ Евхологіи. См. Εὐχολόγιον, Venet. 1851, σελ. 495).

¹⁵⁵) См. тексты, № 63.

¹⁵⁶) См. ibid., № 65.

рактеру, это — одна изъ типичныхъ формулъ, связанныхъ въ именемъ святаго. Здѣсь—и искушеніе нечистымъ духомъ святаго, и діалогъ послѣдняго, и молитва его, и призваніе другихъ святыхъ, и вообще свойственная такимъ формуламъ искусственная конструкція. Выдающуюся особенность ея составляетъ связь съ именемъ Семеона Столпника, съ именемъ котораго,—насколько мы знаемъ,—не связываются другія апокрифическія формулы, и извѣстная теперь намъ (написанная для нѣкоей Анны)—пока единственный памятникъ въ подобномъ родѣ. Въ виду этой связи съ именемъ Семеона Столпника, позволительно предполагать, что свое происхожденіе настоящая формула получила въ Малой Азіи¹⁵⁷). Назначеніе ея — предохранить ниву или садъ отъ нападенія вредныхъ гусеницъ¹⁵⁸).

Равнымъ образомъ, такое же двойственное назначеніе имѣетъ еще формула—съ надписаніемъ—«Εξορκισμὸς τοῦ χαλαζίου». По своему содержанію, это — заговоръ въ неразъ отмѣченной нами діалогической формѣ (на этотъ разъ діалогъ происходитъ между архангеломъ и тучею), но который требуется произносить не одинъ, а въ связи съ чтеніемъ пасхальнаго евангелія отъ Іоанна (I, 1—17)¹⁵⁹). Послѣдняя особенность, какъ уже сказано, нерѣдко наблюдается и при другихъ заговорныхъ текстахъ¹⁶⁰).

¹⁵⁷) Святыхъ Симеоновъ Столпниковъ Церковь признаетъ три, изъ коихъ — а) одинъ подвизался въ Киликіи (Антиохійскомъ патріархатѣ) и скончался (убіенный молніей) въ VI в. (память въ сырную субботу); б) другой, называемый «Дивногорецъ», съ 6 лѣтъ подвизался на столбѣ на Дивной горѣ, въ окрестностяхъ Антиохіи (522—596; память 24 мая); и в) первый по времени изъ подвижниковъ Столпниковъ—Симеонъ Сиріанинъ (†459 г.; память 1 сентября), о которомъ житіе говорятъ — «и познаша мудрость его Персіане, Ефіопляне, Индіане, Скиѣяне и Аравитяне (Четин-Мини). Въ настоящемъ случаѣ, однако, согласно упоминанію про столбъ въ 40 локтей, нужно подразумевать второго изъ этихъ Симеоновъ.

¹⁵⁸) См. тексты, № 64.

¹⁵⁹) См. ibid., № 66.

¹⁶⁰) См., напр., Legend, Bibliotheque vulgaire, t. II, pag. 22 (№ 102 и 103; Васильевъ, Anecdota,—pag. № 341, № 29; pag. 342, № 31.

Другую серію въ разсматриваемой же группѣ составляютъ формулы, предназначенныя къ предохраненію скотоводства. Какъ и въ предыдущемъ случаѣ, такъ и здѣсь издавна существовала и церковная молитва и притомъ въ различныхъ изводахъ («Εὐχὴ εἰς ποιμνὴν προβάτων»¹⁶¹). Это, однако, не помѣшало (а можетъ быть и само вызвано было тѣмъ) существованію обильнаго числа предназначенныхъ къ той же цѣли апокрифическихъ формулъ.

Одна изъ такихъ формулъ носитъ надписаніе—«Ἐξ ὁρκισμῶς, ὅταν ἔχουσιν ζῶα». Такое надписаніе ея не совсемъ правильно, такъ какъ относящійся сюда текстъ, въ своемъ существѣ, представляетъ обыкновенную молитву, мало чѣмъ отличную отъ содержанія только что упомянутыхъ церковныхъ молитвъ; впрочемъ, онъ сопровождается обычною при обозрѣваемыхъ греческихъ текстахъ ободрительною формулою—«Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν». Въ настоящей молитвѣ призываются въ покровители стадъ—св. Параскева, св. Теофилактъ и св. Власій¹⁶²). Кака я разумѣется здѣсь изъ трехъ святыхъ Параскевъ—сказать трудно. Если это упоминаніе относится къ

¹⁶¹) Приводимъ текстъ ея по Сборн., ркп. XIV в., Парижск. Націон. библиот. № (Coll. de Coislin.) 367, ф. 171 v.—172.

Εὐχὴ εἰς ποιμνὴν προβάτων.

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ὁ Παντοκράτωρ, ὁ ἀληθινὸς ἀμνὸς ὁ αἵρων τὴν ἀμαρτίαν τοῦ κόσμου, ὁ μὴ παραβλέπων ψυχὰς τὰς σοὶ δομένας, φιλόανθρωπε, σοὶ προσπίπτομεν καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμεν· ὁ εὐδοκῆσας ἐπὶ τὸν δοῦλόν σου Ἰακώβ καὶ πληθύνας αὐτοῦ τὰ ποίμνια καὶ λυτρώσάμενος αὐτὸν ἐκ χειρὸς τοῦ Ἠσαὺ καὶ τοῦ Λάβαν, αὐτὸς εὐλόγησον καὶ εὐδόκησον τὴν ποιμνὴν ταύτην, καὶ ποιήσον αὐτὴν εἰς χιλιάδας, καὶ ρῦσαι αὐτὴν καὶ ἡμᾶς ἐκ τῆς δυναστείας τῶν ἀλλοφύλων, καὶ πάσης ἐπιβουλῆς ἐχθρῶν, καὶ αὔρας θανάτου, φρουρήσον αὐτὴν δι' ἁγίων Ἀγγέλων σου παρεμβολαῖς, καὶ καταβύβου τὸν κτησάμενον αὐτὴν, ἀφθόνῳ ὀφθαλμῷ, ἀδόλῳ καρδίᾳ, ἀπο. . . τὴν εὐχαριστίαν ἐξ αὐτῆν ἀδιαλείπτως προσέχοντά σοι, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιланθρωπία τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας. (Ср. въ совр. Евхологиіи (по изд. Venet. 1851, σελ. 500). «Εὐχὴ εἰς τὸ εὐλόγησαι ποιμνὴν»; Goar, Εὐχολόγ., Pat. 1647, pag. 743).

¹⁶²) См. тексты, № 67.

Параскевъ, влмч. Иконійской (память 28-го октября), тогда въ немъ можно видѣть историческое объясненіе того, почему и древне-русскій народъ молился ей о сохраненіи (отъ падежа) скота и въ особенности коровъ¹⁶³). Упоминаніе о Теофилактѣ, съ каковымъ именемъ имѣется одинъ святой,—исповѣдникъ, еп. Никомидійскій, скончавшійся около 845 г.,—опредѣляетъ время, ранѣе котораго не могла быть составлена настоящая молитва. Что касается, наконецъ до упоминанія св. Власія, еп. Севастійскаго¹⁶⁴), то оно имѣетъ особое значеніе. Въ виду его теряетъ состоятельность тотъ извѣстный взглядъ, что св. Власій признанъ покровителемъ домашнихъ животныхъ самими русскими, для замѣны считавшагося таковымъ при ихъ языческихъ вѣрованіяхъ бога, съ созвучнымъ имени Власій наименованіемъ «Волось» или «Велесь»¹⁶⁵). Согласно нашему памятнику, очевидно,—это вѣрованіе возникло въ русскомъ простомъ народѣ подъ влияніемъ ранѣе получившаго мѣсто такого же вѣрованія у грековъ.

Такую же цѣль, какъ только что указанный памятникъ, преслѣдуетъ, затѣмъ, и другая формула, съ надписаніемъ «Εὐχὴ ἐπὶ κτηνὸς φθονηθὲν ἢ μάνδρας αἰγῶν καὶ προβάτων ἢ καὶ ἐτέρων ζώων», — съ тѣмъ развѣ различіемъ, что здѣсь нѣтъ упоминанія про какихъ-либо отдѣльныхъ святыхъ, покровителей стадъ. Впрочемъ, на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ не вполне сохранившимся, и можетъ быть въ отсутствующей его заключительной части это упоминаніе и было¹⁶⁶).

¹⁶³) См. Калининъ И. П., Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси, Спб. 1877, стр. 45. Другія двѣ Параскевы — мученицы римскія и воспоминаются церковью 20 марта и 25 іюля.

¹⁶⁴) + 316 г., память 11 февраля. Есть и другой Власій—иначе Вукольъ,—пастырь Кесарійскій (въ Каппадокіи), память коего 3 февраля.

¹⁶⁵) См. у Калининскаго, ibid., стр. 98—102.

¹⁶⁶) См. тексты, № 68. Вѣроятно, подобную же формулу представлялъ въ той же ркп. (Парижск. Націон. библиот. № 395) и другой текстъ, отъ котораго сохранилось только надписаніе—«Εὐχὴ εἰς μάνδραν αἰγῶν καὶ προβάτων»—и первое слово самого текста—«Ἐπαρε».

Объ отмѣченныя теперь формулы, направляясь къ охраненію цѣлости стадъ, имѣютъ въ виду предотвращеніе бѣдствій для нихъ не столько естественныхъ, сколько и по преимуществу происходящихъ «ἀπὸ βασκανίας» и «ἀπὸ φθόρου». Этой черты не чужда даже и вышеотмѣченная церковная молитва для той же цѣли. Поэтому-то еще одна извѣстная намъ здѣсь формула и надписывается уже такимъ образомъ: «Εὐχὴ πρὸς τὸ δῆσαι πᾶσαν γλώσσαν πάντων τῶν ἐχθρῶν». Это самая пространная изъ извѣстныхъ намъ въ настоящемъ случаѣ формулъ, которую, притомъ, требуется произносить не одну, а въ связи съ кондакомъ св. Мамонту. Она распадается на двѣ отдѣльныя части. Вторая изъ этихъ частей представляетъ краткое заклинаніе отъ лица совершителя; первая же — есть молитва, но только неправильной, не принятой въ церковныхъ молитвословіяхъ, конструкции. Въ молитвѣ этой (а равно и въ заклинаніи) испрашивается, да будетъ избавлено стадо всякихъ — «νόσον, μαγείαν, καταφαγίαν, ζῆλον καὶ πᾶσαν διαβολικὴν ἐνέργειαν», — и не только стадо, но и — «ἡ ἀγαθὴ ρεῖσσις ἡ τῶν πτηνῶν ἀπάντων χρησιμότης»¹⁶⁷). Содѣйствіе къ такому избавленію испрашивается здѣсь молитвами святыхъ — Георгія, Димитрія, Меркурія, Прокопія, Естаѳія (Плакиды), Андроника и Аѳанасія, Мавρικія, Созонта и Мамонта. — Большинство этихъ именъ, — можно думать, — внесено сюда составителемъ формулы исключительно «propter motu», безъ какихъ-либо оправдательныхъ соображеній. Исключеніе составляютъ только два имени — Созонта (св. Ликаонійскаго) и Мамонта. Имя Созонта внесено, вѣроятно, по тому соображенію, что этотъ святой († 296 г.; память 7 сентября) самъ былъ пастыремъ овецъ. Что касается до св. Мамонта (Паѳлагонійскаго; † 275 г.), то его имя внесено по вѣрованію въ него какъ покровителя стадъ животныхъ, — повидимому, — общепринятому у грековъ. Благодаря такому вѣрованію, въ ряду греческихъ апокрифическихъ формулъ, были и другія формулы, связанныя исключительно съ именемъ этого святого¹⁶⁸). Мало того, существо-

¹⁶⁷) См. тексты, № 70.

¹⁶⁸) Напр. въ ркп. Афонскаго монаст. Діонисиата № 276 (по Catalogue

валъ цѣлый рядъ молитвъ на потребности скотоводства, надписавшихся именемъ св. Мамонта, изъ которыхъ въ позднее время составлялось особое послѣдованіе, съ апокрифическимъ характеромъ¹⁶⁹). Вѣрованіе въ св. Мамонта, какъ покровителя стадъ, искони имѣло мѣсто и на Руси, гдѣ не утратилось и по настоящее время¹⁷⁰). Изъ указываемыхъ теперь данныхъ въ греческой письменности само собою слѣдуетъ, что и это вѣрованіе русскаго народа, какъ и вѣрованіе во св. Власія, унаслѣдовано у насъ также отъ грековъ.

Къ циклу же формулъ на благополучіе скотоводства можно отнести, наконецъ, и еще одну, надписанную — «Ἐξορκισμὸς εἰς βοῖδι, ὁποῦ οὐδὲν χινεῖ εἰς τὸν ζυγόν». Нужно сознаться, впрочемъ, что относясь къ домашнему животному, эта формула, связана болѣе съ представленіемъ земледѣлія (хлѣбопашества), какъ осуществляемаго при посредствѣ воловъ. По содержанію она представляетъ любопытный примѣръ заговора-увѣщанія (съ характеромъ церковности), произносимаго самимъ владѣльцемъ животного (именно вола) на его послушаніе въ работѣ. «Послушай, волъ-земледѣльче, говорить обращаясь къ нему хозяинъ, возложивъ на него ярмо, — Господь нашъ І. Христосъ былъ распятъ подъ ярмомъ оправданія для спасенія міра, такъ и ты волъ-земледѣльче, возлюби ярмо, да воздѣлываешь землю и приносишь многіе хлѣба, да вознесемъ и мы благодареніе Господу Христу и Пресв. Богородицѣ и всѣмъ святымъ. И какъ Господь нашъ І. Христосъ возлюбилъ честный и животворящій крестъ, такъ и ты, земледѣльче, возлюби ярмо со всякою любовью и готовностью, да не продамъ тебѣ гуртовщику, гуртовщикъ же мяенику, и пр...»¹⁷¹). Какъ очевидно, подобная фор-

Lambros-a (pag. 427) № 4010) имѣются такія молитвы, — и нужно думать въ немаломъ числѣ.

¹⁶⁹) Одно подобное чинопослѣдованіе въ спискѣ XVIII в. имѣетъ быть издано нами особо.

¹⁷⁰) См. Калининскій И. П., Церковно-народный мѣсяцесловъ, стр. 28—29.

¹⁷¹) См. тексты, № 69.

мула должна сопричисляться къ циклу апокрифическихъ не столько по содержанію, сколько по назначенію и условіямъ своего совершенія.

Третья и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняя въ разсматриваемомъ же классѣ группа формулъ приурочиваются къ занятію пчеловодствомъ. По частностямъ своего назначенія, относящіяся сюда формулы распредѣляются на два типа: однѣ — имѣютъ въ виду предотвратить улетѣть пчелъ въ другое мѣсто, другія — направляются вообще къ цвѣтущему состоянію пчеловодства.

Для первой цѣли мы знаемъ три формулы. Одна изъ нихъ, соотвѣтственно ея назначенію, надписана — «Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἀπὸ τῆς φεύγῃ καὶ διαβαίνῃ πλησίον». По формѣ, это — довольно несложное заклинаніе, — заклинаніе, совершаемое, кромѣ имени Божьяго, и именами — архангела Михаила и преп. Зосимы, — «ὁποῦ σὲ (т. е. τὴν μελισσὴν) ἤφερεν ἀπὸ τῆς ἔρημου τοῦ Ἰορδάνου». — Такое же заклинаніе, съ такимъ же назначеніемъ, а равнымъ образомъ, и съ упоминаніемъ имени Зосимы представляетъ и другая формула, надписанная (въ отношеніи предыдущей) «Ἑτερον». Существенное отличіе ея отъ первой состоитъ развѣ въ томъ, что она изложена въ діалогической формѣ (на этотъ разъ — между архангеломъ Михаиломъ и пчелами). — Наконецъ, третья формула, предназначенная для той же цѣли, также представляетъ заклинаніе, обращенное къ самой пчелѣ и надписанное — «Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἵνα μὴ δὲν μισσεύου». Какъ нѣкоторую особенность ея можно отмѣтить развѣ упоминаніе въ ней про ходатайство Іоанна Крестителя¹⁷²).

Упоминаніе въ этихъ формулахъ имени Іоанна Предтечи, конечно, обязано тому евангельскому сообщенію, что Іоаннъ Креститель, находясь въ пустынѣ, питался акридами и дикимъ медомъ. Подъ Зосимою здѣсь разумѣется — преподобный, Палестинскій отшельникъ VI вѣка († 523 г.; память 4 апрѣля). Почему онъ понимается покровителемъ пчеловодства, о томъ ясно

¹⁷²) См. тексты, № 71—73.

дается понять текстомъ перваго изъ указанныхъ теперь заклинаній. Это упоминаніе имѣетъ для насъ важность въ одномъ отношеніи. Какъ извѣстно, и на Руси покровителемъ пчеловодства считается преподобный Зосима же, но только не Палестинскій, а свой отечественный — Соловецкій. Исслѣдователи этого русскаго народнаго вѣрованія обыкновенно затрудняются объяснить происхожденіе онаго. То, кажущееся наиболѣе вѣроятнымъ, объясненіе, что преп. Зосима Соловецкій былъ насадителемъ пчеловодства на сѣверѣ Россіи¹⁷³), — едва ли можетъ быть признано состоятельнымъ, если принять во вниманіе, что мѣстомъ дѣятельности и подвиговъ преп. Зосимы былъ уже крайній сѣверъ, гдѣ занятіе пчеловодствомъ не можетъ имѣть мѣста. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть особенной силы и то объясненіе, что признаніе преп. Зосимы Соловецкаго покровителемъ пчеловодства обязано календарнымъ условіямъ, именно — совпаденію дня памяти Зосимы (17 апрѣля) съ началомъ лѣтней дѣятельности пчеловодовъ¹⁷⁴). Занятіе пчеловодствомъ на Руси — занятіе исконное. Соотвѣтственно этому, нужно думать, что и потребность признать того или другого святого покровителемъ такого занятія (разъ такой покровитель признается въ болѣе близкое къ намъ время) явилась у русскихъ пчеловодовъ весьма рано. — Послѣднее же очень мало мирится съ самобытнымъ признаніемъ отечественными пчеловодами, какъ покровителя ихъ мирнаго занятія, именно — преподоб. Зосиму Соловецкаго, такъ какъ и дѣятельность его, и тѣмъ болѣе его прославленіе какъ святого — относятся сравнительно къ позднему времени (первое — послѣдняя половина XV в., второе — XVI в.). — Въ виду констатируемаго теперь нами греческаго вѣрованія въ Зосиму Палестин-

¹⁷³) См. Димитрій, архіепископъ Тверской — «Мѣсяцесловъ святыхъ, всего Русскою церковью или мѣстно чтимыхъ», вып. VIII (Тверь, 1898), стр. 113. Ср. Калининъ И. П., Церковно-народный мѣсяцесловъ, стр. 122—124.

¹⁷⁴) См. Знаменскій, П. В. «Народныя вѣрованія, относящіяся къ пчеловодству», — Странникъ, 1883, № 7, стр. 433.

скаго какъ покровителя пчеловодства, самымъ вѣроятнымъ будетъ, что и на этотъ разъ въ вѣрованіяхъ русскаго народа сказалось греческое же вліяніе, но только такъ, что русскіе, воспринявъ сначала вѣрованіе грековъ во всей точности, впоследствии (съ прославленіемъ преп. Зосимы Соловецкаго) перенесли оное съ святого греческаго на его соименника—святого отечественнаго. Такому далекому вліянію греческаго вѣрованія, между прочимъ, могло способствовать и то обстоятельство, что помимо указываемыхъ теперь апокрифическихъ формулъ, у грековъ для содѣйствія свѣше занятію пчеловодствомъ была еще особая молитва, которая вносилась въ Евхологіи и быть можетъ имѣла церковное употребленіе и которая вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ написаніи носила имя того же преп. Зосимы Палестинскаго¹⁷⁶⁾. Съ другой стороны,—собственно перенесенію вѣрованія съ святого греческаго на святого отечественнаго могло способствовать празднованіе памяти и Зосимы Палестинскаго и Зосимы Соловецкаго не вдалекѣ другъ отъ друга,—именно — перваго — 4 апрѣля, а втораго, какъ сказано,—17 апрѣля.

Для предохраненія пчелъ вообще отъ всякаго несчастія мы знаемъ двѣ формулы. Текстъ одной, написанный «Περὶ ἐξορκισμοῦ μελισσῶν», представляетъ заговоръ довольно несложной конструкции. Другая же формула, при написаніи «Εὐχὴ ἐπὶ μελισσῶν», есть собственно пространное заклинаніе, направленное къ устраненію всяческихъ могущихъ быть бѣдъ для пчелъ, причемъ самому заклинанію авторъ предпосылаетъ панегирическое привѣтствіе пчеламъ. Последнее въ особенности

¹⁷⁶⁾ Красносельцевъ, Н. Θ. «Славянскія ркпп. Патриаршей библиотекы въ Иерусалимѣ, Казань, 1889, стр. 6. Къ сожалѣнію, авторъ, отмѣтивъ, что молитва заключается въ Евхологіи (безъ №) XV—XVI вѣка (ф. 118), привелъ ее только въ извлеченіи, и именно: «Εὐχὴ ἐπὶ μελισσῶν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ζωσιμά... Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ Παντοκράτωρ, ὁ ἐκ τοῦ ὄντος ἐπὶ τὸ εἶναι τὰ σύμπαντα λόγῳ μόνῳ δημιουργήσας, αὐτὸς, Δέσποτα, διαφύλαξον καὶ τὰ παρόντα μελίσσια...», и далѣе... «ἅγιε Λαβρέντιе, ἅγιε Ἀγάπιε, ἅγιε Κεδράττε, ἅγιοι Τεσσαράκοντα μάρτυρες καὶ ἅγιε Ζωσιμά καὶ ἅγιοι πάντες, διαφυλάξατε τὰ παρόντα μελίσσια ἀπὸ πάντων τῶν ἐρεπετῶν...».

усвоить настоящей формулѣ апокрифическій характеръ. Копечная цѣль обѣихъ указываемыхъ теперь формулъ,—добавимъ,—предотвратить—«βασκανία, κακὸν ἐπιπάλημα, τὸν ἥρως ἀνθρώπου, πονηρὰς γυναικας, κακὸν ὀφθαλμὸν...»¹⁷⁶⁾.

Въ заключеніе нашего обзора формулъ на занятія, и здѣсь будетъ умѣстнымъ сдѣлать одно—другое общее замѣчаніе.—Говорить, что всеми отмѣченными здѣсь формулами обняты все занятія, къ которымъ онѣ могли относиться,—само собою разумѣется, было бы болѣе чѣмъ неосновательно. Несомнѣнно, что такія же формулы были составляемы и для другихъ занятій, какъ, напр., торговля, рыбная ловля, и др.¹⁷⁷⁾. При всемъ томъ, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что нашими формулами предусмотрѣны по крайней мѣрѣ все важнѣйшія занятія въ сельскомъ быту. Такою ихъ чертою указывается область примѣненія настоящихъ и имъ подобныхъ формулъ—темная сельская среда. Это — одно. Другое—какъ въ отношеніи врачевальныхъ апокрифическихъ формулъ имѣлись достаточныя основанія заключать о широкой ихъ практикѣ, такъ равнымъ образомъ это вполне приложимо и въ настоящемъ случаѣ. О томъ и здѣсь говорятъ — и разнообразіе (для одинаковой цѣли) относящихся сюда формулъ, и существованіе рядомъ съ ними и для тѣхъ же цѣлей — и церковныхъ молитвъ. Наконецъ, — еще одно замѣчаніе. Если въ отношеніи врачевальныхъ формулъ были основанія сказать, что порою онѣ не остались безъ слѣда для цикла церковныхъ молитвъ «на разные случаи», такъ тоже самое отчасти имѣетъ мѣсто и здѣсь. Правда, мы можемъ указать здѣсь единственный примѣръ такого вліянія, но онъ—а) остается въ Евхологіи и до настоящаго времени и б) можетъ служить особенно характернымъ выраженіемъ подобнаго вліянія. Этотъ примѣръ—извѣстная въ современномъ Евхологіи «Εὐχὴ ἣ βέλτιον ἐξορκισμὸς τοῦ ἁγίου μάρτυρος Τρόφωνος, λεγομένη εἰς χήπους ἀμπέλωνας καὶ χοράφια»; о несомнѣн-

¹⁷⁶⁾ См. тексты, № 74 и № 75.

¹⁷⁷⁾ Для рыбной ловли, напр., существовалъ даже цѣлый чинъ. См. Литургич. сборникъ, ркп. XVI в., Ватиканской библиотекы. № 1538, ф. 206—211.

номъ исходномъ ея началъ изъ цикла непризнанныхъ Церковью формулъ нами было достаточно сказано ранѣе въ другомъ очеркѣ¹⁷⁸⁾.

VIII.

Мы закончили обзоръ извѣстныхъ намъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доселѣ еще неизданныхъ греческихъ формулъ — апокрифическихъ молитвъ, заклинаній и заговоровъ. Въ виду ограниченаго числа ихъ, дѣлать отсюда какіе-либо широкіе выводы въ отношеніи вообще подобныхъ формулъ въ византійской письменности, — нужно согласиться, — нѣтъ достаточныхъ основаній. Тѣмъ не менѣе и на основаніи такого количества сообщаемыхъ теперь текстовъ, особенно если при этомъ принять во вниманіе аналогичные тексты, уже ранѣе изданные, позволительно сдѣлать нѣкоторые общія заключенія, болѣе или менѣе не лишеныя вѣроятія.

Такъ, — по своей конструкціи, иначе — по формѣ своего изложенія, всѣ трактующія византійскія формулы (не исключая даже и апокрифическихъ молитвъ) отличаются замѣчательнымъ разнообразіемъ. Какого-либо, болѣе или менѣе однообразнаго приѣма въ ихъ составленіи не было. Исключеніе отсюда составляетъ только діалогическая форма, которая, дѣйствительно, въ довольно однообразныхъ чертахъ имѣла сравнительно частое примѣненіе въ формулахъ самого различнаго назначенія¹⁷⁹⁾. — При всемъ отмѣчаемомъ теперь разнообразіи построенія, однако, съ этой стороны для нашихъ формулъ и собственно для формулъ — заклинаній и заговоровъ была и одна объединяющая ихъ детальная черта. Мы имѣемъ здѣсь въ виду заключительное выраженіе при занимающихъ насъ формулахъ, направленное (косвенно) къ убѣжденію въ ихъ дѣйственности, и именно выраженіе —

¹⁷⁸⁾ См. нашъ очеркъ — «Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стр. 27 и слѣд. Ср. выше стр. 32.

¹⁷⁹⁾ Въ издаваемыхъ нами текстахъ она наблюдается 13 разъ, — въ №№: 1, 11—14, 34—35, 37, 44—45, 64, 66 и 72.

«Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν». Эта заключительная формула, можно сказать, составляетъ обязательную принадлежность каждаго византійскаго заговора и заклинанія, — наблюдаются ли они въ рукописяхъ — въ единичныхъ представителяхъ, или въ цѣлыхъ собраніяхъ. — Присоединяемое иногда къ самому тексту формулы (для приданія ей болѣе замысловатости) въ криптографическомъ видѣ (безъ всѣхъ входящихъ въ него гласныхъ буквъ), оно, обыкновенно, какъ общеизвѣстное, обозначалось только начальными его буквами (= Στ. κλ.). — Въ параллель ей встрѣчается, впрочемъ, съ тѣмъ же назначеніемъ и другое выраженіе, — «Γένοιτο, γένοιτο» (= «Буди, буди»); но оно встрѣчается уже какъ исключеніе.

Разнообразныя по своей конструкціи, наши формулы — не менѣе, если не болѣе того, — разнообразны и по деталямъ своего содержанія. Въ этомъ отношеніи очень немногія формулы могутъ быть отнесены къ разряду повторяющихся; обыкновенно же каждая изъ нихъ обладаетъ своимъ особымъ матеріаломъ, исключая, впрочемъ, формулы съ діалогическимъ приѣмомъ.

Но если наши формулы дѣйствительно разнообразны по деталямъ своего содержанія, то совершенно другое онѣ представляютъ со стороны общаго характера того же содержанія. Въ этомъ отношеніи, какъ разъ на оборотъ, онѣ отличаются замѣчательнымъ сходствомъ, — и именно — берутъ свое содержаніе по преимуществу изъ данныхъ церковнаго свойства — дѣйствительныхъ или вымышленныхъ, — и потому почти всегда проникнуты церковностью. Исключеніе отсюда, — когда формула создана на почвѣ исключительно народныхъ представленій или вообще народной фантазіи, — составляютъ очень рѣдкія формулы. При этомъ нельзя не отмѣтить, что во многихъ формулахъ, послужившія для нихъ матеріаломъ церковныя данныя (каковы — имена святыхъ, факты изъ жизни Спасителя, и пр.) подобраны съ большимъ искусствомъ, соотвѣтственно идеѣ формулы. — Изъ такого признака можно отчасти приходить къ тому заключенію, что первоначальное составленіе нашихъ формулъ, въ большинствѣ случаевъ, было дѣломъ лицъ свѣдущихъ въ церковной письменности, но не продуктомъ творчества представителей народной

массы. Это — одно. Другое — тѣмъ же признакомъ и объясняется, почему нѣкоторыя изъ нашихъ формулъ (взятыя безъ дополнительныхъ предписаній) только и отличаются отъ чисто церковной молитвенно-заклинательной формулы собственно своею цѣлью, а нѣкоторыя, отличаясь отъ послѣдней формулы своею конструкціею, весьма легко могутъ быть передѣланы въ оную (разумѣется, не имѣя въ виду цѣли такой формулы)¹⁸⁰).

Указываемое проникновеніе нашихъ формулъ церковнымъ характеромъ, конечно, имѣетъ свое объясненіе въ вліяніи христіанскихъ вѣрованій. Но здѣсь можетъ имѣть мѣсто и другое объясненіе. — Если не для всѣхъ тѣхъ специальныхъ цѣлей, для которыхъ предназначались разсмотрѣнныя нами формулы, то по крайней мѣрѣ для главнѣйшихъ въ ряду ихъ или точнѣе для видовыхъ изъ нихъ — существовали и церковныя молитвы, которыя вносились въ Евхологій. Наличие такихъ молитвъ сама собою вызвала на то, чтобы и наши формулы, въ параллель имъ, имѣли содержаніе — въ извѣстной мѣрѣ церковнаго характера. Подобный характеръ ихъ могъ служить нѣкоторымъ извиненіемъ и оправданіемъ лицамъ — и практиковавшимъ эти формулы, и пользовавшимся ими. По крайней мѣрѣ, каноническія правила смотрѣли на такія формулы отчасти снисходительно, — смотрѣли на нихъ, какъ на неизбежное ненормальное явленіе въ массѣ темнаго люда, и считали дѣломъ, тяжело преступнымъ съ церковной точки зрѣнія, собственно формулы, въ которыхъ дѣйственность усвоилась темнымъ силамъ, а не силѣ имени Бога.

Конечно, для русскаго изслѣдователя вопросъ большого интереса, — въ какомъ отношеніи стоятъ русскія формулы апокрифическихъ молитвъ, и особенно заклинаній и заговоровъ — къ таковымъ же формуламъ византійскимъ? Къ сожалѣнію и здѣсь, въ виду недостатка послѣднихъ формулъ, трудно сдѣлать какіе-либо неоспоримо вѣрные выводы. Не столько положительно, сколько гадательно здѣсь можно высказать¹⁸¹) слѣдующее:

¹⁸⁰) См., напр., ММ: 2, 5, 8, 15, 23, 27, и др.

¹⁸¹) Руководимся въ этомъ случаѣ наблюденіями надъ тѣми русскими

Прежде всего, — со стороны конструкціи, русскія формулы, сравнительно съ византійскими и въ противоположность имъ, отличаются замѣтнымъ однообразіемъ. Такъ, напр., въ русскихъ заклинаніяхъ и заговорахъ, можно сказать, какъ-бы обязательно принята форма вступленія — «Встану (или — лягу», или «пойду») я, рабъ Божій, «благословісь» (или «помолюсь») и пр. Благодаря этому, русскія формулы во многихъ случаяхъ, со стороны построенія ихъ, отзываются крайнею искусственностью, чего нельзя сказать относительно формулъ византійскихъ.

Равнымъ образомъ, въ значительной мѣрѣ отличаются однообразіемъ русскія формулы и со стороны матеріала, дающаго имъ содержаніе. Въ этомъ случаѣ, въ русской формулѣ, сравнительно съ византійскою, невольно сказывается нѣкоторая бѣдность матеріала. Поэтому-то въ большинствѣ русскихъ заговоровъ и заклинаній приходится встрѣчаться съ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ, повторяемымъ на разные лады, съ одними и тѣми же понятіями (какъ напр. — «океанъ-море», «алатырь-камень», и др.), которыя нерѣдко и привносятся въ однообразномъ примѣненіи. Византійская формула, судя по нашимъ образцамъ, очень далека отъ такого однообразія. Въ большинствѣ ея текстовъ всегда можно надѣяться встрѣтить новый матеріалъ.

Наиболѣе существенное различіе русской формулы отъ византійской, заключается, однако, въ другомъ, и именно въ томъ, что въ содержаніи первой преобладаетъ не церковный элементъ, а народныя возрѣнія и представленія. Въ то время какъ византійская формула, почти въ каждомъ ея представителѣ, имѣетъ соприкосновеніе съ христіанскими понятіями, — русская формула, наоборотъ, стоитъ несравненно далѣе отъ этихъ понятій.

Отмѣчаемое рѣзкое различіе русской и византійской формулы — и съ виѣшней и внутренней стороны — само собою гово-

формулами, которыя внесены въ наиболѣе полный и не разъ цитованный нами сборникъ ихъ Л. Н. Майкова («Великорусскія заклинанія») и которыя имѣются въ сборникахъ, отмѣченныхъ у Майкова же въ предисловіи къ его труду (См. Зап. Имп. Геогр. Общ. по отд. Этнографіи, 1869, II, стр. 420).

рять, что первая въ общемъ развивалась и составлялась внѣ вліянія второй. Тѣмъ не менѣе, въ частности, несомнѣнно, это вліяніе было. Это непосредственно доказывается нѣкоторыми русскими формулами, для которыхъ наблюдается греческій оригиналъ. Отсюда, далѣе, и въ русскихъ формулахъ наблюдается усвоеніе нѣкоторымъ святымъ того же самого значенія, какъ это есть и въ византійскихъ формулахъ. Но усвоивъ себѣ тотъ или другой — матеріальный или формальный элементъ изъ византійскихъ формулъ, составители отечественныхъ формулъ не стѣснялись принаравливать такія заимствованія къ своимъ представленіямъ. Отсюда, напр.,—въ русскихъ формулахъ, которыя имѣютъ связь съ византійскими формулами, и наблюдается порою—или вообще привнесеніе именъ отечественныхъ святыхъ или даже замѣна первыхъ именъ послѣдними.

Повторяемъ, однако, что всѣ сдѣланныя теперь заключенія о взаимоотношеніи затронутыхъ въ нашемъ очеркѣ апокрифическихъ формулъ—византійскихъ и русскихъ, влѣдствіе недостатка (для всесторонняго сравненія) матеріала,—пока заключенія—болѣе предположительныя.

Т Е К С Т Ы ¹⁾.

№ 1*.

Ἐρωταπόκρισις τοῦ ἁγίου Γρηγορίου, περιδηλῶν τοὺς ἀγγέλους καὶ τὴν ὠφέλειαν αὐτῶν.

«Χαίροις, Γρηγόριε, θεράπων Κυρίου Θεοῦ Παντοκράτορος. Εἰσέχουσεν Κύριος τῆς δεήσεώς σου, καὶ νῦν ἐπικάλεσε αὐτὸν, τὸν ἐπάνω τῆς κτίσεως καθήμενον, τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, καὶ γὰρ ἡ κτίσις σαλευθήσεται καὶ κατέλθῃ ὁ ἀρχάγγελος Κυρίου καὶ ἀποκαλύψει πάντα». Καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ ἀρχιστράτηγος ἀνῆλθεν εἰς τὸν οὐρανόν. Καὶ εὐθέως ἐγένετο ἀστραπή καὶ σεισμὸς ἐν τῇ γῇ, καὶ αὐτῇ τῇ ὥρᾳ λέγει αὐτῷ ὁ ἀρχάγγελος: «Χαίροις Γρηγόριε, θεράπων Κυρίου, εὐφραίνου [καὶ] ἀγάλλου, διὸ ἀπέστείλε με Κύριος εἰπεῖν σοι τοὺς ἀγγέλους τῆς εἰρήνης πρὸς ὠφέλειάν σου, καὶ νῦν ὅπερ βούλει, λέξον μοι, καὶ ἐγὼ σοὶ ἀναγγέλω».

Ὁ δὲ ἅγιος Γρηγόριος, πεσὼν ἐπὶ τῆς γῆς μετὰ φόβου καὶ τρόμου, εἶπεν πρὸς αὐτόν: «Κύριε, εἰ καὶ θεράποντα μὲ ἐκάλεσες Κυρίου, ἀλλὰ ἀποκαλύψόν μοι τὸν ἄγγελον, τὸν ὁρέων ἔχοντα

¹⁾ ММ безъ всякой отмѣтки—заимствованы изъ ркп. библіотеки Barberini № 449; ММ съ знакомъ *—сообщаются изъ ркп. Парижской Національной библіотеки № (du fonds) 395; оригиналъ прочихъ ММ отмѣчается при каждомъ такомъ №. Пропуски въ нѣкоторыхъ текстахъ изъ указываемой ркп. Парижской библіотеки обусловливаются тѣмъ, что соотвѣтствующія имъ въ оригиналѣ мѣста не сохранились.

τὴν ἐξουσίαν». Καὶ εἶπεν· «Σαραῆλ καλεῖται· ὅταν οὖν διαβαίνῃς τὸ ὄρος, ἐπικαλοῦ αὐτόν, καὶ ἐπιδώσει σοι χεῖρα βοηθείας, καὶ οὐ μὴ σοι ᾗσῃται κακόν».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τοῦ ποταμοῦ». Καὶ εἶπεν· «Τὸ ὄνομα αὐτοῦ Μιχαήλ· ὅταν οὖν διαβαίνῃς ποταμόν, ἐπικαλοῦ αὐτόν, καὶ διασώζει σε».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τοῦ οἴκου». Καὶ εἶπέ μοι· «Ἀθεβεῆλ καλεῖται· στήσον οὖν σταυρόν εἰς τὸν οἶκόν σου καὶ γράψον τὸ ὄνομα αὐτοῦ, καὶ αὐτὸς ἀποδιώξει πᾶν κακόν».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τοῦ ρίγους». Καὶ εἶπέ μοι· «Συχαῆλ καλεῖται· γράψον οὖν τὸ ὄνομα αὐτοῦ καὶ θέσε το εἰς τὸν ἀσθενοῦντα, καὶ ἰᾶται».

[Καὶ εἶπον·] «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τῶν βοῶν καὶ τῶν προβάτων». Καὶ εἶπέ μοι· «Ραγουήλ καλεῖται· γράψον οὖν τὸ ὄνομα αὐτοῦ καὶ θέσε τὸ εἰς τὰ κτήνη σου, καὶ πληθύνῃ αὐτὰ ὁ Θεός».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τὸν ἐπὶ τῶν πηγῶν καὶ τῶν φρεάτων». Καὶ εἶπέ μοι· «Μελχισεδέκ καλεῖται· ὅταν οὖν πίνῃς ὕδωρ τῇ νυκτί, ἐπικαλοῦ αὐτόν καὶ οὐ μὴ ᾗσῃται σοι κακόν ἢ πειρασμός ἢ φαρμακεία· πρῶτον λέγε· φωνὴ Κυρίου ἐπὶ τῶν ὑδάτων, καὶ οὕτως πίνε».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τῶν ἀσθενούντων καὶ ὀδυνωμένων». Καὶ εἶπέ μοι· «Ἐχθουσαῆλ καλεῖται· γράψον οὖν τὸ ὄνομα αὐτοῦ, [καὶ] οὔτε ἀσθένεια, οὔτε ὀδύνη εἰσελεύσεται ἐν αὐτῷ».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τοὺς ἀγγέλους τοὺς παρεστηκότας ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ». Καὶ εἶπέ μοι· «Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐρουήλ, Ραφαήλ· οὗτοι εἰσὶν οἱ παρεστηκότες ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ καὶ κράζοντες· Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος Κύριος Σαβαώθ, πλήρης ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς δόξης σου». Ἔσεῖς ἅγιοι ἄγγελοι, ὁποῦ ἐγράφητε ὧδε, διὰ πρεσβειῶν τοῦ ἁγίου Γρηγορίου ἐλέησατε τὸν δοῦλόν σας Φλουρή καὶ πληθύνετε τὸν οἶκον αὐτοῦ ἀπὸ αἵτου, κριθῆς, οἴνου καὶ ἐλαίου, μέλιτος τε καὶ ἄλατος καὶ παντὸς ἀγαθοῦ. Καὶ

ἐγένετο μετὰ τὰ ῥήματα ταῦτα εἶδον τὸν ἄγγελον τὸν λαλοῦντά μοι ἀνερχόμενον εἰς τὸν οὐρανόν. Καὶ ἔπεσα ἀπὸ τοῦ φόβου εἰς τὴν γῆν καὶ προσεκύνησα τὸν ὑψίστον, τὸν Υἱὸν τοῦ ἀοράτου Πατρὸς καὶ τὴν ἄχραντον αὐτοῦ Μητέρα, καὶ εἶπον· «Σοὶ δόξα πρέπει, Κύριε ὁ Θεός μου, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας». (φ. 51 v.—54).

№ 2*.

Ἀναλυτικὸν τῶν ξεῖ ἄρμων καὶ μελῶν καὶ σκελῶν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρή, ὥς ἵνα λυθῇ ἀπὸ παντὸς ἔργου πονηροῦ καὶ πλημμελήματος, ἀπὸ διοδίας, ἀπὸ τριοδίας, ἀπὸ κάμπου, ἀπὸ δημοσίας, ἀπὸ ἀνθρώπου κακοῦ καὶ ἀπὸ γυναικὸς μουστακαρέας καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας.

Ἄγια Ἑλένη, ἅγιε Κωνσταντῖνε, ἅγιε Κυριακέ, οἱ φανερώσαντες τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρόν, διώξατε πᾶν ζῆλον, φθόνον, μαγείαν, φαρμακείαν, ρίγον, πυρετόν, ἀσθένειαν, κατάραν, ἀνάθεμα, ὅρκον ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ Φλουρή. Σὺ γὰρ εἶπας, Κύριε, τοῖς ἁγίοις σου μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, ὅτι ὅσα ἂν δῆσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένα ἐν τῷ οὐρανῷ· οὕτως νὰ εἶναι λελυμένος καὶ ὁ δοῦλός σου Φλουρή καὶ πᾶς ὁ οἶκος αὐτοῦ ἀπὸ δῆματος καὶ κρατήματος, κατάρας, ψαλμοκατάρας καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας, ἐπὶ ὀνόματός σου Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ (φ. 54 v.—55)²).

²) Въ параллель этой формулѣ приводимъ въ извлеченіи текстъ изъ ркп. библ. Barberini № 449 (ф. 80—84 v.) съ аналогичнымъ надписаніемъ, именно:

Ἀναλυτικὸν τοῦ ἁγίου Πέτρου τοῦ ἀποστόλου ἐπὶ τῇ προτροπῇ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τῆς ἀποστροφῆς τοῦ ἀναθέματος καὶ μαγείας καὶ ψαλμοκατάρας καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας καὶ πᾶν κακὸν ὀφθαλμὸν καὶ πᾶν κακὴν βουλήν, [καὶ] φθόνον τῶν κακῶν ἀνθρώπων.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεός ἡμῶν, ἐλέησον ἡμᾶς. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, φοβήθητὸν ἄγγελον τὸν καταβάλλοντα ἀπὸ τῶν ζ'. οὐρανῶν, αὐτῷ [ὄ]νομα φοβεριανὸς καὶ ἀπελάκι-

№ 3*.

Περὶ: Λέων καὶ Νίκανδρος ἐκ ψιδόνου.

Ἦτον Λέων καὶ Νίκανδρος, εἶχαν φάτινν σιδηράν καὶ πιαστήρια σιδηρά καὶ ἔπιαναν τὴν δράκαιναν καὶ ἐγάλευον αὐτήν, καὶ οἱ ἀκούοντες ἐθαύμαζον, καὶ οἱ φαγόντες ἐφόφησαν· οὕτως νὰ φοφῆση καὶ ὁ κακὸς ὀφθαλμὸς καὶ τὸ κακὸν ἐπιλάλιν καὶ πᾶσα διαβολικὴ ἐνέργεια ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ Φλουρή, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ (φ. 49).

№ 4*.

Ἀφορκισμὸς περὶ κακοῦ ὀφθαλμοῦ.

Πέρα τῆς θαλάσσης κείτεται πλάκα, καὶ ὑποκάτω τῆς πλακὸς κείτεται ὄφρις, ἔχων δύο ὀφθαλμούς, ὁ εἷς πρίσινος καὶ ὁ ἕτερος πύρινος, καὶ ἔσβεσε τὸν πύρινον· οὕτως καὶ ὁ κακὸς ὀφθαλμὸς σβεσθήσεται ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ Φλουρή. Γενέσθω μέλι καὶ γάλα. Ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας (φ. 56).

№ 5*.

Εὐχὴ ἀποστρέφειν [τὴν μαγείαν].

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐλέησον ἡμᾶς. Ἀμήν. Παναγία Τριάς, ἐλέησον ἡμᾶς. Ἀναστήτω ὁ Θεός, καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχθροὶ αὐτοῦ καὶ φυγέτωσαν ἀπὸ προσώπου αὐτοῦ. Ὁ

της(?), εἰς τὴν θάλασσαν... καὶ κακῶν δαιμόνων ἀπὸ τοῦ οἴκου καὶ πραγμάτων τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), δι' εὐχῶν τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν· Ἰγνατίου, Διονυσίου, Ἱεροθέου... Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου, Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ἀμήν.

Ἔλυσαι καὶ λύω, ἐδίωξα καὶ διώκω ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος) καὶ τοῦ οἴκου αὐτοῦ καὶ τῶν ἔργων τῶν χειρῶν αὐτοῦ τῶν ἁγίων ἐνδόξων, κ. τ. λ.

Θεὸς ἡμῶν καταφυγὴ καὶ δύναμις, βοηθὸς ἐν θλίψεσιν ταῖς εὐρούσαις ἡμᾶς σφόδρα. Κύριε ὁ Θεός, διὰ τοῦ ὀνόματος σου τοῦ μεγάλου ἐπίσκεψον, ἐλέησον τὸν δοῦλόν σου Φλουρή ἀπὸ ἀναθέματος, κατάρας, ψαλμοκατάρας, ὄρκου, ζήλου, ψιδόνου, ριγοπυρετοῦ καὶ μαγείας καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας. Ὁρκίζω σας εἰς τὸν ἀρχάγγελον [Μιχαήλ]. . . . αὐτῷ παρακαλῶ. . . . καὶ τὸν τύραννον καταπατοῦντα. Ὁρκίζω σας εἰς τὸν ἀρχάγγελον Γαβριήλ, τὸν θεϊκῇ δυνάμει τὰ τοῦ Χριστοῦ προκαταλαμβάνοντα καὶ πᾶσαν νόσον τῶν ἀνθρώπων ἰώμενον. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τὸν ἀρχάγγελον Οὐριήλ, τὸν διώκοντα. . . . γένος τῶν Ἑβραίων. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τὸν ἀρχάγγελον Ραφαήλ, τὸν κατελθόντα εἰς τὴν κάμινον τῶν Χαλδαίων καὶ ἐποίησεν αὐτὴν ὡς πνεῦμα ὁρόσου διασυρίζον. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τὸν ὀφθέντα Ἀβραάμ. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα εἰς τὸν λαλήσαντα ἐν τῷ ὄρει τῷ Σινᾶ. Φοβήθητι, ἀνάθεμα, τὸ ἑλιακὸν πῦρ [καὶ τὰ] ὄρη τοῦ μνημείου· φοβήθητι, ἀνάθεμα, εἰς τοὺς καμίνοους τοῦ πυρὸς τοῦ παμφλόγου· φοβήθητι, ἀνάθεμα, τὴν κρίσιν τοῦ Θεοῦ καὶ ἀναστράφου καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ Φλουρή· φύγετε καὶ στραφῆτε εἰς τὰς τῶν ποιησάντων σας κεφαλὰς καὶ ἐξολοθρεύσατε αὐτούς, ὡς τὰ δένδρη σείεσθαι. Ναι, Κύριε ὁ Θεός μου, ἐπίσκεψον, ἀνάλυσον τὸν δοῦλόν σου Φλουρή ἀπὸ ἀναθέματος, κατάρας, ψαλμοκατάρας, καὶ εἴ τις ἔδεσεν ἢ ἀδίκησεν αὐτόν, ἢ ἐν τῷ οὐρανῷ, ἢ ἐν γῇ, ἢ ἐν γιγαλῷ, ἢ ἐν ἀγίῳ λειψάνῳ, ἢ ἐν σαρκὶ τιμῆς, διὰ τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ λυθήτω τὰ πάντα ζήλος, ψῆχος, ἀνάθεμα, κατάρας, ψαλμοκατάρας, ὄρκος καὶ κακὰ στόματα, κακοῦ ὀφθαλμοῦ πονηρὸν ἐπιλάλημα· φοβήθητι, ἀνάθεμα, τὴν δύναμιν τοῦ Θεοῦ, ἣν ἔδειξεν ἐπὶ τὸν ποταμὸν τοῦ Χοβάρ· φοβήθητι, ἀνάθεμα, τὸν ἄγγελον κατελθόντα ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καὶ λακίσαντα τὴν ἄβυσσον καὶ ἀναβάντα εἰς τὸν οὐρανόν. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τοὺς ἰβ'. Ἀποστόλους. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τοὺς ἰβ'. Πατριάρχας. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τοὺς δ'. Ἀρχαγγέλους, τοὺς παρεστῆκότες κύκλῳ τοῦ θυσιαστηρίου τοῦ Θεοῦ καὶ λέγοντας· «Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος»... (φ. 58 v.—60 v.).

НВ. Окончание этого заклинания, повидимому, составляет слѣдующій отрывокъ, находящійся въ этой же рукописи выше:

... ὁ ζώσας εἰς τὸ μέγα ὄνομα αὐτοῦ, τὸ ἤκουσεν ἢ ριζιμαία πέτρα καὶ ἐσχίσθη εἰς δισχιλία ἑκατὸν πεντήκοντα κομμάτια· καὶ εἰς τοὺς δ'. Εὐαγγελιστάς. Ἁγία Ἐλευθερία, ἅγιε Λυσίμαχε, ἅγιε Γεώργιε, ἅγιοι Μ'. μάρτυρες, ἅγιε Ἡλία, ἅγιοι θεόπται Ἄγγελοι, οὓς μέλει ὁ Θεὸς ἀποστεῖλαι σαλπῖσαι, ἅγιε Κυριακέ, ἅγιε Κωνσταντῖνε καὶ ἁγία Ἐλένη, ἅγιε Ἑρμογένη καὶ Ἑρμοκράτη, ἅγιε Λεόντιε, ἅγιε Φώτιε, ἅγιε Ἰουλιανέ, ἅγιε ἀπόστολε Θωμᾶ, ἅγιε Διονύσιε, ἅγιε Παίων, ἅγιε ἄγγελοι τῆς ἀναλύσεως· ὁ Θεὸς Ἀβραάμ, ὁ Θεὸς Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ· ὅσους ἐγράψαμεν καὶ οὐκ ἐγράψαμεν, βοηθήσατε τοῦ δούλου σου Φλουρῆ παρορᾶν ταῦτα καὶ λυτρώσατε αὐτὸν ἀπὸ πάσης μαγείας καὶ φαρμακείας, ζήλου, ψόδου, ῥίλου τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ μεγάλου, τῶν ἁγίων μεγάλων μαρτύρων Γεωργίου, Θεοδώρου, Δημητρίου, Προκοπίου, Μερκουρίου, τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Τήρωνος, τοῦ δαίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν, τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαήλ, ἅγιε Θεράπον, ἅγιε Μύρων Νικόλαε, Ἐπιφάνιε· ἀπὸ τούτων τῶν ὀνομάτων, σᾶς δρχίζω, πνεύματα πονηρὰ, καὶ πᾶσαν ἐπιλάλημα, καὶ πᾶσα γλῶσσα καὶ πᾶσα θυμὸν ἀρχόντων καὶ πᾶσα διαβολικὴ ἐνέργεια ἀπομακρύνετε ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρῆ, ὅτι σοῦ μόνου ἔνεκεν καὶ ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη καὶ πᾶσα φύσις βασιλικὴ ἐδιδάχθη καὶ πᾶσα φύσις δαιμονικὴ ἐκαταργήθη, οὕτως νὰ καταργηθῇ καὶ πᾶσα διαβολικὴ ἐνέργεια ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρῆ, ἐπὶ ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας. (φ. 56—58)³).

³) Нужно замѣтить, однако, что расположение листовъ въ рукописи мало согласуется съ пониманіемъ этого отрывка, какъ окончанія издаваемого заклинанія. Притомъ же, несомнѣнно, заключеніе такого же характера въ настоящемъ памятникѣ имѣло мѣсто и для другихъ формулъ. Такъ, въ самомъ началѣ (въ первомъ отрывкѣ) здѣсь имѣется окончаніе неизвѣстной

№ 6*.

Εὐχὴ ὠφέλιμος εἰς πᾶσαν ἀσθενείαν.

Ἁγίε Μωϋσῇ προφῆτα, ἅγιε Ἡλία, [ἅγιοι] Ἀβραάμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, . . . ἅγιε . . . Σισινίδωρ(?), ἅγιε Πέτρε καὶ Παῦλε, ἅγιε Ἰωάννη Θεολόγε, ἅγιε Ἰωάννη Βαπτιστᾶ, ἅγιοι ἄγγελοι Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐριήλ καὶ Ραφαήλ, Κοσμᾶ καὶ Δαμιανέ, Γρηγόριε, Μελχισεδέκ, Σαμισαήλ, Σαμουήλ, Ματθία, Ἀθαναήλ, Κριτονοήλ, Συγχῶ, Ἀθωναήλ, Λωήλ, Ἀγωήλ, Ταφωναί, Φανακταήλ, [ἀναλύσατε ἀπὸ] πυρετοῦ καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας καὶ ἀπὸ ἀσθενείας, ἀπὸ δήματος κακοῦ ἀνθρώπου καὶ κρατήματος ἀπὸ πονηρῆς γυναικὸς μουστακαρέας, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ [εἰς τοὺς αἰῶνας] (φ. 58—v).

№ 7.

Περὶ πόνου, [δν] ἔχει τις ἀσθενής.

Γράφε οὕτως ἅπανω εἰς τὸν πόνον· Ἀγίασμα τῶν ἁγίων Θεοφανείων, τόσον δυνατῶν ἡσθένησεν καὶ οἱ ἀσθενοῦντες περιεζώσαντο δύναμιν, λόγχῃ ἐκεντήθη ὁ Υἱὸς τῆς Παρθένου, Χριστὲ βοήθει· Ὑπεραγία Θεοτόκε βοήθει τὸν δούλόν σου (δεῖνα). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 122).

молитвы, аналогичное съ приведеннымъ теперь текстомъ, — и именно: . . . «γεννήματος τῶν ἀγγέλων, τὸ μέγα ὄνομα τοῦ Θεοῦ ἤκουσεν ἢ ριζιμαία πέτρα καὶ ἐσχίσθη εἰς δισχιλία ἑκατὸν πεντήκοντα κομμάτια. Ἁγίε Νίκων καὶ Νικάνδρε καὶ Χριστοφόρε, Κυπριανέ καὶ Ἰουστίνη, ἅγιε Γεώργιε, Σέργιε καὶ Βάκχε, ἁγία Βαρβάρα, Μαρίνα, Εἰρήνη καὶ Αἰκατερίνη, Χιονία καὶ Φιένη, Ζηναΐδα καὶ Φιλονίλλα, Κωνσταντῖνε καὶ Ἐλένη, Ἀναστασία καὶ Θεοκτίστη, Ἀνδρόνικε καὶ Ἀθανασία, ἅγιοι τεσσαράκοντα μάρτυρες καὶ πάντες οἱ ἅγιοι, ἀκούσατε(?) εἰς ὑγίαν θεραπείας, σωτηρίας ψυχῆς καὶ σώματος τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν (φ. 1).

№ 8.

Εἰς πόνον κεφαλῆς.

Θεὸς ὁ ἀληθινός, Θεὸς ἡμῶν ὁ ἐξ ἀρχῆς ἐπιθήσας τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ, οὐδὲ ὀδόντας αὐτοῦ ἐπὶ νεσεν, οὐδὲ τὰ ὀστέα αὐτοῦ, οὔτε ἡ κεφαλὴ αὐτοῦ ἐπὶ νεσεν, οὕτως μήτε τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος) ἀπὸ τὴν σήμερον ἡμέραν καὶ ὧραν μήτε πονέσῃ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ, μήτε τοὺς ὀδόντας αὐτοῦ. Χριστὸς τοὺς πόνους ἐδίωξεν, ἡ Θεοτόκος ταὺς ἀφάνισεν, οἱ ἅγιοι Ἀνάργυροι ἐθεράπευσαν καὶ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), ἵνα ἔνι ὕγιᾳ ἀπὸ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐπακούσας Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ, τοῦ εἰπόντος· «Στήτω ὁ ἥλιος κατὰ Γαβριὴλ καὶ ἡ σελήνη κατὰ φάραγγα»· στῆσον καὶ ἀπόστρεψον τὸν πόνον τῆς κεφαλῆς, τοὺς πόνους καὶ τὰς ὀδύνας καὶ τὸ ἡμικρανὸν. Ἀμήν (φ. 89—90 v.)

№№ 9*—10.

Εὐχὴ ἐπὶ πόνον κεφαλῆς.

Ὁ Χριστὸς ἐτάφη ἐν κρανίου τόπῳ, ὁ Χριστὸς ἀνέστη ἐν κρανίου τόπῳ καὶ τοὺς πάντας ἐσώσατο· οὕτως λαθίσταται καὶ τὸ κρανίον τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Χριστέ Ἰησοῦ Υἱὲ τοῦ Θεοῦ, βοήθησον καὶ παῦσον τῆς κεφαλῆς τὸν πόνον τοῦ κρανίου καὶ ἡμικράνου καὶ ὀδόντων καὶ μετώπου καὶ κορυφῆς καὶ ὀφθαλμῶν ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), διὰ πρεσβειῶν

Χριστὸς ἐγεννήθη ἐν τόπῳ κρανίου. Χριστοῦ γεννηθέντος, Χριστοῦ ταφέντος καὶ ἀναστάντος, φεῦγε πόνος ἐν τόπῳ κρανίου· ὁ Χριστὸς καταδιώκει σε, φεῦγε ρίγος, φεῦγε πυρετός, ἡμερινόν τε καὶ νυκτερινόν, τε τριταῖον καὶ τεταρταῖον, ὅτι ὁ Χριστὸς ἐσταυρώθη ἐν τόπῳ κρανίου· φεῦγε ὁ πόνος τοῦ κρανίου, ὁ Χριστὸς καταδιώκει σε· φεῦγε ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ

τῶν ἁγίων Ἀναργύρων καὶ τῆς ἁγίας ἐπισκέψεως καὶ πάντων ἁγίων. Ἀμήν (φ. 5—v.).

(δεῖνος), ἀπὸ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ καὶ ἀπὸ κονδράφου αὐτοῦ, ἀπὸ τὰ ἐμπροσθεν καὶ ἀπὸ τὰ ὀπισθεν, ἀπὸ δεξιᾶς καὶ ἀπὸ ἀριστερᾶς, ὅτι ὁ Κύριος καὶ Θεὸς ἡμῶν ἐσταυρώθη ἐν τόπῳ κρανίου. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ... (φ. 124).

№ 11.

Ἐξορκισμὸς τῆς κεφαλαλγίας.

Ὁφείλει ἐξορκίζειν ἀπὸ πέμπτου, καὶ σταύρωσέ τον· ἐξόρκιζε αὐτὸν ἡλίου ἀνατέλλοντος εἰς πέτραν ρίζμαϊαν.

Εἰς τὸ μέγα ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ αἰ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

Ὡς ἐκατέβαιναν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἀπὸ τοῦ ὄρους τῶν ἐλαιῶν, καὶ εὔρεν ἄνδρα κλαίοντα καὶ στρυγγίζοντα, καὶ ὑπάγει ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ ἠρώτησεν τοὺς μαθητάς αὐτοῦ· «Τὶ κλαίει ὁ δούλος τοῦ Θεοῦ»; Καὶ λέγουσιν αὐτῷ· «Κύριε ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστέ, ἐγὼ ἡμικρανὸν τοῦ ἡμικράνου, τὸ κήρινον, τὸ πρᾶον, τὸ κερικοζόφυλον· οὐκ ἔμπορεῖ ὑπομένειν». Καὶ λέγει ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τῶν μαθητῶν αὐτοῦ· «Ὑπάγετε, ρίψατε αὐτὸν εἰς τὴν θάλασσαν». Καὶ κλαίει καὶ ὀδύρεται, τὸν πόνον οὐ δύναται ὑπομένειν. Καὶ λέγει· «Ὑπάγετε, ρίψατε αὐτὰ εἰς ἐλάφου κεφαλὴν»· καὶ τοῦ ἐλάφου κεφαλὴ οὐκ ἔμπορῇ ὑπομένειν. Καὶ λέγει· «Ὑπάγετε, ρίψατε εἰς πρίνου ρίζαν, ἵνα καὶ ὁ δούλος (δεῖνος)(sic). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου (φ. 123—v.).

№ 12.

Εὐχὴ τοῦ μικράνου (= ἡμικράνου).

Ὡς ἐπεριπάτησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς μετὰ τοῦ

ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, ὑπήντησεν τὸ μίκρανον καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς· «Ποῦ ὑπάγεις μίκρανον»; Καὶ ἀπεκρίθη αὐτῷ, λέγων· «Ὑπάγω νὰ ἔμβω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, χωρὶς μαχαίρας κρέας φαγεῖν [καὶ] χωρὶς ποτηρίου αἷμα πιεῖν». Καὶ λέγει ὁ ἀρχάγγελος Μιχαήλ· «Ὁρκίζω σε εἰς τὰ Χερουβὶμ καὶ εἰς τὰ Σεραφὶμ καὶ εἰς τὰ οὐράνια τάγματα. Ὁρκίζω σε εἰς τὸν ὄρνενον τὸν πορφυροῦν τὸν ἐπισχιάζοντα τὴν κορυφὴν τοῦ ὑψίστου Θεοῦ. Ὁρκίζω σε εἰς τὰ τρία γράμματα, τὰ ἔγραψε ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, καὶ οὐδεὶς ἀναγινώσκει αὐτά, εἰ μὴ μόνος ὁ Θεός. (φ. 56—v. Конецъ утраченъ; ср. далѣе № 14).

№ 13.

Εἰς τὸ μεγα ὄνομα τοῦ Θεοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Δέσποινά μου, Κυρία μου Θεοτόκε, ἄγιοι Ἀνάργυροι καὶ θαυματουργοί· ὅπου ἐγὼ τὸ χέρι μου καὶ ὁ Θεός τὸ ἔλεός του, ὡς ὑπήγαιεν τὸ κρανίον, τὸ μίκρανον, τὸ ρεῦμα, ἡ λισίτζα(?) καὶ τὸ ἡμισυ τοῦ ἡμισοκεφάλου ὠρυόμενον, βρυχούμενον τὰ δένδρα ἐξεριζώνοντα παπᾶν ἔξω λειτουργίαν ἐβγάνοντα, ἐπίσκοπον ἀπὸ θρόνον του ἐβγάνοντα. Καὶ λέγει ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς· «Ποῦ ὑπάγεις ἡμερινὸν, ἡμίκρανον καὶ ἡμισοκέφαλον, καὶ ἡ κεφαλαλγία»; Καὶ λέγει αὐτῷ· «Κυρίέ μου καὶ Θεέ μου, τὸ ἐρώτημά σου δῆλον μᾶς ἐφάνη· ἡμεῖς ὑπάγομεν, νὰ φάγωμεν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνα) τὸ κεφάλι». Ὁρκίζω σας κατὰ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, μὴν ὑπάγετε εἰς τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (τὸν δεῖνα), ἀλλὰ φεύγετε ἀπ' αὐτὸν καὶ ἄμμετε ἐπάνω εἰς ἄγιον ὄρος, ὅπου ἀλέκτορας οὐ κράζει, ὅπου φίδι κουλοῦρα οὐ γίνεταί, ὅπου ὁ σκύλος οὐ βαβύζει· ἐκεῖ στέκει ἔλαφος δικέρης [καὶ] τρικέρης, ἄμμετε καὶ ἐμπᾶτε εἰς τὸ δεξιὸν του κέρατον [καὶ] εἰς τὸ ἀριστερόν του· φάγετε ἐκεῖ, νὰ πῆτε ἐκεῖ· ἀγαλλιασθήσετε, ὅτι ὁ δούλος τοῦ Θεοῦ (δεῖνας) ἔνι βαπτισμένος, τοῦ Χριστοῦ παραδομένος, τὸν πόνον οὐ δύναται ὑπομένειν, οὐδὲ ὥραν, οὐδὲ ἡμέραν· ἄνεμος τὸ ἤφευρεν, ὁ Χριστὸς τὰ διώχνει. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 124—v.).

№ 14.

По Сборнику, ркп. XVII—XVIII в., библи. Афонского Филофеева монастыря № (по Catalogue Lambrós-a) 836.

Ἀκολουθία εἰς μισοκέφαλον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος.

Ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη, ὁ Χριστὸς ἐβαπτίσθη, ὁ Χριστὸς ἐσταυρώθη, ὁ Χριστὸς ἀνέστη, ὁ Χριστὸς ἀνελήφθη. Χριστέ Υἱὲ καὶ Λόγε τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, παῦσον τὸν πόνον τῆς κεφαλῆς τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁρκίζω σε, πόνε τῆς κεφαλῆς, τῶν δακρύων, καὶ τὴν αὔραν καὶ πᾶν πόνον, ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁρκίζω σε, πόνε τῆς κεφαλῆς, εἰς τὸν Θεὸν τὸν ὑψιστον. Ὁρκίζω σε εἰς τὸν βραχίονα αὐτοῦ τὸν ὑψιστον καὶ φοβερὸν. Ὁρκίζω σε, πόνε τῆς κεφαλῆς, εἰς τὰς πλάκας τὰς Μωσαϊκάς. Ὁρκίζω σε εἰς τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν Σταυρόν, καὶ εἰς τοὺς ἁγίους Ἀναργύρους, νὰ φύγετε ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Ἀμήν.

Ὡς ἐπεριπάτησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς μετὰ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, καὶ ὑπήντησεν αὐτὸν τὸ ἡμίκρανον τέταρτον τοῦ κεφάλου, καὶ ἐπερώτησεν αὐτὸ ὁ Κύριος· «Ποῦ ὑπάγεις ἡμίκρανον»; Καὶ ἀπεκρίθη καὶ εἶπεν· «Ὑπάγω νὰ ἔμβω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, ὅστ᾽ ἀ συντρίψαι τὰ δὲ ὀμμάτια αὐτοῦ ἐμπρὸς φέρω, καὶ χωρὶς μαχαίρας κρέας φάγω καὶ χωρὶς ποτήριον αἷμα πίω». Καὶ φησὶν ὁ ἀρχιστράτηγος Μιχαήλ· «Ὁρκίζω σε εἰς τὰ Χερουβὶμ καὶ εἰς τὰ Σεραφὶμ καὶ εἰς πᾶσαν στρατιὰν Ἀγγέλων. Ὁρκίζω σε εἰς τὸ ὄρνενον τὸ πτερωτόν, τὸ ἐπισχιάζαν τὴν ἄχραντον κορυφὴν τοῦ Δεσπότη. Ὁρκίζω σε εἰς τὰ τετραγράμματα, τὰ ὅποια ἔγραψεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, καὶ οὐδεὶς ἐπιγινώσκει αὐτά· ἔξελθε ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ

(δεῖνα) καὶ ἀπελθε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη, ἐκεῖ κεῖται βοῦς χαλκός, καὶ ἔμβα εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ἕως τοῦ αἰῶνος.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν

Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός ἐπεριπάτει μετὰ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ εἰς τὴν θάλασσαν τὴν μεγάλην καὶ εὐρύχωρον, καὶ ὑπῆντησεν αὐτὸ τὸ ἡμίκρανον καὶ τεταρταῖον τοῦ κεφάλου, καὶ ἐπερώτησεν αὐτὸ ὁ Κύριος· «Ποῦ ὑπάγεις»; Καὶ εἶπεν· «Ὑπάγω, νὰ ἔμβω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, ἵνα τὸν μυαλὸν αὐτοῦ φάγω, τὰ δὲ ὀμμάτια αὐτοῦ ἐπιστρέψω καὶ τὰς μὴνιγγας αὐτοῦ χαλάσω, μήτε ἄρτον φάγη, μήτε νερὸν πίη, καὶ νὰ πιᾶσω τὰς ὀβ'. φλέβας τοῦ ἀνθρώπου, καὶ νὰ γεμίσω τὸ στόμα του πόνους καὶ ρεύματα, καὶ δόξαν ἔχω αὐτοῦ τὴν πικρίαν τὴν δεινὴν». Καὶ ἀπεκρίθη ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός· «Οὐκ ἔχεις ἐξουσίαν εἰς τὸν δοῦλόν μου ἐλθεῖν, ἀλλὰ ἀποστέλλω σε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη, εἰς τὰ ὑψηλὰ βουνά, ὅπου στέκει ὁ λίθος ὁ ἀσάλευτος· ἐκεῖ νὰ καταχθονισθῇ καὶ τὸ καττικητήριόν σου ἕως τοῦ αἰῶνος». Εἶτα στραφεὶς πρὸς τὸν ἀρχάγγελον Μιχαὴλ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός καὶ λέγει αὐτόν· «Ὁρκίζω σε αὐτὸ τὸ ἡμίκρανον τὸ ἔσω τοῦ μισοκεφάλου· ὀρκίζω σε εἰς τὸν θρόνον, μου τὸν ὑψηλόν, ὃν τρέμουν τὰ τάγματα περικυκλοῦντα αὐτόν, μὴ ἔχειν ἐξουσίαν προσεγγίσει τὸν δοῦλόν μου». Καὶ στραφεὶς ὁ ἀρχάγγελος Μιχαὴλ εἰς τὸ ἡμίκρανον, λέγει πρὸς αὐτό· «Ὁρκίζω σε εἰς τὸ θρόνον τοῦ Θεοῦ, [ὃν τρέμουν] πάντες οἱ Ἄγγελοι καὶ πάντα τὰ τάγματα τὰ οὐράνια, μὴ ἔχῃς ἐξουσίαν εἰς τὸν δοῦλόν μου ἐλθεῖν, ἀλλὰ ἀπελθε εἰς τὴν ἄσπρην θάλασσαν τὴν μεγάλην καὶ εὐρύχωρον· ἐκεῖ νὰ εἶναι ἡ κατοικία σου ἕως τοῦ αἰῶνος καὶ τὸν δοῦλόν μου ἐλευθέρωσον τοὺς κόπους καὶ τοὺς πόνους. Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος· κρανίον, ἔξελθε κατὰ τῆς θαλάσσης· συρόμενον, βρεχόμενον· ὥς ἵππος χρεμετίζων τὰ δένδρα ἐξερρίζων». Καὶ εἶπεν αὐτῷ· «Ποῦ ὑπάγεις κατὰ τοῦ κρανίου καὶ τεταρταῖον τοῦ κεφάλου»; Καὶ λέγει πρὸς αὐτόν· «Ἐγὼ ὑπάγω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, ἵνα καθίσω εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ καὶ εἰς ὅλα τὰ μέλη

αὐτοῦ, καὶ ταράξω τὸν μυαλὸν αὐτοῦ καὶ ποιήσω αὐτόν τοῦ μὴ βλέπειν». Καὶ λέγει ὁ Ἀρχάγγελος· «Ὁρκίζω σε, πνεῦμα πονηρὸν καὶ ἀκάθαρτον, εἰς τὸν ἀληθινὸν Θεὸν καὶ εἰς τὸν θρόνον αὐτοῦ τὸν φοβερόν, ὅπου παρίστανται χίλια χιλιάδες Ἄγγελοι καὶ μύρια μυριάδες Ἀρχάγγελοι, ὃν τρέμει ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ καὶ ἡ θάλασσα· ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Σ μ κ λ ς μ μ τ φ β θ α μ.

№ 15.

По Оборм., ркп. XVIII в., Румянцевскаго музея № 819.

Εὐχὴ εἰς τὸ στήσαι αἷμα.

Ὁ Θεὸς ὁ στήσας Ἀμωραίου ποταμοῦ τὰ βέεματα ἐν ἡμέρᾳ σαββάτου, οὕτω καὶ νῦν στήσον τὸ αἷμα ἀπὸ τὴν ρίναν τοῦ δοῦλου σου (δεῖνα) πρεσβείαις καὶ ἱκεσίαις τῆς παναχράντου δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, δυνάμει τοῦ τιμίου καὶ ζωτικοῦ σταυροῦ, προστασίαις τῶν τιμίων ἐπουρανίων δυνάμεων ἀσωμάτων, τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, τῶν ἁγίων καὶ θαυματουργῶν ἀναργύρων Κοσμᾶ καὶ Δαμιανοῦ, Κύρου καὶ Ἰωάννου, Παντελεήμονος καὶ Ἑρμολάου καὶ τῶν λοιπῶν ἀναργύρων, τῆς ἁγίας μεγαλομάρτυρος Ἀναστασίας τῆς φαρμακολυτρίας καὶ πάντων σου τῶν ἁγίων, ἀμήν (φ. 68 v.).

№ 16.

Ὅταν τρέχῃ αἷμα ἀνθρώπου---

Πίστες ἀπὸ τοῦ αἵματος καὶ γράφον εἰς τὸ μέτωπον τοῦ αὐτοῦ τὰ γράμματα ταῦτα· «πᾶξ· κροῦς· ὦς». (φ. 98 v.).

№ 17.

По Евхолог., ркп. Парижск. Напюн. библ. № (du suppl.) 142, ф. 160—v.

Ἐπὶ τὸν μασθόν.

Μιχαὴλ, Οὐριήλ, Σαβαώθ καὶ βώδια τοῦ Χερουβιμ καὶ Σεραφίμ. Καὶ ἀποκείμενον χαρακτηρίον γράφεται τοῦτο εἰς χάρτην καὶ ἂ τὸ κραμάση ἡ γυναῖκα εἰς τὸ στήθος αὐτῆς, καὶ διαλύεται ὁ πόνος.

№ 18—19.

Εἰς πόνον βυζίου.

Νὰ τὸ γράψῃ βασιτάζων ἡ γυνὴ ἀπὸ τοῦ σφονδύλου τῆς εἰς τὸ βυζίν τῆς· Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐριήλ, Ραφαήλ, Σαβαώθ. Στῶμεν καλῶς, κτλ

Ἀδάμας, παῦσον τὸν πόνον τοῦ μασθοῦ τῆς δούλης τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), διὰ τῶν Χερουβὶμ καὶ Σεραφὶμ καὶ πάντων χαρακτῆρων· Ἀμήν. Στῶμεν καλῶς, κτλ. (φ. 121 v.).

№ 20.

Εἰς πόνον κάρδιας.

Ἐξόρκιζε με μαυρομάνικον μαχαίρι καὶ μετὰ τὴν ἁγίαν λόγχην εἰς τὴν καρδίαν τοῦ πάσχοντος.

Σταυρουμένου σου, Δέσποτα, τοῖς μὲν ἡλοῖς τὴν ἄραν τὴν καθ' ἡμῶν ἐξήλειψας, τῇ δὲ λόγχῃ νυττόμενος τὴν πλευράν, Ἀδάμ τὸ χειρόγραφον διαρρήξας, τὸν κόσμον ἡλευθέρωσας (φ. 99 v.).

№ 21*.

Εἰς τὸν πόνον κοιλίας....

Νέον φύσει καὶ εὐφρανθήσει· φεῦγε πόνε, ὁ Χριστὸς σὲ διώκει, ὁ ἐν Γολγοθᾷ σταυρωθεὶς καὶ ἀναστὰς καὶ τὸν Ἀδὰμ συνεγείρας· φεῦγε πόνε τῶν ἐγκάτων ὀμφαλοῦ καὶ καρδίας, ἐν ὀνόματι τῆς ἁγίας Τριάδος, καὶ ἐφάνης ἐπὶ τῆς γῆς κινούντων καὶ θεραπεύων πάντα κόσμον (φ. 5 v.).

№ 22.

По Еὐχολόγιον-у, ркн. XVI в., Парижской Націон. библиот. № (du supplement) 142, ф. 158.

Εἰς πόνον [τῶν ἐντέρων].

Φαλὸς ἐξ οὐρανóθεν ἐξέπεσεν καὶ ὥσει κάμαρος ἐκτύπησε, ὥσει λέων ἐβρυχήθη καὶ ὥς ὄφις ἐδιπλώνετο, καὶ πάλιν ἀποδιπλώνετο, κλήματα, τὰ στρώματα, λιθάριν, τὸ προσκέφαλον, διὰ τὸ

κομματί τὸ ψωμί καὶ διὰ τῆς χήρας τὸ σακκί, φεῦγε πόνε τῶν ἐντέρων· ὁ Χριστὸς σὲ καταδιώκει μετὰ τὸ χρυσὸν δεκανίκι, ὁστέρᾳ καὶ πόνε μελανὴ μελανωμένη πέραθεν τοῦ ποταμοῦ γ'· καρδάρεις γέμοντας τὸ ἕνα μέλι, καὶ ἄλλο γάλα καὶ τὸ ἄλλον ἅγιον ἔλαιον, φεῦγε ἀπὸ τὰ ἐντερα τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου.

№ 23*.

Εἰς ἄνθρωπον δημένον καὶ νεφροκρατημένον.

Ἀνατέλλοντος τοῦ ἡλίου λέγε γ'. Χαίροις ἦλιε κυρήλιε· τρίτον σὲ χαιρετίζω.

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κελεύσας αὐτὸν εἰς ἀνατολικά βάρβαρα ὄριων ἐλθῶν καὶ τὸν κόσμον ὅλον περιπολεύων, ὁ λύσας Ἑβραίων τὸ γένος, ὁ λύσας μήτραν Σάρρας, Ἐλισάβετ καὶ Ἀννης, λύσον καὶ τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα) ἀπὸ δήματος καὶ κρατήματος καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας· λύσον τὰ ζ' σφοντύλια τῆς ῥάχης αὐτοῦ· λύσον καὶ τὰ κ' ὀνύχια αὐτοῦ· λύσον τοὺς τξέ' ἄρμους καὶ σφοντύλια αὐτοῦ· λύσον τὰς οβ' φλέβας αὐτοῦ· λύσον καὶ τὴν βασιλικὴν φλέβαν αὐτοῦ· λυθήσεται τοίνυν ἐξ ὀσφύος νεφρῶν καὶ ἐντοσθίων καὶ ἱεροῦ ὀστέου, λυθήσεται ἀπὸ κορυφῆς μέχρι καὶ τῶν κ' ὀνύχων, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἀγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ (φ. 1 v. —2).

№ 24.

Περὶ δυσουρίας.

Πέρα τοῦ ποταμοῦ στήκει λίμνη μεγάλη καὶ ἐπάνω τράπεζα χρυσῇ καὶ ἄνω δίσκος ἀργυρὸς, καὶ εἰστήκουσιν τρεῖς ἄγγελοι· ὁ εἷς δένει, ὁ ἄλλος λύει καὶ ὁ ἕτερος λέγει· ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος, ὁ λύσας τὰς οβ' φλέβας τῶν ὁσάτων, λύσει ὁ Θεὸς καὶ τὸν δοῦλόν του (δεῖνα) εἰς τὸ χέσ[ειν], εἰς τὸ οὔρος καὶ εἰς πᾶσαν αἰτίαν, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἀγίου Πνεύματος. Γράφε αὐτὸ εἰς σκουτέλια ἀφόρια καὶ ἀπόπλυνον μετὰ ἁγιάσματος, δὸς πνεῖν, καὶ ἴσται (φ. 99—v.).

№№ 25*—26.

Εὐχὴ ἑτέρα εἰς τὸν ρι-
γοपुरετὸν.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πα-
τρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ
Ἁγίου Πνεύματος. Ἐν Βηθλεέμ
Ἰουδαίας ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη
καὶ ὁ Θεὸς ἐδοξάσθη· φύγε ρίγος
περετὸς μέσον γῆς καὶ οὐρανοῦ· ὁ
σταυρὸς ἐπάγη καὶ ὁ διάβολος ἐκα-
ταργήθη, τὸν ἥλιον ἀναμένων
ἐνδύσει καὶ σὲ ὀλέσει μακρὸν κῆ-
να(?)· φεῦγε, τριταῖον ἀφημερινὸν,
ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρῆ.
Ἄγιος, ἅγιος, ἅγιος Κύριος (φ.
55 v.—56).

№ 27*.

Εὐχὴ τοῦ πυρώματος.

Ὁ Θεὸς, ὁ τὴν βάτον φυλάξας καὶ τῷ Μωσῇ συλλαλήσας
ἐν τῷ ὄρει Σινᾶ, αὐτὸς παῦσον[σέ] πύρωμα, πρισκοπύρωμα, κουρδου-
λοπύρωμα, ὄφιν πύρωμα, λαμπροπύρωμα, ἀνεμοπύρωμα, καρδι-
κάβουρος, τὰ ἐντρέχοντα εἰς τὰς ἰβ'. γενεὰς τῶν ἀνθρώπων.
Φωνὴ Κυρίου, λόγος Θεοῦ ἀχνισαββάτου(?), φεῦγε θεῖον, φεῦγε ἀνε-

Εἰς ριγοपुरετὸν ἀνθρώ-
που.

Γράφον οὕτως· Εἰς τὸ ὄνομα
Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ
Ἁγίου Πνεύματος. Φωνὴ Κυρίου
διακόπτοντος φλόγα πυρὸς, Πέτρε,
Παῦλε, φῶς, ὑπεραγία Θεοτό-
κος, ἡ τεκοῦσα τὸν Κύριον ἡμῶν
Ἰησοῦν Χριστὸν, λύτρωσαι τὸν
δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα) ἀπὸ
ρίγος τριταῖον, ταταρταῖον, κα-
θημερινὸν. Χριστὸς ἐγεννήθη,
Χριστὸς ἐβαπτίσθη, Χριστὸς
ἐσταυρώθη, Χριστὸς ἐτάφη,
Χριστὸς ἀνέστη. Χριστοῦ γεννη-
θέντος, Χριστοῦ βαπτισθέντος,
Χριστοῦ σταυρωθέντος, Χριστοῦ
ταφέντος καὶ ἀναστάντος διάβο-
λος φυγαδεύει· φεῦγε ψύχος
φεῦγε ριγοपुरετὸν τριταῖον
τεταρταῖον, καθημερινὸν, ἀπὸ τὸν
δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Στῶ-
μεν καλῶς κτλ. (φ. 122).

μοπύρωμα· ὁ Χριστὸς σὲ διώκει, ὁ Κύριος τῶν κυριευόντων καὶ
Βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ
Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν [καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας]
(φ. 55—v).

№№ 28—30.

Εἰς ρίγιον πυρετὸν ἀνθρώπου.

ἢ ὅς το εἰς τὸν βραχίονα αὐτοῦ, γράφε οὕτως.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων· Σεδράχ,
Μισάχ καὶ Ἀβδεναγῶ, ἡ Ἀνανία, Ἀζαρία καὶ Μισαήλ, παῦσον
τὸν πυρετὸν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Στῶμεν καλῶς, στῶ-
μεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Ἔτερον τοῦ τεταρταίου.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζώντος, ὁ στήσας
τὸν ἥλιον κατὰ Γαβαῶθ καὶ τὴν σελήνην κατὰ φάραγγα, στήσον
καὶ τὸν πυρετὸν τοῦ δούλου σου (δεῖνος), ἀμήν. Στῶμεν καλῶς,
στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Ἔτερον.

Γράφε εἰς μῆλον σταυροειδῶς· Θεοῦ, Θεά, Θεῖον, Θαῦμα (φ. 120).

№№ 31—32.

Ἐξορκισμὸς τοῦ ἀνεμοπυρώματος.

Εἰς Πατὴρ ἅγιος, εἰς Υἱὸς ἅγιος, Ἐν Πνεῦμα Ἅγιον, καὶ
Τριάδα ἀμέριστον. Ὁρκίζω σε, πύρωμα, ἀνεμοπύρωμα, ἡ ἀπὸ
ξηροῦ εἶσαι, ἡ ἀπὸ νότου εἶσαι, ἡ ἀπὸ βορέως, ἡ ἀπὸ θρασ-
κίαν εἶσαι, ἡ ἀπὸ νότου(sic) εἶσαι, ἡ ὅπου καὶ ἂν εἶσαι ὀρκίζω σε
εἰς τὸν φρικτὸν θρόνον τοῦ Θεοῦ· ὀρκίζω σε εἰς τὰ Χερουβὶμ
καὶ εἰς τὰ Σεραφὶμ· ὀρκίζω σε εἰς ὃν εἶδεν ἡ θάλασσα καὶ
ἔφυγεν· ἀπόστηθι ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Στῶμεν
καλῶς...

Ἐξορκισμὸς τοῦ πυρώματος· ὁμοιον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Τὸ πύρωμα, λέγω, τὸ ἀνεμοπύρωμα, τὸ πυροῦν, τὸ φλογερὸν, τὸ φλογίζον, τὸ ἥλιακὸν πύρωμα, τὸ γεωργικὸν πύρωμα, διὰ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ὀρκίζω σε, καταορκίζω σε καὶ ἐπιορκίζω σε, τὸ τρισύνθετον πύρωμα, διὰ τοῦ σταυρωθέντος καὶ ταφέντος καὶ ἀναστάντος Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἔξελθε ἀνεμοπύρωμα καὶ πᾶν πύρωμα ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Φωνὴ Κυρίου κατέσβεσεν φλόγα πυρὸς· φωνὴ Κυρίου, ἡ κόπτουσα φλόγα πυρὸς καὶ δύναμις. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 87—88).

№ 33.

Περὶ πανούκλας.

Ρέπανον τεμὼν ἐπίθες εἰς τὸν πόνον, ἔνθα ἐστὶν ἡ πανούκλα. Καὶ γράφε τὴν εὐχὴν ταύτην καὶ ἄς τὴν βαστάζουσιν καὶ γράψον καὶ εἰς τὴν κούπαν καὶ ἄς τὸ πῆν μετὰ οἴνου (φ. 88 v.—89)

№ 34.

Ἐξορκισμὸς εἰς εὐλογημένον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὀρκίζω σε, τὸ καλὸν τραῦμα, τὸ καλὸν τὸ εὐλογημένον, τὸ φλουκτοδὸν (!) τὸ ἀρσενικόν, τὸ θηλυκόν, τὸ ἀποκουντουριακόν· προχθὲς εἶχες ἀρχὴν καὶ χθὲς ἀπαρχὴν σήμερον προστύπτεισαι, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· εἰς τὸν παράδεισον ἐφυτεύθησαν τρία δένδρα· μηλεία, ροιδεία, κυδωνεία· ἡ μηλεία ἐχάθη, ἡ ρωδεία ἐξηράνθη καὶ ἐξεριζώθη [κυδωνεία], οὕτως καὶ ἐσὺ [νά] ξεριζώσῃ ὁ Θεὸς καὶ χύσῃ τὸ καλὸν τὸ τραῦμα, τὸ καλὸν τὸ εὐλογημένον, ἀπὸ τοῦ ὀνόματος τοῦ Χριστοῦ καὶ τοῦ βαπτίσματος αὐτοῦ.

Εἰς ὑψηλὸν ἔστηκεν ὁ ἅγιος Μαρκιανὸς καὶ τὸν Χριστὸν ἐπαρακαλεῖ· «Κύριέ μου καὶ Θεέ μου, τί ἐνεθυμήθη εἰς ἐμέ»; Καὶ εἶπεν ὁ Κύριος τῷ Μαρκιανῷ· «Ἀπελθε καὶ ἔπαρε τὸν τίμον μου σταυρόν, καὶ ὕπαγε καὶ γήτευσον τὸ καλὸν τραῦμα τὸ εὐλογημένον, τὸ πεντάγωνον, τὸ φλουκτοδὸν, τὸ ἀρσενικόν, τὸ θηλυκόν, τὸ μελανόν, τὸ ἄσπρον, τὸ μαῦρον, τὸ ρούσιον, τὸ ὑπορούσιον, τὸ ἀποκουντουριακόν». Καὶ εἶπεν· «Ὁ Κύριός μου μὲ ἀπέστειλεν μὲ τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, νὰ μαρανθῇ καὶ νὰ φυγῇ· ὥς τῆς ἀγριοσταφίδας τὰ φύλλα καὶ ὥς φήνεται τὸ κουκὶν αὐτῆς, οὕτως καὶ σὺ νὰ μαρανθῇς. Στῶμεν καλῶς.. (φ. 86—87).

№ 35.

Ἐξορκισμὸς τοῦ πόνου ἡγουν εἰς σφάκτη.

Ὡς ὑπήγγινεν ἡ Κυρία μας ἡ πανάχραντος, κλαῦμα ἤκουσεν, θρήνον ἤκουσεν καὶ ἀνερώτησεν· «Τί ἐνὶ ὁ θρήνος καὶ ὁ κλαυθμὸς»; Λέγουν, ὀρφανὸν ἔδειραν· λέγουν, χήραν ἐσκόνησαν· λέγουν, μισθαργοῦ ῥόγαν ἐκράτησαν. Οὐχὶ, Κυρία μου Πανάχραντε, οὐδὲ ὀρφανὸν ἔδειραν, οὐδὲ χήραν ἐσκόνησαν, οὐδὲ μισθαργοῦ ῥόγαν ἐκράτησαν· τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ πόνος τὸν κρατεῖ, εἰς τὴν ζερβὴν μερέαν τὸν κρατεῖ καὶ δεξιὰ τὸν σφάζει· ἐνὶ ἄλλος μετανόχος(?) πενταδάκτυλος.

Νὰ πάρῃ κανάβιν γ'. φοραῖς νὰ τὸ δέσῃ νὰ τὸ ἐξορκίσῃ, καὶ γ'. φοραῖς νὰ τὸ δέσῃ νὰ τὸ κόψῃ, νὰ τὸ ρίξῃ εἰς τὰ ἄβυσσα τῆς γῆς[καὶ] εἰς τὰ ἄβυσσα τῆς θαλάσσης, καὶ βάλετο εἰς κόκκινον ληρὶ καὶ βούλλωσε καὶ βάστα ὡς εἶσαι ἄφοβος (φ. 85 v.—86).

№ 36.

Εἰς ἀστέρα.

... καὶ μαπάριν ἀληθινόν καρυᾶς, δὸς πιεῖν οἴνου.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ. Ἀστέρα μελανή, μελανωμένη καὶ τρώγεις αἷμα καὶ πίνεις αἷμα, ἐπικάθησαι μετὰ ἀντικοιμᾶσαι. Ὀρκίζω σε εἰς τοὺς ὁ'. ἀρχαγγέλους· ὀρκίζω εἰς τὰ κδ'. γράμματα

καὶ εἰς τοὺς ἀγγέλους, τοὺς ἱσταμένους εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον τοῦ Θεοῦ καὶ λέγοντας· Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος Κύριος τὴν δόξης σου· ἔξελθε ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα) καὶ μὴ ὡς ἔλαφος ἀναδράμῃς καὶ ὡς δράκων βρυχηθῇς καὶ ὡς ὄφις κολυρῖσαι· ἐξελθε εἰς τὸν παρθενικόν σου τόπον, ἐν ᾧ οὐ σέ ἐκαλεσεν καὶ ἐκατέστησεν διὰ [πιπτακίων] τῶν ἀρχαγγέλων Μιχαὴλ, Γαβριὴλ καὶ Ραφαὴλ. Ἐγὼ γητεύω καὶ ὁ Χριστὸς δώσει τὴν ὑγείαν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Ἀμήν. Γένοιτο, Κύριε, τὸ ἔλεός σου. Ἀμήν (φ. 98—v.).

№ 37.

Εἰς κόμμαν ξίφους ἦ καὶ πέτρας ἦ καὶ ξύλου—

Λέγει οὕτως.

Εἰς τὸ ὄνομα Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος.

Ὡς ἦσαν τρεῖς καλοὶ ἀδελφοὶ καὶ ὑπαγαίνασιν εἰς τὸ ἅγιον Ὅρος, νὰ εὑρουσι βοτάνια ὠφέλιμα, ἵνα ὠφελοῦν εἰς πᾶσαν κόμμαν, εἰς πᾶσαν πόνον καὶ εἰς πᾶσαν ἀδυναμίαν, καὶ ὑπῆντησεν αὐτοῖς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς. «Ποῦ ὑπάγετε, τρεῖς καλοὶ ἀδελφοί; Καὶ ἀπεκρίθησαν αὐτῷ· Ἡμεῖς ἐλέγαμεν, Κύριε, οὐδὲν θέλεις μᾶς ἐρωτήσῃς, ἀλλὰ ἐπειδὴ μᾶς ἡρώτησες, νὰ σέ δομολογήσωμεν· ὑπάγομεν ἐπάνω εἰς τὸ ἅγιον Ὅρος, νὰ εὐρώμεν βοτάνια ὠφέλιμα, νὰ ὠφελοῦν εἰς πᾶσαν κόμμαν, εἰς πᾶσαν πόνον καὶ ἀδυναμίαν». Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τοὺς ἀπεκρίθη· Ὁμόσατε μου εἰς τὸν σταυρόν μου, ὅπου ἔσταυρώθη ὁ Χριστὸς, καὶ εἰς τὸ μέγα ὄνομα τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, νὰ μὴτε ἡπάρητε, νὰ μὴτε ἀφῆτε, νὰ σᾶς δρμηνεύσω βοτάνια ὠφέλιμα, νὰ ὠφελοῦν εἰς πᾶσαν κόμμαν, εἰς πᾶσαν πόνον καὶ ἀδυναμίαν». Καὶ ὥμοσαν αὐτῷ οἱ τρεῖς καλοὶ ἀδελφοί, καὶ εἶπεν αὐτοῖς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς· Ἀλώμετε καὶ ἐπάρετε ἐλαίας ἔλαιον καὶ μαλλὴν ἀπλυτον καὶ βάλετε εἰς τὴν κόμμαν, ἔνθα ἔστι ὁ πόνος βραστὸν, καὶ λέγετε οὕτως· «Ὡς ὁ Λογγίνος ὁ ἱερεὺς ἐλόγγευσεν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν εἰς

τὴν πλευράν, καὶ οὐτε ἐπόνεσεν, οὐτε ἔλκωσεν, οὐτε κακούργησεν, ἀλλὰ πάλιν ὡς Κύριος καὶ Θεὸς ὑγιῆς ἐγένετο, οὕτως καὶ ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ (δεῖνας) μὴτε νὰ πονέσῃ, μὴτε νὰ ἐλκώσῃ, μὴτε νὰ κακουργήσῃ. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν (φ. 123 v.—124).

№ 38.

По Еὐχολόγ., ркп. Парижской Націон. библ. № 142, ф. 160—v.

Πρὸς δὲ σκύλους.

Δέσε τὰς χεῖράς σου ἐπίσης καὶ πιάσε τὴν ἀριστεράν σου ποδιάν καὶ δέσε κόμπον καὶ λέγε οὕτως· Ἐδῶ δένω τοὺς σκύλους τοῦ τύπου γλώσσας καὶ τὰ στόματα, νὰ μὴδὲν ἔχουν, ὅτι νὰ ἔλθουν ἀπάνω μου.

№ 39.

Περὶ σκίασμα.

Γράφε οὕτως εἰς χαρτὶ καὶ ἄς τὸ βαστάξῃ καὶ οὐ φοβᾶται.

Σερεῖν· βριταῖαν· σερόν· φιαία· ἐλουνασ· σαβαῶθ· τίχτει φοβεροὶ καὶ ὁ ταλεκτός, ἀλλ' ἐνγκυψικῶ καὶ νέφη δι' ἀγγέλου τὰ κατὰ παιδιτῶν μίων μητέρων τοὺς χαλινοὺς· εἰαλπά· ἀλμπά· ἀρφᾶ· φιμῶχ· ἀλὴν· ὅσα σάλπιξ τῆς φωνῆς, φεύγετε τὰ πᾶσα, ὅτι διώκει σας Ἰσραὴλ ἀραμέθει καὶ βαστάζει τοῦ Θεοῦ ἄγγελοι. Λέγε δὲ καὶ τὸν στίχον τοῦτον· Ἀναστήτω ὁ Θεὸς καὶ διασκορπισθήτωσαν... (φ. 89 v.).

№ 40.

По Сборнику, ркп. XVIII в., библ. Румянцевскаго музея № 819, ф. 86.

Εὐχὴ τοῦ ὕπνου.

Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος ὁ τὸν Ἀδὰμ κοιμίσας ἐν παραδείσῳ καὶ τὸν Ἀβιμελεὲς κοιμίσας ὑποκάτω τῆς συκῆς ἐπὶ τῷ ὄρει, ὁ κοιμίσας τοὺς ἁγίους ἐπὶ τὰ παῖδας ἐν τῷ ὄρει τῶν Χειλέων (sic)· τὰ ὀνόματα τῶν εἰσὶν ταῦτα· Ἐξακουστοδιάνος, Μαξιμιανός, Διονύσιος, Μαρτίνος, Ὀνοάβλιχος (sic), Αντώνιος καὶ Κωνσταντῖνος· αὐτοῖς, Δέσποτα, ὕπνωσον ὕπνον ὑγείας τὸν δοῦλόν σου (τόν δε),

ὑπνον σωτηρίας, ὑπνον ἀναπαύσεως καὶ ἀπλανή· ἡσύχασον καὶ εὐφρανον καὶ ὑπνωσον τὸν δοῦλόν σου καὶ πάλιν ἀνάστησον αὐτόν, ὅτι εὐλογητός ὑπάρχεις εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν.

№ 41.

Εὐχὴ εἰς τεκεῖν τὴν γυναῖκα, ἐὰν δυσκολεύεται.

Μνήσθητι, Κύριε, τῶν γιῶν Ἐδὼμ τὴν ἡμέραν Ἱερουσαλήμ, τῶν λεγόντων· ἐκκενοῦτε, ἐκκενοῦτε· ἔξελθε βρέφος, καλεῖ σε ὁ Δεσπότης, καλεῖ σὲ τὸ βάπτισμα· γυνὴ γεννᾷ, ἄλλο οὐ βαστάζει· ἡ ἁγία Ἀννα ἐγέννησεν τὴν Ὑπεραγίαν Θεοτόκον, ἡ Ἐλισάβετ τὸν Πρόδρομον, ἡ ὑπεραγία Θεοτόκος τὸν Κύριον ὑμῶν Ἰησοῦ Χριστόν· ἔξελθε, Λάζαρε· καλεῖ σε ὁ Χριστός, καλεῖ σε τὸ βάπτισμα. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Γράφε καὶ ἄς τὸ δέση εἰς τὸ ὑποκοιλίῃ τῆς γυναίκος τοὺς χαρακτῆρας (φ. 120 ν.).

№№ 42—43.

Εἰς κλαῦσιν παιδίου, ὅταν κλαίῃ.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Πετεινὸς ἐφώνησεν, καὶ οἱ οὐρανοὶ ἠνεμήθησαν, καὶ ὁ Θεὸς ὑπεδέξατο· ὁ σχίσας τὴν ἐρυθρὰν θάλασσαν καὶ τὸν Ἰορδάνην ποταμὸν, στῆσον καὶ τὸν κλαυθμὸν τοῦ παιδίου (δεῖνος).

Ἔτερον ὁμοιον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁ Σωτὴρ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἔδωκεν ἐξουσίαν τῶν ἰβ'. αὐτοῦ μαθητῶν εἰς τὴν κλαῦσιν· ὁ δὲ Χριστὸς ἐγεννήθη ἐν Βηθλεὲμ τῆς Ἰουδαίας, καὶ οὔτε ἔκλαιεν, οὔτε ἐστρύγγιζεν, οὔτε τὴν μητέρα αὐτοῦ ἐγύρευεν· ἔξελθε κλαῦσα πρῶτον καὶ ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), ἔξελθε κλαῦσα ἀπὸ πρῶτον καὶ δευτέραν καὶ γ'. καὶ δ'. καὶ ε'. ἀπὸ τῶν ὁστέων εἰς τὴν σάρκα(ν), καὶ ἀπὸ τὴν σάρκα(ν) εἰς τὸ δέσμα, καὶ ἀπὸ τὸ δέσμα εἰς τὸ ἔδαφος τῆς γῆς. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 121—ν.).

№ 44⁴⁾.

По Сборнику, ркп. XVII—XVIII в. библ. Афонского Филофеева монастыря № 836.

Εὐχὴ, λεγομένη εἰς τὸ γλυκύ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Μεγάλα τὰ τῆς πίστεως κατορθώματα ἐν τῇ πηγῇ τῆς φλογός, ὡς ἐπὶ ὕδατος ἀναπαύσεως οἱ ἅγιοι τρεῖς Παῖδες ἠγάλλοντο, καὶ ὁ προφήτης Δανιὴλ λεόντων ποιμὴν ὡς προβάτων ἐδείκνυτο· ταῖς αὐτῶν ἱκεσίαις, Χριστὲ ὁ Θεός, βοήθησον τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα). Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἤκουσε κλαυθμὸν καὶ ὀδυρμὸν εἰς τοῦ Ἀδάμ τὸ χωρίον καὶ τῆς Εὔας, καὶ εἶπεν ὁ Κύριος πρὸς τὸν Ἀρχιστράτηγον Μιχαὴλ· «Τίς ἦν ὁ κλαυθμὸς καὶ ὁ ὀδυρμὸς εἰς τοῦ Ἀδάμ τὸ χωρίον»; Λέγει· «Κύριε, παιδίον ἔπεσε καὶ ἔχει τὰ μαλακὰ, τὸν ἀδελφὸν καὶ σύνοδον τοῦ θανάτου τὸ γλυκὺ καὶ ὑπόγλυκον». Καὶ εἶπεν ὁ Κύριος τῷ Ἀρχιστρατήγῳ Μιχαὴλ· «Ἐπαρον τὴν ῥάβδον μου τὴν κραταιὰν καὶ τύψον αὐτοῦ τὴν κοιλίαν καὶ ὅλον τὸ σῶμα, καὶ ἔβγαλε ἀπ' αὐτοῦ ἀπὸ τὰς ἰβ'. ἡμισυ ἁρμονίας, καὶ ἀπὸ τὰς ἰβ'. ἡμισυ φλέβας, καὶ ἀπὸ τὰ κδ'. κόπια, ὅπου ἔχει εἰς τὸν πρίονα, καὶ ἀπὸ τὰς κ'. ὄνυχας αὐτοῦ, καὶ ἀπὸ τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, καὶ εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς μὲ ἀπέστειλεν, ἵνα ὑπάγῃς εἰς τὸ ὄρος τὸ Ἀραράτ· ἐκεῖ στέκει ἔλαφος μὲ χρυσόποδας ὡς χρυσοκέρατος, ἐκεῖ φάγε, ἐκεῖ πίε, ἐκεῖ ἀναπαύου, ὅτι ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ (δεῖνας) βαπτισμένος εἶναι ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, καὶ τὸν Σταυρὸν ἐβάστασεν, τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν ἐπικαλεῖται καὶ τὴν αὐτοῦ Μητέρα τὴν Δέσποιναν Θεοτόκον, βαπτισμένος, μυρωμένος, κατὰ τρίχα ψηφισμένος, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύ-

⁴⁾ По той же ркп. издаются и №№ 45—48. В оригиналѣ первые три изъ этихъ текстовъ поставлены въ связь съ текстами, издаваемыми подъ № 14, какъ одно цѣлое съ ними.

ματος. Παναγία Τριάς ἡ μία Θεότης, λύσον τὴν ἐπιληψίαν καὶ τὸ γλυκὺ ἀπὸ τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα), διὰ πρεσβειῶν τῆς Θεοτόκου καὶ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ. $\Sigma \mu \kappa \lambda \varsigma \mu \mu \tau \varphi \beta$
 $\overline{\vartheta} \overline{\alpha} \overline{\mu}$

№ 45.

Εἰς τὸ δεξιὸν ὠτίον λέγε οὕτως.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἀγίου Πνεύματος. Ὁ ἄγιος Ἰωάννης ὁ Θεολόγος ἠρώτησε τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, καὶ εἶπε· «Σεισμὸς εἰς τὴν γῆν καὶ ἀστραπὴ εἰς τὸν οὐρανόν». Καὶ ὁ Κύριος ἠρώτησε τοὺς Ἀρχαγγέλους· «Τί ὁ σειμὸς εἰς τὴν γῆν καὶ ἀστραπὴ εἰς τὸν οὐρανόν»; Καὶ λέγουσιν αὐτῷ· «Κυρίε μου, σὲ οὐ λανθάνει οὐδὲν, καὶ ἡμᾶς ἐρωτᾷς»; Καὶ λέγει αὐτούς· «Νήπιον εὐρήκασι τὰ μαλακὰ καὶ τὰ διαβηματικά, καὶ ἀπέλθετε εἰς τὸ δεξιὸν ὠτίον αὐτοῦ, καὶ εἰπῆτε οὕτως· Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐγεννήθη καὶ μαλακὰ οὐκ εἶδεν· ὁ Χριστὸς ἐβαπτίσθη καὶ μαλακὰ οὐκ εἶδεν· ὁ Χριστὸς ἐτάφη καὶ διαβηματικά οὐκ εἶδεν· φεῦγε ἐξ αὐτοῦ δυσμενέστατε φθόνε, διὸ λοιπὸν ὁ Χριστὸς ἦλθε· ὑπάγε μῖσος, [δτι] ὁ Χριστὸς ἀνέθηκε φυλάς πάσας. Ἀμήν. †.

№ 46⁵⁾.

Φυλακτήριον τοῦ μαλακοῦ.

Ἐδὲ, Βαρὰ, Σαρπαρὰ, Σαραοῦ, Μανωέ.

Ὅρχιζω σας ὑπὸ τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς τοῦ παντάνακτος Θεοῦ καὶ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, νὰ λείψετε καὶ νὰ φύγητε ἀπὸ τὸν δεῖνα. * * *. Χριστὸς ἐγεννήθη, Χριστὸς ἐβαπτίσθη,

⁵⁾ Последній знакъ при этомъ № не столько относится къ содержанию издаваемого текста, сколько обозначаетъ принятый въ настоящей рукописи способъ отмѣчать конецъ цѣлага отдѣла текстовъ. Такой же смыслъ онъ имѣетъ и при слѣдующемъ текстѣ.

Χριστὸς ἐσταυρώθη, Χριστὸς ἐτάφη, Χριστὸς ἀνελήφθη· φύγε μαλακὸν πονηρὸν ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα).

$\frac{\text{ΙΣ}|\text{ΧΣ}}{\text{ΝΙ}|\text{ΚΑ}}$ $\frac{\varphi|\chi}{\varphi|\pi}$ $\frac{\tau|\kappa}{\pi|\gamma}$ $\frac{\epsilon|\epsilon}{\epsilon|\epsilon}$ $\frac{\alpha|\pi}{\mu|\sigma}$ $\frac{\tau|\tau}{\gamma|\varphi}$ $\frac{\chi|\chi}{\chi|\chi}$ $\frac{\chi|\sigma}{\delta|\rho}$ $\frac{\vartheta|\vartheta}{\vartheta|\vartheta}$
 $\Sigma \mu \kappa \lambda \varsigma \mu \mu \tau \varphi \vartheta \alpha \mu.$

$\frac{\text{ΙΣ}|\text{ΧΣ}}{\text{ΝΙ}|\text{ΚΑ}}$

№ 47.

Ἐὰν θέλῃς νὰ εὕρῃς τὸ ὄνομα τοῦ πονηροῦ —

πίασέ τον ἀπὸ τοὺς δακτύλους τῶν χειρῶν καὶ λέγε του·

Ἐξορκίζω σε ἐπὶ τὸ ὄνομα τοῦ Μενβουβριαθοῦ, Βιανιεῶθ Ἀσουμία, Σθιεϊνισθάν· ἔξελθε ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), καὶ εἰπέ μοι τὸ ὄνομα σου, καὶ ποῖος ἄγγελος σὲ καταργεῖ; Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, Λεὼν, Σαβαὼθ, Βιονία, αῶα, Ἀλοῖ, αῶω, ἰαῶσέ, Σουγέ, ῶαα, Ἐνιοῦ, Οὐδουνιὸ, Ἡρώ, Κυριε ἡμῶν ἰαῶν, Σαβαὼθ, ἰσαῶ, κίαα, Ἀφγές, Ἀρφανάθ, Λαρὸ, Ἀραφοσβό, Ἐφυρε, Κελαριθονιερίν, Φαω, αεαω, Νιοῦ, ἠνεοῦ, Ἰωνά, ὠγααι, Γενεχαεακέ.

Καὶ λέγε τούταις ταῖς χαρακτῆρες, καὶ ἃς γράψῃς τῶν ἑξ πατέρων τὰ ὀνόματα, νὰ τὰ θέσῃς εἰς τὴν πόρτα ἀναχωρῶν.

$\frac{\text{ΙΣ}|\text{ΧΣ}}{\text{ΝΙ}|\text{ΚΑ}}$

№ 48.

Περὶ δαιμονιζομένων.

Γράφε ταῦτα καὶ πότες αὐτὸν.

Τῇ πῶστο τ φ 8ω.στ. οι. ρα. διον πιωκ ο αι τζ· δαίμων·

Γράφε εἰς κυδών.

«Σταυρὸς κατεπάγη ἐπὶ τῆς γῆς, καὶ διάβολος ἐτραυματίσθη καὶ ὁ ἄνθρωπος ἐλευθερώθη ἀπὸ τῶν δαιμόνων, καὶ ὁ Θεὸς ἐδόξασθη. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 86)».

№ 49.

Εἰς τὸ σημαδεῦσαι οἶκον καὶ ἄλλο τι.

Γράφε εἰς τρία φύλλα δάφνης τῆς βαΐοφόρου τὴν Β. τὴν Ζ. καὶ τὴν Θ, καὶ βάλλον μικρόν παῖδα νὰ θέσῃ ἕνα καὶ ἕνα· καὶ ἂν φέρῃ τὴν Β, καλὸν· καὶ ἂν φέρῃ τὴν Σ, καλὸν· καὶ ἂν φέρῃ τὴν Θ, πάντα φεῦγε ἐκεῖθεν· ἡ Β. δηλοῖ τὸν βίον, ἡ Ζ. δηλοῖ ζῶην, ἡ Θ. τὸν θάνατον (φ. 88 ν.).

№ 50.

Περὶ γυλούδας.

Γράφε οὕτως·

Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἀγίου Πνεύματος. Ὁ ἅγιος Λογγίνος ὧδε κατοικεῖ καὶ θέτε τὸ εἰς τὸ ἀνώφλιον τῆς οἰκίας τοῦ ἀνθρώπου καὶ κάπνισον αὐτὸ μὲ ἄχυρα (φ. 122 ν.).

№ 51.

Περὶ τοῦ εὑρεῖν τὸν κλέπτην.

Γράφον οὕτως·

Ὡσπερ ὁ Ἰούδας ἐλέσθη τῇ διανοίᾳ αὐτοῦ τῆς νυκτὸς καὶ ἐφανερῶθη καὶ ἐπῆγε(?) καὶ ἐλέσθη, οὕτως καὶ ὁ κλέψας (τοῦ δεῖνος) τὰ πράγματα, ἵνα μὴ κρυβηθῇ καὶ ἐλεσθῇ τῇ διανοίᾳ αὐτοῦ καὶ φανερώσῃ τὸ κλεψιμαῖον πρᾶγμα ἀπὸ τοῦ (δεῖνος).

Εἴτα γράφον τὸν αὐτὸν ἐξορκισμόν εἰς χαρτὶ ἄφορον καὶ θέε τὸ εἰς κουμάριν καθαρόν καὶ βούλλωσεν αὐτὸ μὲ κηρίν, ὅπου νὰ ἔνε βαπτισμένον τῶν ἁγίων Θεοφανείων, καὶ σκάψον εἰς τόπον, ὅπου ἐγένετο τὸ κλεψίμιον, καὶ μηδενὸς εἰδότης καὶ μηδὲν τηρήσης εἰς τὸν τόπον αὐτὸν ἕως ἡμέρας ζ'. καὶ ποιήσον αὐτό (φ. 98 ν.—99).

№ 52.

Περὶ τοῦ φανερωθῆναι τὸν κλέπτην.

Τὸν Δραγλ, Οὐριγλ· στῆσε αὐτὸ τὸ ρῆμα εἰς τὸ ὕδωρ τῆς ἐλέξεως· Γράφε ταῦτα εἰς τρία φύλλα δάφνης καὶ βάλλε τα ἅπλута εἰς τὸ ἀνώφλιον τῇ πόρτας, καὶ οὐ δύναται χέσειν, οὔτε οὐρήσειν, ἕως οὗ στρέψῃ, ὃ ἔκλεψε (φ. 98 ν.).

№№ 53—54.

Περὶ ἀνδρογύνου, δταν μισοῦνται.

Γράφον οὕτως καὶ δὸς πιεῖν καὶ τῶν θυονῶν μὲ οἶνον ἄκρατον·

Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ τοῦ Ἀγίου Πνεύματος. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ συνερρηθὲς μετὰ τῶν ἁγίων σου Ἀποστόλων ἐπὶ τοῦ δείπνου σου τοῦ μυστικοῦ, δὸς εἰρήνην καὶ ἀγάπην καὶ ὁμόνοιαν τοῦ δούλου σου (δεῖνος) καὶ τῆς δούλης σου (δεῖνος). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Ὅμοιως γράφε καὶ τὰ κεφάλαια καὶ τὸ τέλος τῶν κδ'. οἶκον τῆς Παναγίας καὶ δὸς πιεῖν καὶ αὐτά (φ. 122—ν.).

№№ 55—56.

Περὶ ἀνδρογύνου δεδεμένου.

Γράφε οὕτως·

Ὁ ἥλιος ἀνέτειλεν εἰς τὸν χαλκοῦν τὸν ἄλλον καὶ εὔρε ἀνδρογύνον δεδεμένον μάλλον καὶ κατὰ ἡλίου δεδεμένον, καὶ ἔλυσεν τὰς φλέβας τοὺς καὶ τοὺς ἄρμους τοὺς ὅλους καὶ τὰς πβ'. αἰτίας, καὶ ἔσται λευμένος ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ (δεῖνας) παρὰ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ Ἀγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Καὶ γράφε οὕτως καὶ θέσε το ἐν τῷ στρώματι τοῦ μὴ ἀγνοοῦντος αὐτοῦ.

Καὶ γράφει·

Κύριος λύει πεπεδημένους, λύει τὰ δεσμά καὶ ὀρυσίζει τὴν φλόγα.

Καὶ γράφει οὕτως.

Λελυμένους σοὺς δεσμίους, Σιών, ἐξαπόστειλον καὶ ἐκ λάκκου ἀγομένους γιὰς ἀνύδρου(?) ἐξαγόρασον.

Ἐτερον.

Γράφε εἰς μῆλον σταυροειδῶς·

Θεοῦ, Θεσίς, Θεῖον, Θαῦμα (φ. 121).

№ 57—№ 58

Εἰς στρόφον ἀλόγων.

Γράφε οὕτως εἰς ποδάρια· Ἄλεθ, μπέθ, γγυμέθ, ὑταλέθ· καὶ κέκνησον αὐτὸ μὲ ἄχυρα.

Εἰς ἕτερον(?) νὰ τὸ βαστάζῃ παιδίον.

Χριστὸς πρὸς κεφαλὴν, Χριστὸς πρὸς ποδῶν· τὸν λόγον, ὃν ἐλάλησεν ὁ Μωϋσῆς, δῆσον πάντα τὰ κακὰ ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), εἰς δόξαν τοῦ ἐπουρανίου μεγάλου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 122).

№ 59.

По Еὐχολόγιον-у, ркп. XVI в. Парижской Націон. библ. № (du supplement) 142, φ. 158—v.°).

Εἰς μύρμηκας.

Ὁ Θεὸς ὁ διαφυλάξας τοὺς δούλους γ' παιδας τοὺς Χαλδαίους, τοὺς προσφέροντάς σοι δῶρα ἐπὶ τῶν βασιλείων Μάλχου Γασπάρ καὶ Βαρτασάρ ..., ὁ διασώσας καὶ διαφυλάξας τοὺς δούλους σου τρεῖς Παῖδας ἐκ τοῦ πυρὸς τῆς καμίνου, ὁ διασώσας καὶ διαφυλάξας Δανιὴλ ἐκ στόματος λεόντων, καὶ Θεὸς καλέσας(?) τὴν ἀγίαν Παρθένον, φύλαξόν μου τὸν σῖτον τοῦτον ἀπὸ φθόνου σκωλήκων καὶ μυρμήγκων, τροφὴν δίδωμι αὐτῶν χῶμα καὶ ἀχλὺν ἀχύρου· Χριστὸς καλεῖται, Χριστοῦ σῶμα οὐ μὴ βασκαίνεται.

№ 60—№ 61.

Εὐχὴ τοῦ σίτου.

Τοῦτον γράφε εἰς βύταλον καὶ θέσε τὸ αὐτὸ εἰς τὸν σῖτον·

Ἡ γυνὴ τοῦ Ἀὐτ' ἐγένετο στήλη ἀλὸς, οὔτε ἐβρώθη, οὔτε ἐκοπίασεν· ἡ Παρθένος ἔτεκεν καὶ Παρθένος ἔμεινεν, τοῦ Θεοῦ γεννηθέντος πᾶσα πλάνη πέπαυται. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 88—v.).

Ἔτερον εἰς τὸ μὴ κόπτειν τὸ σιτάριον.

Γράφε καὶ θές εἰς τὸ γουβὶν εἰς τὸ πρῶτον σακκίν·

*) Текст сохранился чрезвычайно плохо, такъ что мы даже не имѣемъ имѣющагося къ нему въ оригиналѣ дополненіе.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Τὸ στόμα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ παράκει-
ται ἄβρωτον καὶ ἄκαπτον, οὕτως καὶ ὁ σῖτος οὗτος τοῦ δούλου
τοῦ Θεοῦ (δεῖνας) μὴδὲν κόψῃ· καὶ ἐσὺ φεῖρα καὶ ὁ σκώληξ φυ-
γαδεύητε· ὁ ἅγιος Τρύφων σὲ διώκει καὶ ὁ ἅγιος Ἐκδικος καὶ
πετασθήσεται εἰς τὰς νεφέλας τοῦς ἀέρος ἄβρωμος, ἀκόπτος ὡς
τὸν ἐκατόνταρχον ἢ ἐπαρχία καὶ ὁ Σολομὼς λίθος καὶ ὡς τῆς
κιβωτοῦ τὰ ξόλα· βλέπε, σῖτε, μὴ κοπῇς. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν
μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 121 v.).

№ 62.

По Еὐχολόγιον-у, ркп. XV в., Парижской Націон. библ. № (du fonds) 349, φ. 54 v.

Εὐχὴ ἐτέρᾳ¹⁾.

Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
ματος. Προσευξαμένου μου τῷ Θεῷ κατὰ τῶν θηρίων, τῶν βλαπ-
τόντων τὰς χώρας καὶ τοὺς κήπους καὶ τὰς ἀμπέλους, κατῆλθον
ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἄγιοι ἄγγελοι τοῦ πατᾶσαι καὶ ἀπολέσαι καὶ
διῶξαι τὰ τοιαῦτα κακοῦργα θηρία, τὰ ἀδικοῦντα τὰς ἀμπέλους
καὶ τὰς χώρας καὶ τοὺς κήπους· ἄρξομαι δὲ λέγειν τῶν τριούτων
θηρίων τὰ ὀνόματα· θηριοβλύχος, ὁ ἐπὶ τῶν καρπῶν τῆς ἀμπέ-
λου ἀναβαίνων καὶ ξηραίνων αὐτήν, θηριοβορῦχος, ὑπόκερος, ὑπο-
καλίγερος, καβούρος, καβουρώρειξ, πρύτης, προσύνοδος, ἀντέλαφος·
ἐξορκίζω δὲ ὑμᾶς καὶ τὰ ἄλλα πάντα, ἵνα ἐξέλθῃτε ἀπὸ τῆς
ἀμπέλου ταύτης καὶ τῆς χώρας καὶ τοῦ κήπου, καὶ ἀπέλθῃτε
εἰς τὰ ἄγρια ὄρη καὶ εἰς τὰς ἀγρίας βοτάνας, ὅπου ὑμῖν ἔδωκεν
ὁ Θεὸς τὴν καθημερινὴν τροφήν· ἐξέλθετε οὖν καὶ μὴ παρακού-
σητε μου τοὺς ὅρκους τούτους· εἰ παρακούσητε, οὐκ ἔχετε [μετ']
ἐμοῦ, ἀλλ'(?) ἔχετε μετὰ τοῦ μεγάλου ὀνόματος τοῦ Θεοῦ καὶ Πα-
τρὸς καὶ τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ὅς καὶ

¹⁾ Т. е. какъ «Еὐχὴ τοῦ ἁγίου Τρύφωνος εἰς πορικὰ καὶ ἀμ-
πέλια».

ἀποστελεῖ στρουθία μικρά καὶ καταναλώσουσιν ὁμᾶς· ἐξέλθετε οὖν τάχιστα, ὅπως δώμεν δόξαν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

№ 63.

Εἰς κρασὶν κακόπιον.

Γράφ. οὕτως, εἰς γίτζον(?) ἢ κυπαρίσσι καὶ θές ἐντός εἰς αὐτὸν τῆς Μερᾶς τὰ πικρότατα νάματα, ὃ ἐν εἰκόνι προτυπῶν τὸν ἄχραντόν σου σταυρόν, ἀγαθὲ τῆς ἁμαρτίας νεκροῦντα τῇσι(?) διὰ ξύλου ἐγλύκανεν· σταυρόν κατὰ τοῦ ξύλου τῆς γνώσεως κατάγλυκον ἐδόθης Σωτήρ μου τὴν ἄφραστον κατὰ φθορᾶς δὲ θανάτου τὸ αἷμά σου τὸ θεῖον ἐξέχεας (φ. 122 ν.—123).

№ 64.

По Сборнику, ркн. 1440 г., Парижской Нац. библ. № (du fonds) 1778, ф. 257—258*).

...ἡ προσευχὴ ὑπὸ τοῦ Πατρὸς Υἱοῦ καὶ Ἀγίου Πνεύματος.

Ὁ ἅγιος Συμεὼν, ὁ ὁσῖος Πατὴρ ἡμῶν ἐποίησεν στόλον πῆχεων μ'. καὶ εἰσελθὼν ἐν τῷ στόλῳ οὔτε ἄρτον ἔφαγεν, οὔτε οἶνον ἔπιεν, ἀλλ' ἐτρέφετο ὑπὸ Πνεύματος Ἀγίου. Καὶ ἰδὼν ὁ διάβολος τὴν ὑπομονὴν αὐτοῦ, ἐλθὼν ἐν τῷ ὕπνῳ, ἐπλάνησεν αὐτόν, λέγων· Ὁ Ἀπλῶσον, Συμεὼν, τὸν πόδα σου, ἵνα λάβῃς ἀνέσιν». Ἰδὼν δὲ ὁ σατανᾶς ἅμα καὶ [ἐ]γέλασεν. Καὶ γνοὺς ὁ ἅγιος τὴν ἐπήρειαν τοῦ διαβόλου, ἐλυπήθη κατὰ τοῦ ποδὸς αὐτοῦ καὶ εἶπε· «Οὐκ εἶμι μέλη ἡμῶν». Καὶ παραυτίκα ἤλθέ τις Αἰθίοψ ἀπὸ Ἀραβίας, ἵνα λάβῃ τὴν προσευχὴν τοῦ ἁγίου, ἰδὼν τοὺς σκώληκας, ὅτε ἐξέπιπτον ἀπὸ τοῦ ποδὸς αὐτοῦ τοῦ ἁγίου· λαβὼν κατεφίλει αὐτοὺς καὶ ἔλεγεν· «Τὸ στόμα σου χρυσὸν καὶ ἡ κοιλία

σου μαργαρίτας γέμον[τα]». Ἠρώτησεν δὲ αὐτόν ὁ ἅγιος· «Τί ἐστὶν ὁ μαργαρίτης ὁ πολύτιμος»; Καὶ ἀπεκρίθη ὁ Αἰθίοψ· «Εὐχου αὐτοὺς, Πάτερ ἅγιε, ὥς ἵνα ἔχωσιν οἱ ἄνθρωποι ἐξ αὐτοῦ εὐλογίαν». Καὶ ἔκτεινας ὁ ὁσῖος τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανόν, εἶπεν· «Εὐλογηθήσονται ὥς τὰ ἄστρα τοῦ οὐρανοῦ καὶ ὥς τὴν ἄμμον τῆς θαλάσσης, ὥς τὰ ἄγρια φύλλα τῆς γῆς ἀναβρύσουσιν καὶ ὥς αἱ τοὶ ἀναπετάσουσιν εἰς τοὺς κλάδους, καὶ ἀνοίξατε σκώληκες τὰ ὦτα καὶ ἀκούσατε λόγους Κυρίου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, οὓς ἤκουσαν οἱ ἅγιοι μάρτυρες καὶ ἤθλησαν καὶ τοὺς στεφάνους τῆς νίκης ἐκομίσαντο, ἀλλὰ φάγετε τροφὴν σὴν καὶ κάματον σὸν καὶ ματρὰν(?) μὴ ἀπολέσητε, ὅτι Κύριος ὁ Θεὸς ἡμᾶς ἐποίησεν, ἀλλὰ καὶ οἱ τέσσαρες ἀρχάγγελοι τοῦ Κυρίου Μιχαὴλ, Γαβριὴλ, Οὐρουὴλ καὶ Ραφαὴλ παρίστωσαν ἡμᾶς, ὅταν μετρηθῇ ὁ γόνος ἡμῶν καὶ ὅταν ἐπάρητε καὶ εἰς τὰ σκεύη βάλητε, καὶ ὥς ἐκράτησεν ὁ προφῆτης Ἡλιοὺ τὰ νέφη ἐπὶ ἔτη γ', οὕτως κράτησον καὶ τοὺς πονηροὺς σκώληκας, τοὺς εἰσερχομένους εἰς τοῦ ἁγίου Συμεὼν τὸ μετᾶξι». Ὁ ἅγιος Νικόλας, πρόφθασον ἅγιε Παντελεήμων, ἁγία Ἀναστασία φαρμακολυτρία, βοήθησον· Δέσποινα Θεοτόκε ἀπὸ Βλαχέρναις, βοήθησον τὸν οἶκον τῆς δούλης σου Ἀννης καὶ ἀποδίωξον πᾶν κακὸν καὶ πᾶν πνεῦμα πονηρὸν καὶ κακὸν ἀνθρωπον ἀπὸ θύρας καὶ ἀπὸ θυρίδος, ἀπὸ τὰς β'. γωνίας τοῦ θεμελίου τοῦ οἴκου τούτου. Ὁ κρατήσας τὰς ος'. γλώσσας τῶν Ἑλλήνων, κατάργησον καὶ τὸν κακὸν ὀφθαλμόν, ἀπόδος τὸ ἀνταπόδομα αὐτῶν, καὶ ἄγγελός Κυρίου ἐκθλίβει [αὐτὸ] καὶ ὁ βραχίων ὁ μέγας, ὁ ὑψηλὸς καὶ ἀύρατος, ὃν ἤκουσεν ἡ πέτρα καὶ ἐρράγη, ὅρη καὶ ἔφρυξαν, σκέπασον τὸν οἶκον τῆς δούλης τοῦ Θεοῦ Ἀννης. Χαῖρε ἡλιε, ὁ πάντας ἀνθρώπους εἰς ἔργα ἐξαποστέλλων ὁ Θεός· ὁ αἰώνιος, ὁ κλειθρα ἁδοῦ καὶ δεσμὰ διαρρήξας καὶ συντρίψας, σύντριψον πᾶν ἕρπετόν, ὄφιν, μύρμηκα, ποντικὸν καὶ τὴν σαλαμίδα, καὶ πᾶν ἀκάθαρτον πνεῦμα, βαρέαν ὄραν, ζῆλον, φθόνον, καὶ κακὸν ὀφθαλμόν ἀπὸ τοῦ οἴκου τούτου διὰ τῶν πρεσβειῶν τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Συμεὼν, τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφῆτου Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, πρεσβεύεις

*) Начало заглавія совершенно стерто. Текстъ составляетъ здѣсь отрывокъ изъ другой рукописи.

τῆς Θεοτόκου πανυμνήτου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ἀμήν.

№ 65.

По Еὐχολόγιον-у, ркп. XVI в., Парижск. Націон. библ. № (du supplement) 142, φ. 160 v.

Περὶ τοῦ ἀποδέσαι ὄρνεον.

Παρασκευὴν ἡμέραν ἡλίου ἀνατέλλοντος καὶ λέγει οὕτως· Καλῶς μᾶς ἤλθες πρῶτον ἄστρον τοῦ οὐρανοῦ· τί μᾶς ἤφερες ἀπὸ τὴν Συρίαν καὶ Ρώμην; Ἦφερα χίλια μύρια ὀδόντας τῶν θηρίων, νὰ δέσω τῶν ὀρνέων τὰ στόματα, λύκου, λύκαινα, κουρούνα καὶ κουρουνότουλα, ἀλωποῦ, ἀλωπόπουλα, πέρδικα, περιστέρια, ὄξυάκον ἀδικοράκον καὶ τὸν κλούνιον...

Ἐπαρε μαχαίρῃ μαυρομάνικον καὶ κάρφωσε, καὶ ἔπαρε κανάβι ἀλεξανδρινόν... ἀποδέσε τῶν χιλίων μυρίων ὀρνέων τὰ στόματα, καὶ τὸ δεξιόν του χερί τοῦ μὴ εἰσελθῆ εἰς τὸν τόπον τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος).

№ 66.

Ἐξορκισμὸς τοῦ χαλαζίου.

Λέγει οὕτως· προηγουμένως τὸ εὐαγγέλιον τῆς λαμπρᾶς Κυριακῆς καὶ ἔπειτα τὴν εὐχὴν ταύτην·

Μάβρον νέφος ἐσηκώθη ἐκ Βηθλεὲμ πελάγου ἀστραπόβροντον χάλαζαν γέμον· καὶ ὑπήντησεν αὐτῷ ἀρχάγγελος δυνάμεως Κυρίου, λέγων· «Ποῦ ὑπάγεις μάβρον νέφος, ἀστραπόβροντον χάλαζαν γέμον»; Λέγει αὐτῷ· «Ἐγὼ ὑπάγω εἰς τὰ μέρη τοῦ (δεῖνος) τόπου ἀμπελώνας ξηράνω κήπους φθειρὰι δένδρα καὶ γεννήματα καὶ ὀπωρόφυτα καταλῦσαι καὶ πᾶν κακὸν ποιῆσαι». Λέγει αὐτῷ ἀρχάγγελος δυνάμεως Κυρίου· «Ὁρκίζω σε κατὰ τοῦ ἀοράτου Θεοῦ, τοῦ παήσαντος τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς· ὀρκίζω σε εἰς τὰ τέσσαρα κίονια τὰ βαστάζοντα τὸν ἀσάλευτον θρόνον τοῦ Θεοῦ καὶ εἰς τὸν πύρινον ποταμὸν, μὴ ἀπέλθῃς εἰς τὰ μέρη τοῦ τόπου (δεῖνος), ἀλλὰ ἀπελθε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη, ἔνθα ἀλέκτωρ οὐ κρᾶζει, σημαντήρι οὐ φωνεῖ, οὐκ ἀκούεται, εἰς δόξαν τοῦ ἐπουρανίου καὶ

μεγάλου Θεοῦ. Ἀμήν. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 119 v.).

№ 67.

Ἐξορκισμὸς, ὅταν ἔχουσιν ζῶα.

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ὁ τῶν Πατέρων ἡμῶν τοῦ Ἀβραάμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, καὶ πάσης κτίσεως ὀνομαζομένης, φύλαξόν μου τὰ κτήνη ταῦτα ἀπὸ παντὸς πτώσεως καὶ πάσης βασκανίας κλέπτου, θηρίου, συκαμίνου, εἰδωλοβράσματος, σκορδαφοῦ στροφοῦ, ρουγιάσματος καὶ ἐπὶ ἀναστάσεως ἀλλοφύλων. Ἁγία Παρασκευή, Ὑπεραγία Θεοτόκε, ἅγιε Βλάσιε, ἅγιε Θεοφύλακτε· φύλαξόν μου τὰ κτήνη τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 88).

№ 68*.

Εὐχὴ ἐπὶ κτηνὸς φθονηθὲν ἢ μάνδρας αἰγῶν καὶ προβάτων ἢ καὶ ἐτέρων ζώων.

Λαβὼν ὕδωρ καὶ κλάδον ἐλαίας σφραγίζει αὐτὸ ἐκ γ'. λέγων· Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἰώμενος πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐν τῷ λαῷ, οὐ μόνον τοῖς ἀνθρώποις, ἀλλὰ καὶ κτήνεσιν, ὁ τοῖς ἁγίοις σου Μαθηταῖς καὶ Ἀποστόλοις τὴν χάριν καὶ δωρεὰν τῆς σῆς ἀγαθότητος δωρησάμενος καὶ τῶν ἁγίων σου μαρτύρων καὶ ἱερατικῶν Ἀναργύρων τοῦ θεραπεύειν καὶ ἰᾶσθαι παντοίας νόσους, ὁ δὲ μισόκαλος ἐχθρὸς φθόνῳ βιβρώσκει καὶ ἀφανίζει πονηρῶν ἀνθρώπων καὶ γυναικῶν φθονερῶν καὶ ζηλωτικῶν, ἀλλὰ τῇ σῇ (Окончание утратилось). (φ. 6—v.).

№ 69.

Ἐξορκισμὸς εἰς βοῖδι ὁποῦ οὐδὲν κινεῖ εἰς τὸν ζυγόν.

Θεὸς τὸν ζυγὸν ἐπάνω εἰς τὸ βοῖδι· [καὶ] λέγει οὕτως·

Ἀκούε, βίβδι γεωργέ· ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἔσταυρώθη ἐν ζυγῷ δικαιοσύνης διὰ τὴν τοῦ κόσμου σωτηρίαν, οὕτως καὶ ἐσὺ, βίβδι γεωργέ, ἀγάπήσον τὸν ζυγόν, ἵνα γεωργῇς καὶ ποιήσης πολλοὺς αἰτούς, νὰ ποιῶμεν εὐλογίας τοῦ Δεσπότη Χριστοῦ καὶ τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων, καὶ ὥς ἠγάπησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν Σταυρὸν, οὕτως καὶ ἐσὺ, γεωργέ, νὰ ἀγαπήσῃς τὸν ζυγόν μετὰ πάσης σου ἀγάπης καὶ προθυμίας, ἵνα μὴ σε πωλήσω τὸν συλαβῶν, ὁ συλαβὸς τὸν μακελάρη, καὶ αὐτὸς νὰ μ' ἐγδικήσῃ ἐπάνω εἰς τὴν σάρκα σου, εἰς δόξαν τοῦ ἐπουρανίου καὶ μεγάλου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 119 ν. — 120).

№ 70*.

Εὐχὴ πρὸς τὸ(?) δῆσαι πᾶσαν γλῶσσαν πάντων τῶν ἐχθρῶν.

Ἡ Παρθένος τεκοῦσα καὶ τοῦ Χριστοῦ γεννηθέντος πᾶσα λύπη τῶν ἀνθρώπων πέπαυται· ὁ δὲ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς κατήλθεν εἰς ἄδου ταμεῖα καὶ τὰς πύλας, ἔλυσεν τῶν πεπεδημένων καὶ τοὺς ἐχθροὺς ἐδέσμευσεν εἰς τὰ ἄβυσσα τῶν ἀβύσσων· οὕτως δῆσον Κύριε καὶ τὰς γλῶσσας πάντων τῶν ἐχθρῶν τοῦ δούλου σου Θωμᾶ καὶ παντὸς τοῦ οἴκου, πᾶν κακόν, ἐπιλάλησιν, καταφαγίαν τε καὶ ζῆλον, ἐν κημῶ καὶ χαλινῶ τὰς σιαγόνας αὐτῶν· δυνάμει[σου] ἀποδιώκονται αἱ τούτων φάλαγγες, καὶ μῦλοι καὶ γλῶτται συνθλίβονται πάσης καταφαγίας καὶ ζηλώτητος· ὁ τὸν θεράποντα σου Ἰωβ, δι' ὑπομονῆς ἐπταπλασίονα ἀπέδωκες αὐτῷ πάντα, ὅσα καὶ ὁ ἐχθρὸς ἀφῆρσε, καὶ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος τοῦ στεναγμοῦ ἀκούσας καὶ ἅπασαν τὴν ποίμνην αὐτοῦ αἰγῶν τε καὶ προβάτων σώων καὶ ὑγιᾶ ἀπέδωκες καὶ νῦν τὴν σὴν ἐκετεύομεν εὐσπλαγχνίαν, κατὰπεμψον τὸν Ἄγγελον εἰρήνης τοῦ ἀποδιώξει τὰς οὐβ'. αἰτίας καὶ ἀσθενείας τε καὶ νόσους, πᾶσαν νόσον, μαγείαν, καταφαγίαν, ζῆλον, φθόνον καὶ πᾶσαν διαβολικὴν ἐνέργειαν ἀπὸ τὰ ζῶα, κτήνη ταῦτα τοῦ δούλου σου (δεῖνος) καὶ πάσης τῆς ποίμνης αὐτοῦ τε καὶ μάνδρας αἰγῶν

τε καὶ προβάτων, ὁμοίως καὶ τῆς ἀγαθῆς μελίσσης τῆς τῶν πτηνῶν ἀπάντων χρησιμωτάτης, διὰ τῆς χάριτος τοῦ παναγίου σου Πνεύματος, διὰ πρεσβειῶν τῆς παναχράντου Μαρίας, τῶν ἁγίων καὶ θεοειδῶν Ἀγγέλων, τῶν ἁγίων μαρτύρων Γεωργίου, Δημητρίου Μερχουρίου, Προκοπίου, Εὐσταθίου, Μάμαντος Ἀνδρονίκου καὶ Ἀθανασίας, τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μαυρικίου καὶ Σώζοντος, καὶ πάντων σου τῶν ἁγίων. Ἀμήν.

Καὶ ἰδοὺ νῦν, ἀποδιώκω πᾶσαν διαβολικὴν ἐνέργειαν, καὶ τὰς οὐβ' ἀσθενείας καὶ νόσους ἀπὸ τὰ ζῶα κτήνη ταῦτα τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ δεῖ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Καὶ ραντίζει αὐτὰ τὸ ὕδωρ καὶ πᾶσαν τὴν ποίμνην αὐτοῦ, λέγων τὸ κοντάκιον τοῦ ἁγίου Μάμαντος.

Ἐν τῇ βράβδῳ, ἄγιε, τῇ ἐκ Θεοῦ σοι δοθείσῃ, τὸν λαόν σου ποίμανον ἐπὶ νομᾶς ζωηφόρους· θῆρας γὰρ τοὺς ἀοράτους καὶ ἀνημέρους, σύντριψον ὑπὸ τοὺς πόδας τῶν σὲ ὑμνούντων, ὅτι πάντες οἱ ἐν κινδύνοις, Μάμα, θερμὸν προστάτην κεκτήμεθα. (φ. 2 ν.—4 ν.).

№ 71—72.

Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἐπὶ τὴν φεύγη καὶ διαβαίνειν πλησίον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Μέλισσά μου, ἐκλεκτὴ μήτηρ τῶν ἐκκλησιῶν, ὀρκίζω [σέ] εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, καὶ εἰς τὸν ἄγγελον αὐτοῦ Μιχαήλ, καὶ εἰς τὸν ἅγιον Ζωσιμᾶ, ὅπου σέ ἤφευρεν ἀπὸ τὴν ἔρημον τοῦ Ἰορδάνου κράτησον τὸν λαόν σου εἰς τὸν ἅγιον τόπον τοῦτον καὶ ἀγάπησον αὐτόν· ὥς καθὼς ἠγάπησεν ἡ Θεοτόκος τὸν Χριστόν καὶ ὁ Χριστὸς τοὺς Ἀποστόλους, οὕτως, Κύριε, ἐσὺ νὰ ἀγαπήσῃς τὸν τόπον τοῦτον καὶ τὰ ὁσιότητά σας· μὴ ὑφωθῇς, μὴ δὲ ὑπάγῃς ἀλλαχόθεν. Ὁ Κύριος σὰς ἐπιτιμᾶ καὶ ὁ ἅγιος Ζωσιμᾶς.

Ἑτερος.

Ὡς ἐξήρχετο ὁ ἀρχιστράτηγος Μιχαήλ, ὑπήντησαν αὐτὸν μέλισσαι πολλαὶ καὶ ἐπερώτησεν αὐτάς· «Ποῦ ὑπάγετε, μέλισσαι μου εὐλογημέναι»; Καὶ εἶπον αὐταί· «Ἡμεῖς ὑπάγομεν εἰς τὸ ὄρος τὸ Ἀραράτ». Καὶ εἶπεν αὐτάς· «Στραφῆτε εἰς τὸν ἴδιον τόπον, νὰ ἔχητε τὴν εὐχὴν τοῦ ἁγίου Ζωσιμᾶ. . . . εἰς εὐλογίαν, καὶ ὥς ἠγάπησεν ἡ Θεοτόκος τὸν Χριστὸν, οὕτως καὶ ἐσεῖς νὰ ἀγαπήσῃτε τὰ ὁσπίτιά σας καὶ τὸν τόπον σας. Ὁρκίζω σας εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ Μητέρα καὶ εἰς τὰ πολυόμματα Χερουβὶμ· ὁρκίζω σας, νὰ στήκητε εἰς τὸν τόπον τοῦτον καὶ εἰς τὰ ὁσπίτιά σας (φ. 100—v.).

№ 73.

Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἵνα μὴ δὲν μισσεύουν.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Μέλισσά μου, μέλισσά μου, ἡ μήτηρ τῶν μελισσῶν μου, ἡ καλλιτέρα καὶ τιμιωτέρα πάντων τῶν ἀγαθῶν ἔργων τοῦ Χριστοῦ. Ὁρκίζω σε κατὰ τοῦ ἀοράτου Θεοῦ τοῦ ποιήσαντος τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν τὴν [καὶ] τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς, καὶ εἰς τὴν ὑπεραγίαν Δέσποιναν Θεοτόκον, καὶ εἰς τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρὸν, καὶ εἰς τοὺς ἁγίους ἀγγέλους καὶ ἀρχαγγέλους. Στάμα ὁ λαός, στάμα ὁ λαός, στάμας πανηγύρι, ἵνα μὴ σκορπισθῇσιν, ἀλλὰ στήκετε εἰς τὰς μονάς σας καὶ κατοικίας σας, οὐ μὴ σπαράξετε εἰς αὐτάς, νὰ ποιήσῃτε χίλιας λίτρες κηρίον καὶ χίλιας λίτρες μέλι, ἵνα ἱεουργοῦνται οἱ θεῖοι καὶ πάνσεπτοι ναοὶ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς Ὑπεραγίας ἐνδόξου Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου, καὶ τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ἀμήν. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 119—v.).

№ 74.

Περὶ ἐξορκισμοῦ μελισσῶν.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Δεσπότη Χριστοῦ καὶ τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ὁ ἅγιος Πέτρος καὶ ἅγιος Παῦλος, τὸ Ἅγιον Πνεῦμα· τὰ μέλισσα ταῦτα ἐβασκάνθησαν εἶναι ἁγιασμένα, μυρισμένα, κατὰ τρίχας μετρημένα, καὶ τὸν πόνον οὐ δύναται βαστάζειν, ἂν ταῖς ἐβάσκανεν ἀρσενικόν, νὰ σκάσουν τὰ διδυμα αὐτοῦ, ἂν ταῖς ἐβάσκανεν θηλυκόν, νὰ σκάσουν τὰ βούζα αὐτῆς, καὶ ὁ πόνος αὐτῶν καὶ τὰ ὀφάρια εἰς τὸ πλάτος τῆς θαλάσσης καὶ τὰ μέλισσα τοῦτα, νὰ μένουν καλῶς εἰρηνικά. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 120—v.).

№ 75*.

Εὐχὴ τῶν μελισσῶν.

Χαῖρε ἡμέρα Κυρίου. Χαῖρε φωτὸς ἡλίου. Χαῖρε τίμιε Σταυρέ. Χαῖρε μέλισσα εὐλογημένη. Χαῖρε μέλισσα παντευλογημένη. Χαῖρε μέλισσα, τρίτον σὲ εὐλογῶ, τρίτον σὲ χαιρετίζω. Χαῖρε μέλισσα εὐλογημένη, ἣν εὐλόγησεν ὁ Θεὸς καὶ ἣν ἔπλασεν ὁ Χριστὸς καὶ ἐπλήθυνε τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον. Εὐλογῶ σε καὶ πληθύνω ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ Ἀγίου Πνεύματος, ὥς τὰ ἄστρα τοῦ οὐρανοῦ καὶ ὥς τὴν ἄμμον τὴν παρὰ [τὸ] χεῖλος τῆς θαλάσσης σου· Εὐλογημένη ἡ ἐξοδός. Εὐλογημένη σου ἡ εἴσοδος Εὐλογημένος ὁ λαός σου. Εὐλογημένος ὁ καρπός σου. Ἐφώτισας ἐκκλησίαν ἐκ τοῦ κηρίου σου· διὰ τοῦτο παρὰ πάντων δεχέσθω τὴν εὐλογίαν, διακράτησον λαόν σου, ἡμέρωσον τὰ πουλία καὶ ἐπισύναφον τὰς συναγωγὰς σου τῆς μελίσεως, ὅτι εὐλογητὸς ὁ καρπός σου καὶ πληθύνεται. Ὁρκίζω ὑμᾶς τὸν εὐλογήσαντα ὑμᾶς, μὴ ἀποφύγετε, μὴ ὀκνήσετε, μὴ παγωθῇτε, μὴ ἀπὸ παντὸς κακοῦ διαλύσετε, ἀλλὰ ὥς αὐτὸς ἀναπετάσετε καὶ ἐπὶ πᾶν πρῶσωπον τῆς γῆς διαδράμετε, λάβετε πᾶν ἄνθος, πᾶν εἶδος γλυκύτητος βοτάνων καὶ τῶν δένδρων, ὅπως εὐλογηθῇ ὁ κάματος ὑμῶν εἰς τὸν οἶκον τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ

Φλουρῇ, ἔνθα καὶ ἐστὶν ἡ προσευχὴ αὕτη. Ὁρκίζω σε, σφήκα, ἀγριόσφηκα, ἀγριομέλισσα, μυρμιδὼνα, μύρμη δὲ λαμποῦ(?), μελισσοφάγον, πετροχειλιδῶνα, κορκυδάν, αὐλιζαῦραν μαύρην, καῦσαβα μηθανῇ(?) ὄφιν, κοστὶν ἀκαμάστρινον καὶ λοιπὰ θηρία, χαλινωθήτω, ἀποστραφήτω ἀπὸ τῶν μελισσῶν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρῇ καὶ διαφυλαχθῶσιν ἀπὸ παντὸς κακοῦ. Ὁρκίζω κακὸν ἐπιλάλημα, πονηροὺς ἀνθρώπους, πονηρὰς γυναῖκας, ὅτι μὴ ἐνεργεῖη κακία ὑμῶν, μηδὲ ὁ κακὸς ὀφθαλμὸς, ἀλλ' ἵνα φυλαχθῇ ὁ τύπος τοῦτους καὶ τὰ μελίσσια τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρῇ ἀπὸ παντὸς βλάβης καὶ ἀπὸ παντὸς κακοῦ, διὰ πρεσβειῶν τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ τῶν ἁγίων λειτουργῶν καὶ πάντων τῶν ἁγίων, ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων (φ. 43—46).